

"Всякая историческая борьба совершается ли она в политической, религиозной, философской или в какой-либо другой идеологической области, в сущности является только более или менее ясным выражением борьбы общественных классов".

Ф. Энгельс.

О "МЕРИЛЕ ПРАВЕДНОМ",

КНИГЕ ИВАНА-ВОЛКА КУРИЦЫНА.

**/Из истории еретических движений
на Руси в конце XV - начале XVI вв./.**

апрель 1955 года

О Т З Ы В

О РАБОТЕ Ю.К. БЕГУНОВА "О "Мериле праведном" Ивана Волка Курицына (из истории еретических движений к.ХУ - нач.ХУІвв. на Руси)".

Работа Ю.К. Бегунова - кропотливое исследование, посвященное совершенно неизученному и неизданному памятнику "Мерилу праведному" еретике Ивана Волка Курицына. Ю.К. Бегунов привлекает и другой неизданный рукописный материал. Тема Ю.К. Бегунова требует специальных познаний и весьма трудна для разрешения. Ю.К.Бегунов сумел освоить сложную церковно-юридическую литературу и пришел к интересным самостоятельным выводам. Считаю, что работа вполне может быть допущена к защите.

Член-корреспонд.АК СССР

Д.Лихачев.

27/ІУ-1955г.

Актуальность изучения русских еретических движений к.ХУ-ХУІвв. не подлежит сомнению.

1. точное название дитионной работе: О "мерные нраведно
Книже Ивана Бонка Буриуина. / из истории еретически
движений на Руси в конце XV - начале XVI вв. /
Советская ист. наука изучает историю трудящихся масс

ист. народов, поэтому интерес к еретическим движениям
как к конкретным формам проявления классовых
борьбы в поиске оправдан. В эпоху развитого феод.,
на протяжении более, чем 300 лет не ~~преобразовались~~
общественно-полит. движения ~~и~~ религиозной формы
не прекращаются. По выражению Ф. Жельса,

"царков ево, наивысшим одобрением и санкци
существоющего строя, ^и ~~во~~ ^{днем} ~~к~~ ~~тому~~ ~~бы~~ ~~то~~ ~~бы~~ ~~ло~~
было наказано на общ. акт, с тех пор было
совсем ~~открыто~~ светости." В заглави сов. ист.
входит раскрытие тех конкрет. форм, в кот.
католическое протестантское сознание если
выражает интересы этих классов.

В силу известных причин, на Руси репр. гор.
Ересь не была подвергнута ерет. массам
в XV-XVI и не преврат. в массовое актуальн.
движ. Еретич. движения на Руси могли
быть использованы, во-первых, ретименскими
крестьянами против цуц. строе в их клас
совой борьбе, во-вторых, во внутриклассовой
борьбе внутрисервовских и боярских групп
в борьбе за власть в городах, во внутри
классовой борьбе великокв. боярств и убогие
против неогранич. разросшегося церк. земл.
и клерикализирующ. гос. вл.

При изучении Моск. ереси к. XV - начал. XVI
мы, ^{возникшего} ~~давшего~~, ^{стали} ~~связи~~ ~~с~~ ~~Тверью~~ ~~в~~ ~~дан~~
ны,

путе к ^{был бы лучше} ~~судно~~ ^{нов-моск} Верси ^{к. XV}
Кар. XV вв. иезит через ^{мужественных} ^{потошков} ^{сими}
ереев, в первую очередь.

Предметом ^{неизучен и неиздач.} ^{гч} ^{полной} работы является
"Коллекция" напечатан ереван. изд. "Чернило
Правдивое" "Иваня Воика Куриш, ^{ереван,} ^{составитель}
27 дек 1904г. в дерев. ^{книжка} ^{на} ^{Москва} ^{руке}.

С одной стороны, характер дошедших
до нас ист. ^{материалов}, а с другой стороны
не критическое следов. ^{изуч.} ^{старой}
ист. науки за ^{тенденциозными} ^{свидетельств.}
Мосица Воикуго, который в ^{целих}
офертишил ереван ^{принимал} ^{ни}
полное ^{отсутствие} в ^{исследовании}
феминизма, обусловлено ^{нашими}

"Мелкие ^{наиболее} ^{важные} ^{качества}" над ^{этим}
материалом ^{объ.} ^{исслед.} ^и ^{философским}
двигателем. К ^{статье} ^{работы} ^{написаны}
ист, ^{основаны} ^в ^{с.} ^{лучше}, ^{снимают}
эту ^{целью}, ^{разоблачая} ^{классовый}
однобокий ^{характер} ^{свидетельств.}
героических ^{поисков}.

О Г Л А В Л Е Н И Е .

ВВЕДЕНИЕ. Русские ереси конца XV — начала XVI вв. как одна из форм проявления классовой борьбы периода образования русского централизованного государства..... стр. I — 9

ГЛАВА I. Историкография изучения литературы "жидовствующих" стр. 10 — 28.

ГЛАВА II. Историкография изучения Коричных книг и Мерил праведных стр. 29 — 46.

ГЛАВА III. Иван Волк Курицын и московский кружок еретиков. стр. 47 — 66

ГЛАВА IV. "Мерило праведное" и идея "праведного суда" стр. 67 — 94

ГЛАВА V. Коричная книга Курицына и критика им церковного предания. стр. 95 — 126

ГЛАВА VI. "История ересей" и защита свободомыслия Иваном Волком Курицыным. стр. 127 — 156.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. "Мерило праведное" Курицына и гуманистические и реформационные идеи московских еретиков. стр. 157 — 176.

ПРИЛОЖЕНИЕ. Постатейное описание "Мерила праведного" Ивана Волка Курицына. стр. 177 — 188.

В В Е Д Е Н И Е .

РУССКИЕ ЕРЕСИ КОНЦА ХУ — НАЧАЛА ХУІ вв. КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ПРОЯВЛЕНИЯ КЛАССОВОЙ БОРЬБЫ ПЕРИОДА ОБРАЗОВАНИЯ РУССКОГО ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО ГОСУДАРСТВА.

Советская историческая наука изучает историю трудящихся масс, историю народов, поэтому интерес к еретическим движениям как к конкретным формам проявления классовой борьбы вполне оправдан. В эпоху развитого феодализма, в период складывания и дальнейшего развития русского централизованного государства на протяжении более, чем 300 лет (со 2-й половины ХІУ до конца ХУІ вв.) еретические движения не прекращают следуя одно за другим: новгородские и псковские "стригольники", новгородские и московские "жидовствующие", ереси Матвея Башкина и Феодосия Косого. Интересными общественно-политическими движениями являются движения "нестяжателей" ХУ-ХУІ вв. и старообрядцев ХУІ вв. Эти движения свидетельствуют об острой классовой и внутриклассовой борьбе на Руси, которая особенно усиливается в результате дальнейшего развития феодального базиса и феодальной надстройки.

По выражению Ф. Энгельса, церковь в средние века "являлась наивысшим обобщением и санкцией существующего строя". I) С одной стороны, как феодальный институт, церковь с ее феодальным землевладением была одной из самых крупных политических и экономических организаций эксплуататорского класса на Руси.

I) Ф. Энгельс. Крестьянская война в Германии, Маркс и Энгельс соч., т. УІІІ, стр. 128.

С другой стороны, как цитадель и хранитель феодальной христианской идеологии, церковь "давала мирскому государственному строю, основанному на феодальных началах, религиозное освящение. Духовенство являлось к тому же единственным образованным классом. Отсюда вытекало само собой, что церковная догма являлась исходным пунктом и основой всякого мышления".¹⁾ Ф. Энгельс указывал, что "классовая борьба крестьян и ремесленников против феодального строя, а нередко и выступления внутри господствующего класса в борьбе за власть, принимали конкретную форму теологических ересей. Через религию выражались идеологические отношения людей к природе и друг к другу в процессе производства." Для того, чтобы возможно было нападать на общественные отношения, - пишет Ф. Энгельс, - с них нужно было содрать покров святости".²⁾ Поэтому в древней Руси "все революционные, социальные и политические учения должны были представлять из себя одновременно и богословские ереси."³⁾ В задачи советских историков входит раскрытие тех конкретных форм, в которых ^{общественная мысль} ~~человеческое~~ ~~пробуждающее~~ сознание ясно выражало интересы эксплуатируемых классов. "Пробуждающееся сознание, что существующие общественные учреждения стали неразумными, несправедливыми, что разум стал безумием, добро - злом, является только показателем того, что в методах производства и обмена незаметно произошли перемены, которым более не соответствует общественный порядок, приспособленный к прежним экономическим условиям".⁴⁾

1) "

2) Ф. Энгельс. Крестьянская война в Германии, там же.

3) Ф. Энгельс. Там же

4)

Появление новгородской ереси, известной также в исторической науке под названием "ересь жидовствующих", при Иване III по времени совпадает с глубокими социально-экономическими, политическими и культурными изменениями в жизни Руси. В области экономической время конца XV в. - начала XVI в. характеризуется тем, что феодальная раздробленность экономически себя изжила. Это время роста экономических связей между русскими областями, это время дальнейшего развития монастырских латифундий, это время перехода от натуральной ренты к денежной ренте, это время начинающейся экономической и политической борьбы между боярской системой землевладения и нарождающейся поместной системой. В области политической - это время ликвидации феодальной раздробленности и возникновения Московского централизованного государства. Это время усилившейся деятельности всех классов общества в связи с окончательным освобождением ^{Руси} ~~Москвы~~ от татарского ига и объединением русских земель вокруг Москвы под властью Ивана III. В области культурной жизни - это время завершения консолидации русской народности вокруг Москвы, отрянувшей с себя трехсотлетние оковы татаро-монгольского ига. Это время расцвета русского летописания, апокрифической и переводной литературы, духовной и светской архитектуры, иконописи и других жанров искусства.

Особенность исторического пути развития Руси, ~~перелившей~~ ^{наше время} ~~трехсотлетнее татарское иго~~ ^{татарского иго}, наложила отпечаток на своеобразное развитие русских ересей. В Европе реформационная городская ересь, поддержанная крестьянскими массами нередко превращалась в массовое антифеодальное движение (Гуситская

война в Чехии XIУв.-начала XVв. и Великая крестьянская война в Германии XV-XVIвв.). Еретические учения были использованы нарождающейся буржуазией для удара по католической церкви, бывшей оплотом и санкцией феодального строя, и для замены феодальной церкви более дешевой, буржуазной церковью. Еретические учения на Руси могли быть использованы, во-первых, ремесленниками и крестьянами против феодальной церкви против существующего строя в их классовой борьбе; во-вторых, во внутриклассовой борьбе великокняжеской власти и дворян против непомерно разросшегося церковного землевладения и клерикализации государства; в-третьих, во внутриклассовой борьбе внутрицерковных и боярских группировок в борьбе за власть. Реформа церкви в той или иной степени, как конечная цель любого еретического учения понималась различными социальными группами по-разному, в зависимости от их классовых интересов.

Официальная церковь ^{считала} не признавала ~~нед~~ ересью отступление ~~в~~ догматах христианской религии. В одной из богословских энциклопедий XIX века ересь ^{названо} определяется "вступлением в сознательное и явное противоречие с ясно раскрытыми и строго сформулированными догматами христианства". "Ересь" происходит от греческого слова "ἑρέσις" (eresis - беру, захватываю), т.е., ересь - захват истины. Так считали богословы XIX века, а в XV-XVIвв. христианские догматы не были на Руси еще ясно и четко раскрыты и сформулированы. Иосиф Волоцкий, один из первых, в начале XVIв. принялся разрабатывать вопросы догматики. Кроме утверждения основных догматов о воплощении бога в Иисусе Христе, о Троице и др., Иосиф Волоцкий

возводит в догмат I) не только поклонение иконам и церквям, но и жесткое отношение к еретикам, и положение "о прехищении и коварстве божьем" (в противовес еретическим мнениям о премудрости как основной черте бога, который потому-то и не мог воплотиться в человека, что был мудр). Поэтому квалификация понятия еретик, с точки зрения XV-XVI вв., усложняется. Действительно, кого считать еретиком - того ли, кто отрицает основные догматы христианства, или того, кто отрицает жесткое отношение к еретикам, или того кто отрицает внешнюю обрядность? Такое широкое толкование вопросов догматики позволяла воинствующим церковникам всякую критическую мысль в области христианского вероучения, нарушавшую незыблемость, вечность церкви как феодальной организации и непреходящий характер христианской идеологии объявлять еретической.

Церковь утверждала в идеологии совокупность общественно-политических норм, возводимых в христианскую догму и исключавших возможность мышления вне рамок установленных канонами. ~~Неподвижность в теологии обуславливалась не только классовыми причинами, но и причинами, заключающимися в особенности мышления средневекового человека, который занят непрерывным созданием и разрушением, а между тем верит в неподвижность и извечность религиозных представлений о мире.~~

XV-XVI вв. на Руси и в Европе характеризуются развитием свободомыслия, обращением человека от мертвых схоластических

I) Догмат - закон веры, по определению Богословской энциклопедии, СПб, 1904. Иосиф Волоцкий не называет эти понятия догматами. Догмат - закон веры, неисполнение которого влечет за собой отлучение или другое наказание. Иосифу было выгодно широкое толкование понятий догматики, чтобы подвести под костер любое инакомыслие.

догм к живой природе и к живой действительности. Критицизм вероучения развивается в той самой степени, в какой развивается официальная христианская идеология. Борьба мнений внутри христианской идеологии обуславливает, в конечном итоге, появление еретических учений: "всем бедам матирь - мнение, мнение - второе падение".¹⁾ Примером того, насколько официальная церковь боялась критицизма мыслей, является свидетельство одного из иностранцев, побывавшего в "Москвии" в ХУП веке: "Они не делают никаких объяснений по поводу всего того, что они читают в своих церквах. Они не объясняют ничего, потому что они считают, что объяснения это есть именно тот способ, при помощи которого ереси, или ошибочные мнения на предмет веры, распространяются в мире".²⁾ В Европе официальная церковь квалифицировала в разряд ересей и полное неверие и отрицание религии (катарры, альбигойцы) и только своеобразное понимание существа веры, не получившее санкции официальной церкви, (вальденство и амальриканство и попытки к обновлению веры и церкви: оживление духа апостольства и евангельской любви и.т.д.) взамен послеевангельского закона). В истории русской церкви было не мало случаев, когда политические противники называли друг друга еретиками (спор "иосифлян" и "нестяжателей", "стригольников" и официальной церкви, /Захар и архиепископ Геннадий/, спор псковского священника Иова с игуменом одного из монастырей Евфросином в ХІУ веке и.т.д.)

1) Прибавление к Творениям св.отцов церкви т. X, кн. III, Письмо о нелюбках, стр. 508-509.

2) Schlessing G.A. La Religion ancienne et moderne des Moscovites, anno ed. 1688, pp. 15-16, "Ils ne font nulle explication de tout ce qu'ils lisent dans leurs Eglises: Ils ne prechent point non plus, parce qu'ils tiennent que c'est par ce moyen que les Heresies, si les opinions erronees a l'égard de la Foi se repandent dans le monde." (перевод Ю.Б)

Интересен тот факт, что сами русские ^{еретики} вольнодумцы отрещивались от возводимых на них обвинений в ереси и не считали себя еретиками. ^{вз}Посланий Геннадия, летописей, "Просветитель" Иосифа Волоцкого, наконец, сами произведения еретиков единогласно ^{увердуют} утверждают, что еретики отказывались от церковного покаяния и сами нападали на обвинителей, заставляя их защищаться. "Нестяжатели" на протяжении всего ХУ в. - Нил Сорский, Вассиан Патрикеев, Артемий, игумен Троицкий, привлеченный по делу Башкина, Иоасаф, митрополит, комментировавший "Стоглав", считали, что ереси не было и что эти богословские споры есть лишь полезная борьба мнений. Иконников указывает: "Артемия два раза приводили на собор в качестве свидетеля на Башкина (в первый раз он ушел от суда). Когда ему сообщили (в Кирилловом монастыре) об аресте Башкина он сказал: "не знаю, что это за ереси; вот сожгли Курицына и Рукавого (1504г.), а до сих пор не знают сами за что их сожгли" и на соборе он заявил, что еретиков нет и он не знает, чтобы кто спорил о вере". ¹⁾

Какие именно мнения ^{считались} квалифицировались как еретические, а какие не ^{считались} квалифицировались - это для историка-марксиста менее важно, чем то, какая социальная группа стояла за спиной той или иной ереси, как системы взглядов. Противоположные религиозные мнения ^{выражались} были выражением интересов противоположных классов или социальных группировок внутри одного класса, в зависимости от того представитель какой социальной группы и в какой мере использует отдельные стороны, либо христианского вероучения, либо еретических мнений.

1) В.С. Иконников. Максим Грек и его время, Киев, 1915, стр. 543.

В настоящей работе мы поставили задачу выяснить следующие:

1. Случайно или неслучайно был использован богословский материал "Мерила праведного" и Кормчей книги Иваном Волком Курицыным? Не была ли скрыта определенная идеологическая концепция в подборе и расположении материала? ¹⁾

2. Если материал использован неслучайно, то какими, с классовой точки зрения, представляются нам взгляды Ивана Волка Курицына, как критические, так и положительные?

3. Не может ли выявление взглядов Ивана Волка Курицына помочь выяснению сущности учения и движения московских еретиков конца XV-начала XVI вв. [?] ~~или типичных представителей гуманистических и реформационных движений на Руси эпохи становления централизованного государства и общего подъема национальной культуры?~~

Опираясь на марксистско-ленинскую методологию истории, мы пытаемся использовать метод текстологического сопоставления и сравнения источников, как памятников, прежде всего, идеологических, с той целью, чтобы выявить индивидуальное лицо переписчика "Мерила праведного" как в идейном подборе материала, так и в композиционном его расположении. С "Мерилом праведным" Ивана Волка Курицына (ГБЛ, МДА, фонд. 187) сопоставляются "Мерила праведные" и Кормчие книги XV-XVI вв. различных редакций. Мы берем памятники "ключевые" для конца XV-начала XVI вв.

1) "Мерило праведное" XVI в. (ГПБ, Кирилло-Белозерск. собр., № 145/1222).

1) Так например, Л.В. Черепнин в работе "Феодальные архивы XIV-XV вв." (т.т. I и II, М., 1951) на большом фактическом материале показал, что собрания феодальных актов не являются скоплением случайных документов, а создавались исторически, в соответствии со сложившейся традицией и целенаправленной деятельностью представителей правящих классов.

Уже ранее сформулирована задача, а уже характеризуются как типичные.

2) Кормчая книга "нестяжателя" Вассиана Патрикеева 1517года. (ГПБ, Толст.собр., № 169).

3) Кормчая книга "осифлян", сводная Макарьевская середины ХУІв., (ГБЛ, Унд., № 27).

4) Кормчая книга митрополита Даниила 1522года. (ГИМ, Воскресенск. собр., № 28).

5) Кормчая книга Нифонта Кормилицына. (ГБЛ, Унд., № 28, ХУІв.)

6) Кормчая книга Кылдашева 1510года. (ГИМ, Уваровск., № 557).

7) Кормчая книга Кылдашева 1512года. (БАН, Арханг. сем., № 18).

8) Чудовская Кормчая 1499года (имеет отношение к митрополиту Симону), /ГИМ, Чудовск., № 167/.

9) Кормчая 1493 года (имеет отношение к архиепископу Новгорода Геннадию), /ГПБ, Соловецк., № 858/.

10) Кормчая ХІУ-ХУІвв. (ГПБ, Погодинск., № 235).

В качестве вспомогательного материала использованы произведения самих еретиков: 1/ "Повесть о Дракуле" (ГПБ, Кирилло-Белозерск., № 11/1088) и 2/ "Лаодикийское послание" (ГПБ, Кирилло-Белозерск., № 21/1098) Федора Курицына, а также "Еллинский летописец" (ГБЛ, Музейн., № 597) и "Лествица" (ГИМ, Увар., № 447) Ивана Черного. Используются также обличительные послания Геннадия и "Просветитель" Иосифа Вошоцкого. Круг использованных источников далеко не исчерпывает темы. Попытка обратиться к истории отечественных гуманистических движений ХІУ-ХУІвв., может быть, робкая и не совсем удачная, тем не менее, совершенно необходима, так как новые памятники, обнаруженные в результате розысканий Я.С. Лурье, А.А. Зиминны, А.И. Клибановым, Н.А. Казаковой и ведущиеся ими в этой области исследования, позволяют пересмотреть печальную традицию, утверждавшую, что русская история не знала ни реформационных, ни гуманистических движений.

*Отношение
к Курицыну
и к еретикам!*

Г л а в а I.

ИСТОРИОГРАФИЯ ИЗУЧЕНИЯ ЛИТЕРАТУРЫ "ЖИДОВСТВУЮЩИХ".

До недавнего времени в исторической науке уделялось мало внимания изучению русских реформационных и гуманистических движений. Считалось, что Русь не знала возрождения мысли в XIV-XV вв. Между тем, как научное и методологически правильное изучение источников снимает пелену "тайнственности" и позволяет, с известной степенью достоверности, восстановить образ передового древне-русского человека, гуманиста XIV-XV вв. подлинного творца материальных и духовных ценностей. Проблема источника наиболее ярко проявляется в изучении новгородско-московской ереси, известной также в науке под названием "ересь жидовствующих". Незнание этого интересного общественно-политического и философского движения объясняется, во-первых, характером дошедших до нас источников. "Просветитель" Иосифа Волоцкого и послания архиепископа Новгорода Геннадия и другие обличительные публицистические документы освещают историю ереси крайне тенденциозно, намеренно запутанно и являются малодостоверными для раскрытия сущности учения еретиков и характера их движения. О существовании произведений самих еретиков мы узнаем от Геннадия и Иосифа Волоцкого. При изучении литературы еретиков необходимо отличать, что они писали и переводили, от того, что они читали. К числу произведений бесспорно принадлежавших перу новгородских еретиков следует отнести: покаянное послание Дениса к Зосиме,¹⁾ "Пасхалия на осьмью тысящу лет"²⁾ и "Поучение о

1) Найдено Я.С. Лурье (БАН, 4.3.15, нач. XVI.)

2) Изд. в РИБ, т. VI, № 118 и 119.

*Еще Иоанн
от Курлицы!*

соборе 1490 года" 1) митрополита Зосимы. и Указание Иоанна,
митрополита русского о отреченных книгах".

Московским еретикам принадлежат такие произведения, как
"Еллинский летописец" 2) /^{компилятивный} греч. хронограф/ и "Лествица" 3) /^{2010 год} нрав-
ственные заповеди Иоанна Синаита/ Ивана Черного, переписчика
книг, "Мерило праведное" 4) /т.е. переписанный свод церковных и
светских законов/ Ивана Волка Курицына, перевод Федора Курицы-
на "Повесть о Дракуле" 5) /^{реднокопийный} и написанное им же "Лаодикийское
послание" 6) Неисключена, впрочем, возможность находки новых
произведений еретиков, как в известных архивных фондах, так
и в результате возможных археографических экспедиций. ~~*~~

Курлицы!

1) Найдены А.С. Павловым в Чудовском и Румянцевском собраниях
и напечатаны в ЧОИДР, 1902, III и в РИБ, т. VI, № II6, II7.

принадлежность

2) ГБЛ, Пискаревск. собр., № 597. Исследование этого памятника
произведено московским ученым А.И. Клибановым. См. также
Д.С. Лихачев. Еллинский летописец второго вида. Труды ОДРА,
т. VI, 1948.

3) ГИМ, Уваровск. собр., № 447.

4) ГБЛ, МДА, фонд. 187.

5) ГПБ, Кирилло-Белозерск. собр., № II, 1088. Исследовано
А.Д. Седельниковым. См. А.Д. Седельников. Литературная
судьба "Повести о Дракуле", Известия ОРЯС, 1929, т. II, стр. 621
-659. Издана. I/И. Богдан *Vlad Tereš ŝi načatimile
dětmané ŝi tužěšti ušupra lui, București, 1896*
2/Буолаев. Историческая хрестоматия древне-русской литера-
туры, т. II, 1861

8/ т. II, Памятники русской старины.

4/ Изв. ОРЯС, т. II, 1929.

6) ГПБ, Кирилло-Белозерск. собр., № 21/1098. Исследовано
Я.С. Лурье, а также А.И. Клибановым.

7) ~~Текст например, о своей находке в собрании Эрмитажа "Десято-
словия", подаренного митрополитом Зосимой Федору Курлицыну,
сообщил нам В.В. Сапунов.~~

*Саммиты
Курлицы*

Обличители еретиков были вынуждены признавать факт почти энциклопедической образованности вольнодумцев. Архиепископ Геннадий указывал список книг, которые имеют новгородские еретики: "Сильвестр, папа римский, да Слово Козьмы, провитера, на новоявшах ересь, на Богомилы, да послание Фотея патриарха ко князю Борису Болгарскому, да Иисус Сирахов, да Логика, да Деонисей Ареопагит - Зане ж те книги у еретиков все есть".¹⁾

~~Кроме того, Иосиф Волоцкий и Геннадий много раз писали, об использовании еретиками ветхозаветной литературы: псалмов Давида и Деятели. В одном из посланий Геннадий писал, что "нынешние жидова еретическое предание держат: Псалмы Давидовы или пророчества исцреврашали по тому, каким еретицы предали Акила, Симмах и Феодотной". Псалтырь "жидовствующих", по которой они, по признанию на следствии попа Наума, "молились по-жидовски", не найдена²⁾~~

Об астрономических интересах новгородских еретиков свидетельствуют и Иосиф Волоцкий и Геннадий". А что Шестокрыл они себе изучив, а тем прельщают христианство, мян як с небеси знамение сводят", - писал Геннадий.³⁾ Об использовании еретиками богословских произведений нам известно из "Просветителя".

*Иосиф Волоцкий
указывает на
словах еретиков!*

*Послание
к Иоасафу*

1) Послание архиепископа новгородского Геннадия к Иоасафу, епископу ростовскому, ЧОИДР, 1847, № 8. Разбор этой литературы см. у Я.С. Лурье и Н.А. Казакова. Еретические движения XIV-XV вв., /рукопись/.

2) В.Н. Перетц указывал, что изданная М.Н. Сперанским в 1907 г. Псалтырь, была ошибочно принята Сперанским и мн. др., за Псалтырь "жидовствующих", см. В.Н. Перетц. Новые труды о жидовствующих XV в. и их литература. Изв. Киевск. унив., 1908, 10

3) Послание Геннадия к Иоасафу, ЧОИДР, 1847, № 8.

Иосиф писал, что еретики "Некыя главизны божественнаго писания ветхаго же завета и новаго" накриво сказующе и к своей ереси прехытряюще". "Хуление" еретиками отеческих произведений и книги Ефрема Сирина, очевидно, предполагает их широкое знакомство с богословскими произведениями. "Прилежание" еретиков к "баснословию" может говорить также об известном их знакомстве либо с философской, либо с апокрифической литературой.

Однако, до сих пор не найдено ни одного произведения, о котором на основании точных данных (пометки, глоссы и.т.п.) мы можем говорить, как о произведении принадлежавшим новгородскому или московскому кружку еретиков. Приписывание еретикам исследователями XIX и начала XX веков различных произведений ветхозаветной и новозаветной литературы, а также "Аристотелевых врат" и др. не на чем не основаны. I)

Индивидуальное лицо еретиков, переписчиков книг, проявляется в композиционном и стилистическом подборе богословских текстов ("Мерило праведное" и "Лествица"). Именно изучение всех произведений самих еретиков в совокупности является центральным проблемным источниковедческим вопросом в изучении движений XV-XVI вв.

Как показало изучение Я.С. Лурье литературной судьбы списков "Просветителя" и произведений Геннадия, только лишь полное устранение тенденциозной версии Иосифа Волоцкого об общем иудейском характере движения позволяет по-новому подойти к разрешению вопроса о сущности ереси. Если первой причиной неизученности движения, является характер дошедших до нас

I) Об этом же см. Я.С. Лурье и Н.А. Казакова, там же, рукопись.

источников, то второй причиной был объективистский и некритический подход дворянской и буржуазной исторической науки к источникам. Большинство исследователей слепо доверяла писаниям полемистов, вроде "преподобного" Иосифа Волоцкого, зачислявшего всех своих противников в разряд отступников, тайно кудействующих. Третьей причиной явилась неспособность старой исторической науки, стоявшей на идеалистических позициях, произвести методологически правильное исследование ереси. Исследователи перенесли центр тяжести вопроса в область запутаннейших богословских споров. Они пытались рассматривать ересь как "филиалию идей", как борьбу мнений, оторванную от развития общественной мысли Руси, от классовой борьбы, от развития способа производства. Связь источниковедения и историографии в изучении этого вопроса выступает наиболее отчетливо. Версия "Просветителя", объявившая всех противников идеи компромисса церкви и государства отступниками, кудеями, виновными также, косвенным образом, в связях с Литвой, отражала интересы воинствующей церкви и наложила серьезный отпечаток на известия официальных летописей, хронографов, житий, Степенной книги, а также на произведения позднейших ^{исследователей} ~~историков и лингвистов~~. В "Житии Иосифа, составленном неизвестным", (середина XVII в.) и в последующих редакциях книги Иосифа Волоцкого тенденция "Просветителя" подвергается дальнейшему развитию. Автор "Жития" путает собор 1490 г. с собором 1504 г., представляя наказание новгородских еретиков и сожжение Ивана Волва Курицына и его единомышленников как одновременное событие. Автор жития подчеркивает выдающуюся роль, которую сыграл Иосиф в разоблачении еретиков, представ перед собором "и словом и разумом и

доблестен подвижник и излиха дыхаа на нечестие" и "книгу немалу в осминадесятех словесех на отступники сочини" ¹⁾

Образ Иосифа Волоцкого в XVI-XVII вв. постепенно приобретает иконописные черты в иосифлянской литературе /канонизирован в 1591г./.

"Святому" Иосифу доверяют не только церковники XVI-XVII вв., но и исследователи церковной истории XVIII и XIX вв. Та же версия, что и в житии повторена в "Степенной книге", составленной во второй половине XVII в. ²⁾ В русских летописях и в ^{всех} последних редакциях "Просветителя" (~~в котором встречаются пятнадцатое и шестнадцатое главы~~) ~~соброр 1490г. не ошутан с собором 1504г.~~ не еретики представлены, как явление единое, враждебное.

и в житии
"Просветителя"
то же

Многие исследователи, в том числе и И.Н. Жданов, обращали внимание на обилие противоречивых и запутанных мест в "Просветителе": "Иосиф Волоцкий и сам не мог бы указать, какое именно определенное учение господствовало у его противников. Да Иосиф и не заботился о такой точности. Он довольствовался тем, что собирал все, что в мнениях его современников казалось ему не сообразным с чистым православием; затем ему оставалось только сблизить каждое из таких неправильных проявлений мыслей с какой-нибудь известной ему ересью (отсюда «многие ереси» и «хидовство») и на каждое из них привести ряд выписок из св. писания и св. отец, изредко только приправив их соображениями собственного ума. Таким то образом случилось, что в число еретиков попал даже человек, любящий такое невинное занятие, как чтение Травника". ³⁾

1) ЧОИДР, 1903, III, стр. 35.

2) ПСРА, XXI, стр. 567-568.

3) И.Н. Жданов. Сочинение царя Ивана Васильевича, соч. т. I, стр. 165-166.

Он первый пришел к выводу, что "в самой ереси иудовствующих нет искомого начала", так как не дошли до нас еретические книги или сочинения, материалы суда и следствия над ними, а имеются лишь высказывания врагов еретиков Геннадия и Волоцкого. Сервицкий полагает, что ересь носила целиком рационалистический характер, несмотря на наличие в ней многих учений. А.И. Сервицкий первый из исследователей упоминает "Лаодикийское послание" как возможный перевод, сделанный еретиком Ф. Курицыным. И. Хрущев писал, что "ересь отрицала многое, но не предлагала взамен ничего".¹⁾ Такое мнение возникло в результате отсутствия произведений самих еретиков. Тенденциозные выпады Иосифа в "Просветителе" были восприняты И. Хрущевым только как "простодушное негодование, подобное речи Пьера *Vauky Sermon* в XIII в. против альбигойцев". В.С. Иконников²⁾ также не критически использует произведения Волоцкого и архиепископа Геннадия. Как и Н.А. Бугаков,³⁾ он считает ересь умственным движением, скептическое направление которого проявилось как противодействие преобладанию в обществе одной религиозной внешности и обрядности. В.С. Иконников подчеркивает занятия еретиков рационалистической наукой. Из произведений еретиков, он ссылается на "Повесть о Дракуле", очевидно разделяя предположение Востокова о возможности принадлежности перевода "Повести" дьяку Федору Курицыну. И. Порфирьев⁴⁾ пересказывает содержание "Просветителя", считая ересь иудейством с примесью рационалистических элементов.

1) И. Хрущев. Исследование о сочинениях Иосифа Санина, преподобного игумена Волоцкого, СПб., 1868, стр. IV.

2) В.С. Иконников. Опыт исследования о культурном значении Византии в русской истории, Киев, 1869.

3) Н.А. Бугаков. Преподобный Иосиф Волоцкий, СПб., 1865.

4) И. Порфирьев. История русской словесности, т. I, изд. Казань, 1871.

И. Панов¹⁾ не анализирует произведений еретиков. Не вполне разделяя версию "Просветителя", он считает ересь компромиссом рационализма и философско-либерального направления иудейства. А. Никитский²⁾ разбирает существующие воззрения на ересь и подвергает критике взгляды Макария, Руднева, Панова. Он одобряет попытку А.И. Сервицкого рассмотреть ересь как продукт местных условий России. Нет ссылок на ^{произведения} ~~исходники~~ еретиков. По мнению А.Никитского, движения XIV-XV вв. выводили религиозное сознание из состояния неподвижности и способствовали улучшению нравственного состояния духовенства. Макарий³⁾ опирается на произведения церковных полемистов. Еретикам он приписывает сборник ветхозаветных книг конца XV века. А.С. Павлов⁴⁾ считал ересь иудейством. В Русской Исторической Библиотеке (т. VI) он издал ряд ценных памятников, посланий Геннадия и Зосимы. Н.И. Костомаров⁵⁾ считал ересь совокупностью различных мнений, в том числе иудейства и рационализма. Некритически воспринимая версию "Просветителя", Н.И. Костомаров цитирует слова Волоцкого игумена, сопровождая их своеобразным комментарием, как например, митрополит Зосима пьянствовал "и потому был склонен к материализму". В. Кмакин,⁶⁾ считая версию "Просветителя" сомнительной, однако не использует произведений еретиков.

1) И. Панов. Ересь жидовствующих, ЖМН.Пр., 1877, январь, февраль, март.

2) А. Никитский. Очерк внутренней истории церкви в Великом Новгороде, СПб., 1879.

3) Макарий. История русской церкви, т. VI, т. VII, СПб., 1870-80 гг.

4) А.С. Павлов. Исторический очерк секуляризации церковных земель в России, 1871, Одесса.

5) Н.И. Костомаров. Великорусские религиозные вольнодумцы XVII в., соч. т. I.

6) В. Кмакин. Митрополит Даниил и его сочинения, М., 1883. Его же. Борьба идей в первой половине XVII в., ЖМН.Пр., 1882, апр.

Все движение общественно-политической мысли конца XV - XVI вв. В.Имакин рассматривает в плане трех направлений: консервативного /Иосиф Волоцкий/, критицизма православного /Нил Сорский и Вассиан Патрикеев/, критицизма еретического. Типичной для своего времени является работа А.С. Архангельского¹⁾. Она основана на интересных и, может быть, весьма вероятных догадках о сущности учения еретиков. Ссылки на какую-либо реальную литературу "жидовствующих" отсутствуют, версия "Просветителя" поставлена под сомнение. В целом ересь рассматривается как учение, представляющее смесь рационалистических идей. Д. Иловайский излагает историю ереси, следуя версии "Просветителя"²⁾ В.Ф. Боцяновский,³⁾ полагает, что ересь "жидовствующих" представляла из себя непосредственное продолжение строгельничества и являлась рационалистическим течением, "брожением умов", которое Геннадий и Иосиф не задумываясь назвали ересью, а еретиков "жидовствующими". Не используя произведений еретиков В.Ф. Боцяновский излагает историю ереси по "Просветителю" и находит их учение "неопределенным", не то сходным с учением таборитов, не то отпрыском западно-европейского гуманизма и рационализма.

Невозможность исследования ереси "жидовствующих" без источников еретиков вызвала жажду поисков источников. В 90-е годы XIX в. в круг источников еретиков были введены неизвестно на каких основаниях произведения и переводы ветхозаветной литературы, "Логика" Моисея Маймонида и "Тайная тайных" или "Аристотелевы врата", "Псалтырь жидовствующих".

1) А.С. Архангельский. Нил Сорский и Вассиан Патрикеев, СПб, 1884.

2) Д. Иловайский. Русская история, II, 1884.

3) В.Ф. Боцяновский. Русские вольнодумцы XIV-XV вв. Новое славянское общество, 1896, № 12, июль.

А.И. Соболевский,¹⁾ М.Н. Сперанский²⁾ занимались исследованием и изданием этих памятников. "Вопрос о сущности ереси жидовствующих, при скудости наличных данных, должен считаться неразрешимым", - писал А.И. Соболевский.³⁾ Несомненным, А.И. Соболевский считал факт высокой образованности еретиков и факт случайности присутствия иудейского элемента в ереси. А.Н. Пыпин⁴⁾ критикует "Просветитель" за противоречивость и запутанность, неточность и малодостоверность, использует некритически этот же "Просветитель" для изложения истории ереси. Это типично для старой исторической науки, беспомощной перед "проблемой источника" в изучении новгородско-московской ереси.

Е.Е. Голубинский⁵⁾ пересказывает "Просветитель", послания Геннадия и Иосифа и тексты летописи и считает ересь "по большей мере чистым жидовством, а по меньшей мере, христианским вольномыслием". На литературу еретиков Е.Е. Голубинский ссылается, но некритически смешивает то, что принадлежит еретикам с тем, что им не принадлежит. Характерна для Е.Е. Голубинского,

1) А.И. Соболевский "Логика" "жидовствующих" и "Тайная Тайных". Его же. Западное влияние на литературу Московской Руси, СПб, 1899. См. также С.Л. Неверов. О "Логике" "жидовствующих", Унив. изв., Киев, 1909.

2) М.Н. Сперанский. Аристотелевы врата или Тайная Тайных / Пам. Др. письмен., вып. 171, 1908 / и рецензия А.И. Соболевского на изд. текст. в ЖМНПр., 1909, янв.-февр. М.Н. Сперанский. "Аристотелевы врата и Тайная Тайных" / Об. отд. русск. яз. и словесн. АН СССР, ст. № 3, 1928. "Псалтырь жидовствующих", М., 1907, изд. М.Н. Сперанским.

3) А.И. Соболевский. Переводная литература Московской Руси XIV-XV вв., СПб, 1903, VI, стр. 396-436.

4) История Русской литературы, т. II, СПб, 1898.

5) Е.Е. Голубинский. История русской церкви, т. II, М., 1900.

как и для всех представителей старой науки, тенденция рассматри-
вать ересь как учение, а не как движение, характерна неопреде-
ленность терминов и противоречивость. Так например, он называ-
ет ересь "жидовствующих" то "чистым жидовством", то "рационализ-
мом", то "смесью разных толков", то "протестантизмом, явившемся
ранее Лютера", Ссылаясь на большой круг источни-
ков еретиков, Е.Е. Голубинский, однако, делает шаг назад, к
исследователям первой половины XIX в., некритически воспринимая
версию "Просветителя". Ф. Ильинский¹⁾ верит тенденциозным сооб-
щениям Иосифа Волоцкого, он считает это движение русским бого-
милством. В конце XIX - начале XX вв. исследователи уже пере-
стали удовлетворяться поверхностной критикой "Просветителя" и
высказыванием мнений, догадок о сущности учения еретиков.
Остро чувствовалась необходимость поисков новых памятников.
В 1898 году С.О. Долгов в докладе в О.И.Д.Р. при Московском
Университете сообщил об открытых им актах по истории собора
1490г. М.И. Соколов изложил свои соображения о "Послании
Федора жидовина". / К литературной деятельности "жидовствую-
щих" оно не принадлежит - Ю.Б./ Были изданы новые материалы
об ереси "жидовствующих", собранные С.А. Белокуровым, С.О. Дол-
говым, И.Е. Евсеевым и М.И. Соколовым.²⁾ А.И. Соболевский
пытался приписать литературной деятельности еретиков многие
памятники ветхозаветной литературы конца XV в. В.Н. Перетц³⁾

1) Ф. Ильинский. Митрополит Зосима и дьяк Федор Курицын, Бого-
словский вестник, 1905, окт-дек. Его же. Русские богومیлы XV в.,
там же.

2) ЧОИДР, 1902, II, и также отдельным выпуском "Новые материалы об
ереси "жидовствующих"...." М., 1902.

3) В.Н. Перетц, Новые труды о "жидовствующих" XV в. и их литера-
тура, Известие Киевского Университета, 1908, Ю./Или Изв. Ак.
наук, 1901, VI./

подверг мнению А.И. Соболевского справедливой критике. Он показал, что многие ветхозаветные произведения из Виленского сборника (№262) не являются произведениями "жидовствующих" и неизвестно, пользовались ли еретики ими. А. Бедржицкий посвятил интересную работу литературной деятельности еретиков, серьезно поставив вопрос об изучении литературы еретиков. А. Бедржицкий пишет о том, что односторонность сведений об ереси обусловила существование термина "жидовская ересь". Исследователи лишь в I половине XIX в. начали проявлять некоторый критicism по отношению к версии "Просветителя". Недостаток фактических данных исследователи заполняли гипотезами. Так например, Макарий, В.Е. Голубинский, Н.А. Руднев - считали ересь иудейством с градациями или без них. Ч. Панов и Вилинский считали ересь иудейством, смешанным с западным рационализмом, Ф. Ильинский и А. Марков - иудейство с богомилством, исключительно, Ор. Миллер - иудейство с арианством, В.Ф. Боцяновский - иудейство с таборитством. А.И. Соболевский признавал, что материала источников недостаточно для решения вопроса, Ф. Ильинский - сверхдостаточно, Д.И. Иловайский - материала недостаточно, чтобы признать их "жидовствующими" и назвал их "мниможидовствующими". А. Бедржицкий далее говорит о тенденциозности официальных документов и о необходимости изучать источники еретиков, глубоко проникая в эпоху для того, чтобы не считать уклонением от истины, то, чем это в действительности не являлось. А. Бедржицкий признает, что до сих пор не существовало критерия для выяснения принадлежности тех или других произведений еретикам. Общее, что до сих пор признавалось всеми исследо-

I) А. Бедржицкий. Литературная деятельность "жидовствующих", ШНИР, 1912, март.

важными это следующее: древне-еврейский оригинал переводных произведений, время их появления XV-XVII вв., западно-русские элементы языка в них, отсутствие прямых еретических мыслей в произведениях. Л. Бедржицкий правильно поставив вопрос, тем не менее, не вполне порвал с версией "Просветителя" и с ошибочным мнением ряда исследователей, приписывавшим еретикам ряд ветхозаветных и астрологических сочинений. Все произведения еретиков он подразделяет на пять групп.

I-я группа - логико-и физико-философские сочинения /"Логика" Моисея Маймоники, переделка трактатов Аль-Фараби, "книга цыганская" и др./.

II-я группа - космографические трактаты, собранные А.И. Соболевским /астрономические и астрологические статьи, "Лунык", "Шестокрыл" и др./.

III-я группа - суеверные и гадательные книги.

IV-я группа - "Аристотелевы врата."

V-я группа - религиозные произведения /"Молитва Иудина", "Слово блаженного Зоровавеля" и др./ Л. Бедржицкий полагает, что I-я и II-я группы произведений сходны по языку. Однако причисление к литературе еретиков всех этих источников /кроме "Шестокрыла" и, может быть, "Логики"/ сделано без достаточных оснований.

Н. Попов ¹⁾ первый попытался, на основе текстологического анализа вскрыть тенденциозный характер сведений, сообщаемых Иосифом. В.О. Ключевский ²⁾ один из первых попытался поставить вопрос об ереси не как учении, ^a как о движении. Однако это движение он понимал лишь как умственное, не связанное с общественно-политической борьбой.

1) Н.И. Попов. Иосифово сказание об ереси "жидовствующих" по спискам Великих Миней. Известия ОРЯС, АН СССР, т. XVIII, кн. I, СПб.

2) В.О. Ключевский. Ересь "жидовствующих" /рукопись Московского Института Истории/. См. также его статьи в Первом, Втором и Третьем сборниках статей, Петроград, 1918, "Московские споры" 1918. "Рукописная библиотека В.М. Ундольского" и др.

*В 2-м издании
нет упоминания о ереси*

1) Б. Титлинов ищет причины возникновения еретических движений, и большинство буржуазных исследователей, в односторонности русского религиозного духа, он повторял старые положения о поголовном невежестве и бескультурье на Руси в XV-XVI вв.

Б. Титлинов даже пытается видеть в односторонности дошедших до нас сведений об ереси проявление "невежества и небрежности русских к фактам истории собственной общественно-политической мысли". ^{произведений} Нечетники еретиков здесь даже не упомянуты, вслед за критикой версии "Просветителя" идет не критическое изложение истории ереси по "Просветителю". Ересь, по его мнению, - чистый рационализм.

Новый этап в историографии вопроса начинается в наше время. Советская историческая наука, вооруженная передовой марксистско-ленинской методологией, вскрывает корни всех без исключения идей и всех различных тенденций в состоянии материальных производительных сил. Основопологающим является взгляд на ереси как форму социального протеста в средние века, впервые высказанный Ф. Энгельсом. Марксистско-ленинский подход к изучению всех источников, в первую очередь произведений, принадлежащих самим еретикам, полностью рассеивает "туман", доставшийся нам в "наследство" от старой исторической науки.

Д.О. Святский 2) обращается к астрономической литературе конца XV века с целью выявить интерес новгородских еретиков к "звездозрительной прелести" Д.О. Святский ^{предположает} устанавливает

-
- 1) Б. Титлинов. Религиозные "бунты" и "инквизиция" на Руси. Антицерковные движения XIV-XV вв., Русское прошлое, 1923, №3.
2) Д.О. Святский. Астрономическая книга "Шестокрыл" на Руси XV в., Мирозведение, 1927, т. XVI.

астрологические и математические интересы новгородских еретиков в связи с именем Скары.¹⁾ Он полагает, что ереси не было ни в Москве, ни в Новгороде, а имели место лишь занятия группой вольнодумцев астрономией и астрологией.

Б.А. Рыбаков,²⁾ отказавшись от версии "Просветителя", не привлекает источников еретиков и считает движение конца ХУ стригольничеством.

А.С. Орлов³⁾ ~~привлекает много источников, но он~~ не критически ^{следует} идет вперед за А.И. Соболевским и М.Н. Сперанским, приписывавшим еретикам "Псалтырь жидовствующих", "Молитву Иудину по-жидовски", "Учение Луннику", "Космографию", "Аристотелевы врата", "Повесть о семи мудрецах", Пятюкнижие Моисея и т.д. Из вероятных произведений еретиков упомянуты только "Логика" и "Шестокрыл". Вскрывая тенденциозность версии "Просветителя", А.С. Орлов до конца не отказывается от ней и утверждает, что "Русь получила рационалистическое учение евреев", которое было прогрессивным, так как являлось "неким возрождением, некоей реформацией, насажденной в России, которая жаждала выхода новым общественным силам".

-
- 1) Д.О. Святский, там же, стр. 71-72. Об этом же см. В.Н. Перетц. Материал к истории апокрифа и легенды, СПб, 1901, П. Гипотеза В.Н. Перетца — недоразумение, так как "скара" — по гречески, "решетка", /в "Просветителе", Казань, 1896, стр. 356, слово 8/.
- 2) Б.А. Рыбаков. Воинствующие церковники ХУ-ХУI вв., Антирелигиозник, 1934, № 3-4.
- 3) А.С. Орлов. Древняя русская литература XI-XUI вв., изд. АН СССР, М.-Л, 1937г.

Д.С. Лихачев¹⁾ считает, что ересь "жидовствующих" была рационалистическим движением. Высокое гуманистическое образование в то время было редкостью, хотя сведения Геннадия о невежестве и неграмотности духовенства "относились только к Новгороду, где существовал особый порядок поставления попов по выбору - часто из мирян, не прошедших специального обучения".²⁾ В ереси отразилась рационалистическая наука /астрология, философия/ эпохи Возрождения в церковных, в светских слоях населения и при великокняжеском дворе. Д.С. Лихачев полагает, что движение было узким, несвязанным с народом, что ересь только затронула "интеллигентские" верхи. На подробном обзоре источников /кроме "Повести о Дракуле" и "Просветителя"/ авторы соответствующих глав в "Истории русской литературы" не останавливаются.

Д.С. Лихачев³⁾ первый исследовал "Еллинский летописец" Ивана Черного⁴⁾. Составление "Еллинского летописца" было предпринято по поручению правительства в связи с повышенным интересом ко всемирно-исторической роли Москвы. Д.С. Лихачев полагает, что связи еретиков лежали более по линии практических интересов государства, чем по линии религиозных учений.

И.У. Будовниц⁴⁾ посвятил истории русской публицистической мысли XVI века монографическое исследование. Он считает, что ересь - широкое реформаторское движение, предвосхитившее протестантизм в Европе.

1) Д.С. Лихачев, гл. VI в Истории Русской литературы, т. II, изд. АН СССР, 1945.

2) Д.С. Лихачев. Культура Руси эпохи образования русского централизованного государства, Госполитиздат, 1946, стр. 51.

3) Д.С. Лихачев: Еллинский летописец второго вида и правящие круги Москвы конца XV в., Труды ОДРЯ, VI, 1948.

4) И.У. Будовниц. Русская публицистика XVI в., М-Л, 1947.

Историческими предпосылками реформации в России был бурный рост городов, острая классовая борьба в Новгороде и во Пскове. И.У. Будовниц подвергает критике версию "Просветителя", изобразившее движение как полное отступничество от христианства и как явление наносное, однако, считая ересь рационалистической, недостаточно полно использует источники еретиков, не разделяет направлений в этом, очевидно, не едином движении. Подчеркивание И.У. Будовницом широты охвата реформационным движением свидетельствует о недостаточно глубоком изучении им источников еретиков.

В.В. Мавродин¹⁾, специально не останавливаясь на разборе источников, полагает, что ересь не представляла из себя единого движения, а делилась на несколько направлений. Демократическое крыло "жидовствующих" стояло на позициях передовой науки и шло дальше стригольничества. В.С. Покровский²⁾ придерживается тех же взглядов на ересь, считая демократическое направление этого движения антифеодальным. Такой же взгляд мы находим и в БСЭ³⁾, в Очерках по истории СССР⁴⁾, в Истории Москвы.⁵⁾

За последнее время изучением новгородско-московской ереси⁶⁾ занимается ряд исследователей. Я.С. Лурье и Н.А. Казакова посвятили, выходящую скоро в свет, книгу еретическим движениям XIV-XV вв. Анализ Я.С. Лурье списков и литературной судьбы "Просветителя", а также многих произведений еретиков позволяет до конца вскрыть тенденциозность сведений "Просветителя" и обнаружить в еретическом движении новгородское и московское

1) В.В. Мавродин. Образование единого русского государства, 1951.

2) В.С. Покровский. История русской политической мысли, Госизд. 1951, вып. I.

3) БСЭ, изд. 2, т. 15.

4) Очерки по истории СССР под ред. Б.Д. Грекова, Л.В. Черепнина, Папуто, М., 1953.

5) История Москвы, М., т. I, 1952.

6) Этот термин предложен И.И. Смирновым взамен старого тенденциозного названия "ересь жидовствующих", не соответствующего действительной сущности движения.

направления. Специальное монографическое исследование "Елли-
скому летописцу" Ивана Черного посвящает А.И. Клибанов. Работы,
ведущиеся в настоящее время по истории общественно-политической
мысли XV-XVI вв. А.А. Зиминым, Я.С. Дурье, А.И. Клибановым и
другими позволяет пересмотреть вопрос о гуманистических и
реформационных движениях на Руси. Постановка вопроса на проч-
ную источниковедческую базу является необходимой гарантией
методологически правильного изучения вопроса. Только анализ
всех имеющихся источников, взятых во взаимосвязи, позволит,
на наш взгляд, наконец, восстановить действительный ход раз-
вития общественно-политической мысли на Руси в XV-XVI вв.

Г л а в а П.

ИСТОРИОГРАФИЯ ИЗУЧЕНИЯ КОРМЧИХ КНИГ И МЕРИЛ ПРАВЕДНЫХ.

I.

Кормчие книги изучались лишь как памятники церковно-канонического права. Г.А. Розенкампф¹⁾ первый посвятил большое и серьезное исследование русской Кормчей книги более, чем по 30 спискам с привлечением греческих первоисточников. Богатая ценным фактическим материалом, работа Розенкампфа не потеряла значение и в наши дни. Анализируя историю греческого текста, Г.А. Розенкампф показывает, как в УГв. была создана редакция Номоканона Иоанна Схоластика, а в конце IX в. патриарх Фотий составил Синтагму XII титулов (оглавление) и изложил церковные правила в хронологической последовательности соборов. Г.А. Розенкампф ошибочно считал, что только в XII веке появились русские редакции Кормчей книги. Им предложена классификация редакций, которая не охватывает всех бытовавших на Руси списков и редакций Кормчих, но, тем не менее, с небольшими изменениями остается общепринятой и до сегодняшнего дня. Эти группы редакций следующие: "А"/- Номоканон Иоанна Схоластика на греческом языке; "В"/- Номоканон патриарха Фотия с полными толкованиями Зонара и Аристина, так называемая, Кирилловская редакция 70-х годов XII века;²⁾ "С"/- Номоканон патриарха Фотия с сокращенными толкованиями, так называемая, Рязанская

1) Г.А. Розенкампф. Обзорение Кормчей книги в ее историческом виде, М., 1829.

2) ГИМ, Синод., № 132, 1282г. (Новгородская Харатейная Кормчая).

редакция¹⁾ /к ней же относится и печатная Коричная/; "D" /- Киприановская редакция./Список Лаптевской Сводной Коричной ошибочно считался Г.А. Розенкампом за самостоятельную редакцию/; "E" /- Коричная в книге Никона Черногорца; "F" - Коричная Епифания Славинецкого с толкованиями Вальсамона (XIV в.). В действительности, редакций Коричной значительно большее количество. Г.А. Розенкампом выделяет особые три списка Коричных книг, в которых изложение правил произведено не в хронологическом, а в систематическом порядке по оглавлению четырнадцати титулов Номоканона / 1. Рум. № 9 (№ 236); 2. Толст. № 169. 3. Макарьевская Коричная (Унд. № 28. - Коричная Нифонта Кормилицына)/. Он ошибочно полагал, что "московские преемники Киприана, с Фотия до Даниила и Иосифа (Скрыпичина), не сделали никаких перемен в составе собраний правил старого перевода".²⁾ В XV-XVI вв. появляются десятки списков Коричных книг, из которых каждый отличается друг от друга. Богословский взгляд на неподвижный, непреходящий характер христианской идеологии сказывается в концепции Г.А. Розенкампа. Он не объясняет динамику текста, редакций, в лучшем случае, выводит особенности отдельных редакций из произвольного развития самих текстов, развивающихся вне связи и взаимозависимости от общественно-политической борьбы.

Характерным в дальнейшем для всей буржуазной науки церковного права является тенденция Розенкампа рассматривать Коричные книги только как церковно-канонические памятники, носящие на себе

1) ГПБ, Толст. I, № 311, 1284.

2) Г.А. Розенкампом. Обзорение Коричной книги, СПб, 1839, изд. 2, стр. 66.

следы влияния греко-римского права. Н.В. Калачов¹⁾ подробно и полно развивает положение Розенкампа, что византийское право приспособлялось к русским условиям. Н.В. Калачов на большом фактическом материале показывает роль Кормчих книг, как источников действующего светского и церковного права. Выписки из Кормчей встречаются в одних сборниках с Судебником Ивана IV и с Уложением 1649г. Н.В. Калачов отмечает преимущественную роль списков Кирилловской /русской/ и Рязанской /сербской/ редакций с XIII по XUIвв.²⁾ Н.В. Калачов, как и Г.А. Розенкамф, упоминает Кормчие, имеющие в составе статью "Мерило праведное", но не считает их за особую редакцию³⁾ Подчеркивая юридическое и литературное значение памятника как духовно-нравственного произведения⁴⁾ Н.В. Калачов обращает особое внимание на анализ русских статей Кормчих. Однако, как и Г.А. Розенкамф, Калачов отрывает историю Кормчей книги от истории общественно-политических событий и рассматривает изменения текста лишь в связи с концепцией о приспособлении византийского права к русским условиям.

Неволин⁵⁾ подробно излагает историю собрания церковных законов в Греции и в России. В своих исследованиях он останавливается, главным образом, на значении отдельных статей (Уставы Владимира, Ярослава, Русская Правда), для юридической практики.

1) Н.В. Калачов. О значении Кормчей книги в системе древне-русского права, ЧОИДР, 1847, № 6.

2) Н.В. Калачов. Значение Кормчей в системе древне-русского права, М., 1850, стр. 114-115.

3) Н.В. Калачов. Значение Кормчей в системе древне-русского права, М., 1850, стр. 118.

4) Н.В. Калачов, там же, стр. 18.

5) Неволин. О собраниях и ученом обрабатывании церковных законов в Греции и России, соч., т. VI, СПб, 1859.

Неволин. О пространстве церковного суда в России до Петра Великого, соч., т. VI, СПб, 1859.

Один из крупнейших знатоков канонического права А.С. Павлов много и плодотворно работал в области изучения греко-римских и русских источников права. А.С. Павлов¹⁾ рассматривает распространение в Древней Руси в XI и XII вв. болгарского перевода Номоканона Иоанна Схоластика с точки зрения "капитального вопроса о влиянии греко-римского права на русское в период Русской правды и первых наших церковных уставных грамот"²⁾. Свидетельство Зиновия Отенского (XVII в.) о наличии на Руси характерного древнейшего русского списка Номоканона XI в. А.С. Павлов подтверждает конкретным исследованием списка XII в. Синодальной библиотеки № 227.

А.С. Павлов раскрывает сложную взаимозависимость между Софийским списком 1282 года, Сербской Кормчей 1262 года, Рязанской Кормчей 1284 года и 50-ти титульным Номоканон Иоанна Схоластика. Фотиев Номоканон становится известным на Руси с 70-х годов XIII века, когда митрополит Кирилл II получил сербский список из Болгарии.³⁾ Изменения редакции, в лучшем случае, объясняются из потребностей развития самого текста. Впервые попытка рассмотреть Кормчую книгу как памятник идеологический сделана А.С. Павловым в статье "О Кормчей инока-князя Вассиана Патрикеева"⁴⁾

1) А.С. Павлов. Первоначальный славяно-русский Номоканон, Казань, 1869.

2) А.С. Павлов. Там же, стр. 3.

3) А.С. Павлов, там же, стр. 80-81.

4) А.С. Павлов. О Кормчей инока-князя Вассиана Патрикеева, Ученые записки Казанского Университета, 1869, вып. I, стр. 489-498.

А.С. Павлов вскрывает основные особенности "нестяжательской" Кормчей, подмечая в ней отсутствие русских церковно-юридических статей, на которые более всего опирались защитники вотчинных прав монастырей и отсутствие греко-римских градских законов. Приведенный А.С. Павловым разнообразный и интересный фактический материал не может, однако, скрыть недостатков рассмотрения Кормчей: в связи с политической борьбой "осифлян" и "нестяжателей" в XVI в. не произведено сравнение Кормчей Патрикеева с распространенными в то время редакциями. А.С. Павлов подробно рассматривает судьбы греческого Номоканона от XI-XIII вв. до появления печатных Кормчих 1650 и 1653 гг.¹⁾ А.С. Павлов замечает, что особенно в XVI веке одни Кормчие отличаются прогрессивным²⁾ характером, а другие строго консервативным³⁾. Но он почти не раскрывает этого положения. Много сделал И.И. Срезневский для изучения русских Кормчих книг. И.И. Срезневский³⁾ сличал греческую Иверскую Кормчую IX-X вв. с русскими рукописными Кормчими XI-XIII вв. Глубокий текстологический анализ статей древнейших Кормчих не связан с изучением причин и характера изменения редакций. И.И. Срезневский рассматривает Кормчие книги только как источники канонического

1) А.С. Павлов. Курс церковного права, М., 1902.

2) А.С. Павлов, там же, стр. 115-116. Другие соч. А.С. Павлова, см. Номоканон при Большом Требнике, изд. 1872; 50-ая глава Кормчей книги, 1887; Подложная дарственная грамота Константина Великого, папе Сильвестру. (Визант. Временник, М., вы. I, 1896); Книги Законные, СПб., 1885.

3) И.И. Срезневский. Греческая Иверская Кормчая IX-X вв. с собр. канонов и законов Иоанна Схоластика, СПб., 1871;

права. И.И. Срезневским изданы древнейшие Кормчие Рязанская и Новгородская Синодальная, с подробным указанием греческих первоисточников отдельных статей. В.Имакин сделал ряд весьма вероятных предположений относительно участия митрополита Даниила (XVII в.) в составлении Сводной Кормчей.¹⁾ Попытка исследования, с идеологической точки зрения, дополнительной части Кормчей Даниила 1522 года заслуживает внимания. В.Имакин предполагал, что одной из целей составления Кормчей явилась попытка защиты предания от нападок. К сожалению, В.Имакин не с достаточной полнотой использовал материал Кормчей для раскрытия взглядов "осифлян". Н.П. Попов тонко подметил основные особенности Сводной Кормчей XVII века, как памятника типичного "осифлянства".²⁾ Н.П. Попов считает, что этот памятник принадлежит "доминиканской партии" "осифлен" и "представляет сдвиг канонического права в католическое русло". С этим трудно согласиться, так как термин "католическое русло" и "доминиканская партия" в России кажутся нам не вполне удачными. На наш взгляд, точнее было бы, возможно, говорить об идеологии вонствующей церкви на Руси. Историки церкви и церковного канонического права не занимались исследованием Кормчих книг как памятников идеологических. Много и плодотворно они занимались исследованием происхождения источников греческого Фотиева Номоканона (IX в.), с канонической точки зрения, специально не останавливались на анализе списков

1) В.Имакин. Митрополит Даниил и его сочинения, М., 1881.

2) Н.П. Попов. Афанасьевский извод повести о Варлааме и Иоасафе. Известия ОРЯС, т.31, 1926, стр. 222-223.

русской Кормчей книги.¹⁾ Их целью было, в большинстве случаев, проследить как церковное право развивается "путем изменения и приспособления" при помощи "свободного, живого стремления к усовершенствованию".²⁾ Пристальное внимание к греческим источникам Кормчей объяснялось преувеличенным представлением церковных историков о полном заимствовании церковного права из Византии. Наиболее ценными работами, посвященными исследованию Фотиева Номоканона IX века, являются работы В.Н. Бенешевича³⁾, В. Нарбекова,⁴⁾ Каллиста⁵⁾ и других.⁶⁾

-
- 1) М.Скворцов. Краткий очерк церковного права, 1848., Иоанн архимандрит, Опыт курса церковного законоведения, ч. I и II, 1851; Н.К. Соколов. Из лекций по церковному праву, 1874; Бердников. Краткий курс церковного права, 1888., Н.С. Суворов. Курс церковного права, Ярославль, 1889; М.А. Альбов. Краткий курс лекций по церковному праву, СПб, 1882. М.Остроумов. Введение в православное церковное право, Харьков, 1893; Е.Красножен. Толкователи канонического кодекса восточной церкви, 1892. И его же. Краткий очерк церковного права; Н.Заозерский. Историческое обозрение источников права православной церкви, М., 1891; Никодим Милап, Церковное право, 1890., Н. Лашкарев. Церковное право, СПб, 1889; А.С. Павлов, Курс церковного права, 1902; Макарий, История Русской церкви, т. III, СПб, 1877. и другие.
 - 2) В.Н. Бенешевич. Канонический сборник XIV титулов со второй четверти УПв. до 883г., СПб, 1905, стр. VI.
 - 3) В.Н. Бенешевич. Канонический сборник XIV титулов со второй четверти УПв. до 883г., СПб, 1905, стр. VI.
 - 4) В.Нарбеков. Номоканон константинопольского патриарха Фотия с толкованиями Вальсамона на Номоканон Фотия, 1889.
 - 5) Каллист, иеромонах, Номоканон патриарха Фотия, М., 1899.
 - 6) Номоканон патриарха Фотия - неизвестного автора в Духовном вестнике, XIV, 1866; М.Иванцов-Платонов. К исследованию о Фотие, патриархе Константинополя, 1892; Н.Заозерский. Синтагма в XIV титулах, Чт.Общ.Люб.Дух.Пр., 1888, март-апрель и Его же. История греческ. Номоканона в Византии и древней Руси, Прибавл. к творениям св.отца, ч. 37, 1886.

Историки церковного права, в лице своих лучших представителей, вынуждены были признавать изменения в церковном законодательстве, так как метафизический взгляд о неподвижном характере церковной идеологии изжил себя. Однако, анализ движения текста произведен в полном отрыве от развития общественно-политической мысли, в отрыве от классовой борьбы, которую буржуазные правоведы, естественно, признать не могли. Характерным является солидный труд В.Н. Бенешевича "Сборники памятников по истории церковного права преимущественно русской церкви до эпохи Петра Великого" (Петроград, 1915). Точное и ясное по форме изложение способствует уяснению главной идеи автора о том, что "византийские источники церковного права приспособлялись к местным русским условиям жизни и потребностям".

Буржуазный "объективизм" В.Н. Бенешевича сказывается в констатации фактов появления различных редакций Коричих книг вне связи с экономическими и политическими предпосылками. Право отрывается от общества и изображается, как сила, стоящая над ним. Исследование русской Коричей книги часто сводилось лишь к перечислению тех или иных греческих первоисточников русских статей и к ссылке на ученые авторитеты западно-европейской канонической науки (Цахарие, Бинера, Биккеля, Геймбаха, Мортейля, Долинара, Копитаря).¹⁾

1) См. например, Н. Петровский. Из истории вопроса о составе Коричей книги, *ИМПР*, 1914, окт.

Ценными, с точки зрения собранного фактического материала, для вопроса о применении Кормчей книги для практического законодательства являются анонимная работа "Действие греческого Номоканона в древней России по церковно-судным делам", и, особенно, работа Н.Ярушевича.²⁾ Последняя работа содержит подробную библиографию вопроса.

В советской исторической науке Кормчими книгами глубоко никто не занимался. В.П. Любимов³⁾ и М.Н. Тихомиров⁴⁾, а также некоторые другие исследователи, касались Кормчих книг только лишь в связи с исследованием Русской Правды в составе Кормчих книг. Признавая, что не Кормчая книга включалась в состав Русской Правды, а Русская Правда в состав Кормчих книг, ни один из исследователей, придававших исключительную роль Русской Правде, не пытался исследовать Кормчую книгу. Лишь М.Н. Тихомиров сделал ряд очень ценных предположений, относительно появления в 80-90-ые годы ХУв. новой редакции Кормчих (со статьей "Мерило Праведное").⁵⁾ М.Н. Тихомиров поставил вопрос о появлении новых редакций в ХІУ-ХУІвв. в связи с процессом централизации и церкви и государства. Несмотря на ряд ценных наблюдений о составе Кормчей книги, вопрос изучения Кормчих книг, особенно, с конца ХІІ до середины ХУІвв., остается открытым.

1) Православный Собеседник за 1860г.

2) Н. Ярушевич. Церковный суд в России до издания Соборного Уложения Алексея Михайловича (1649), Петроград, 1917г.

3) См. Правда Русская, изд. АН СССР, М., 1940.

4) М.Н. Тихомиров. Исследование о Русской Правде, М., 1941.

5) М.Н. Тихомиров, там же, стр. 121-124.

В 23-м томе БСЭ (2-е изд.) после краткого изложения истории Кормчей книги дана неточная, а следовательно и не совсем верная, снижающая оценка русской Кормчей книги: "Церковные суды при рассмотрении дел подвластной церкви феодально зависимого населения руководствовались не нормами Номоканона, а нормами русского светского права, так как социально-экономические условия Русского государства отличаются от социально-экономических условий Византии". Эта оценка базируется на неверном взгляде старой науки, считавшей Кормчую XII-XIII вв. механическим перенесением греческого Номоканона на Русь.

Русь имела ~~прямые~~ собственные церковно-канонические своды, господствующий феодальный класс мог использовать элементы византийской надстройки для укрепления своего могущества.

В вышедших недавно Памятниках по истории русского права (вып. II, 1955) Кормчая книга, этот важнейший источник права, даже не упомянута. Роль Кормчей как памятника идеологического до сих пор не вскрыта наукой. Таким образом, задача исследования Кормчей книги по сотням списков, с точным установлением всех редакций, литературной судьбы списков, и роли в политической и идеологической борьбе стоит на очереди дня.

2.

Светский юридический сборник "Мерило праведное" давно привлекал внимание исследователей.

Впервые археографы Калайдович и Строев обратили внимание на русскую статью "Мерило праведное", употреблявшуюся в качестве вступления к Номоканону Фотия.¹⁾ Розенкампф в своем фундаментальном исследовании "Обозрение Кормчей книги" издал текст Мерила. Он отметил, также, что ему известен один список Номоканона Фотия XV века, похожий на список из собрания рукописей Толстого № 162, но имеющий вступление под заглавием "Мерило праведное", с присовокуплением извлечений из слов Василия Великого, Иоанна Златоуста, Пчёл и других источников.²⁾ Розенкампф указал, что русский текст "Мерила праведного" несколько отличается от греческого подлинника, напечатанного у Веллия и Гервета.³⁾

Н.В. Калачов, развивая мысль Розенкампфа, считает "Мерило праведное" древнейшим русским юридическим сборником, который восходит к греческим источникам.⁴⁾ Небольшая вводная статья

1) А.Г.Розенкампф. Обозрение Кормчей книги, СПб, 1839, 2, стр. 195-196.

2) А.Г. Розенкампф.Обозрение Кормчей книги, СПб, 1839, 2,стр. 195-200.

3) Там же стр.196. *Voelli et Jantelli. Bibliotheca juris Canonici Helvetici, Canones ss. apostolorum.*

4) Н.В.Калачов. О значении кормчей книги в системе древнерусского права. М., 1850, стр.18-19; 117-120. Калачов указывает, что "Мерило праведное" издано во второй части "Русских достопамятностей" Д. Дубенским. (М.,1843.)

"Мерило праведное" встречается в Кормчих кирилловской редакции, известной обилием русских статей.¹⁾

Кроме того, известен ряд списков светского юридического сборника "Мерило праведное", встречающегося помимо Кормчей книги.²⁾

Н.В. Калачов анализирует состав Мерила, отмечая общий характер соединения религиозно-нравоучительных статей о боге и величии князя и о "праведном суде" с извлечениями из законов византийских императоров. Особенно, Н.В. Калачов ~~обращает внимание на исследуемый нами список~~ "Мерила праведного", отмечая характерность ~~данного списка~~ в соединении части введения "Мерила праведного" с Кормчей Кирилловской редакции. Он делает ряд весьма ценных наблюдений относительно обширного материала по истории ересей в этом списке, относительно сходства части статей данного списка Мерила со статьями других списков "Мерил праведных". Однако Н.В. Калачов нигде не говорит о

-
- 1) Н.В. Калачов. Там же. Калачов называет следующие известные ему списки Кормчей: 1) Погодинская Кормчая. Полуустав ХУІв.. Послесловие 1375.; 2) Две Кормчие библиотеки Троицко-Сергиевской лавры, № 205 и № 206, ХУІв.; 3) Рум. музей, № 238, 1620.; 4) Царского № 214, начало ХУІв..

М.Н. Тихомиров и В.П. Любимов впоследствии указали еще более десятка списков подобного типа.

2) Н.В. Калачов. Там же. Калачов называет следующие списки сборников "Мерило праведное": 1) Троицкое собрание № 14, к. ХІУв./ныне ГБЛ/; 2) Московская Духовная Академия, фонд., 187, к. ХУв. /ныне ГБЛ/; 3) Московская Синодальная библиотека, № 524 № 525, к. ХУ - начало ХУІв. и 1587г./ныне ГИМ/; 4) Библиотека Троицкой лавры, № 79, ХУІв./ныне ГБЛ/; 5) Отрывок из Мерила в сборнике Московской Духовной Академии № 175, /ГБЛ/. Впоследствии исследователи прибавили к этому перечню лишь один новый список Кирилло-Белозерский, № 145 /1222, ХУІв./ В.П. Любимов/. Перед текстом древнейшего из Мерил помещено изображение праведного судьи с весами в руках.

том, что этот памятник составлен еретиком, и не рассматривает его с точки зрения идеологической.¹⁾

В.В. Ундольский нашел, что начинающееся со слов "Бог есть над всеми веки и прежде бысть всея твари..." "Поучение князю", составлявшее существенную часть как вводной статьи к Номоканону Фотия, так и вводной части юридического сборника "Мерило праведное", а также следующие затем 20 слов, посвященных теме "праведного суда", встречаются в Хронографах русской редакции десятых годов XVI века.²⁾

Н.В. Калачов, а также Е.Е. Голубинский указывали на сходность "Поучения" ("Бог есть над всеми веки... ") с началом послания 1386г. Стефана Пермского против стригольников. Поэтому считалось, что автором Мерила являлся Стефан Пермский /последняя треть XIV века/³⁾ и что Мерила по содержанию своему представляют сокращенные софийские (русской редакции) Кормчие, а по назначению являются руководствами при разборе

1) Н.В. Калачов. Архив историко-юридических сведений, относящихся к России, книга I, отд. III, О "Мериле праведном", М., 1850.

2) В.В. Ундольский. Библиографические розыскания по случаю выхода библиотеки императорского М.О.И.Д.Р., составленной Н.М. Строевым, "Московитянин", 1845, № УП, стр. 345.

3) Н.В. Калачов. О значении Кормчей в системе древнего русского права, М., 1850, стр. 127-128.

Е.Е. Голубинский. История русской церкви, М., 1900, I, II, стр. 294-295. Список послания Стефана Пермского с "Поучением" найден впервые М.П. Погодиным и напечатан в журнале "Московитянин" за 1847, книга I, стр. 121-128.

церковно-судебных дел.¹⁾

Филарет полагал, что этот сборник, по крайней мере, отчасти, был составлен митрополитом Кириллом II /1243-1280/, так как начало "Поучения" /"Бог есть над всеми веки..." / сходно с частью речи Кирилла на соборе 1274, собравшемся для упорядочивания церковного судопроизводства и утверждения, так называемой, Кирилловской редакции Кормчей книги в качестве основного источника церковного права. На следующие статьи, как на статьи несомненно русского происхождения, указал Филарет: "Слово на немилостивей князи", "О гордости властелей", "О судьях и властелех, смещающих мзду", "Слово о судьях и клеветех". Филарет отмечал связь этих статей с "Поучением" и, таким образом, относил начало создания "Мерила праведного" к последней трети XIII века.²⁾

Е.Е. Голубинский, как и Н.В. Калачов, обратил внимание на отличие исследуемого нами списка от обычного типа сборника "Мерило праведное"³⁾ ⁴⁾ - на соединение нравоучительного по характеру введения Мерила с выписками из Кормчей книги.⁵⁾

1) А.С. Павлов. Курс церковного права, М., 1902, стр. 115; Н.Суворов. Курс церковного права. стр. 311; Макарий, История Русской церкви, т.5, стр. 31; Н.В. Калачев. Архив историко-юридических сведений, книга I, отд. II, стр. 28-40; Н.Ярушевич Церковный суд, в России до издания Соборного Уложения Алексея Михайловича (1649), Петроград, 1917, стр. 103.

2) Филарет. Обзор русской духовной литературы, Харьков, 1859, стр. 84-85.

3) ГБЛ, фонд. 187.

4) ГБЛ, бывшее Троицкое собрание № 15.

5) Е.Е. Голубинский. История русской церкви., М., 1900, стр. 880-881.

Советский исследователь В.П. Любимов, изучая списки "Русской правды", содержащиеся в Кормчих книгах и ^в сборниках "Мерило праведное", приходит к выводу, что сборники "Мерил" содержат наиболее полные списки "Русской правды" из 58-и статей.¹⁾ В.П. Любимов разбирает содержание сборников и дает постатейную характеристику древнейшего из списков.²⁾ Далее, В.П. Любимов обращает внимание на отличие нами исследуемого списка от остальных сборников "Мерил".

Сделанное им описание рукописи ³⁾ и указание на соединение в данном сборнике церковно-учительного Мерила с церковно-юридическими извлечениями из Кормчей книги весьма ценно. Однако, В.П. Любимов, как и все исследователи до него, не обратил внимание на то, что памятник написан еретиком и не сделал никаких выводов относительно необычного состава рукописи Ивана Волка Курицына.

М.Н. Тихомиров в своём "Исследовании о Русской правде"⁴⁾ посвящает немало страниц анализу содержания сборника "Мерило праведное". Если Н.В. Калачов давал общую характеристику

1) Правда Русская. Под редакцией Б.А. Грекова, т. I, изд. АИСССР, М.-Л., 1940. В.П. Любимов "Списки Русской правды", стр. 48.

2) В.П. Любимов, там же, стр. 96.

3) ГБЛ, фундам., 187 (№ 5). Впервые описание сделано по статьям в книге Арсения "Сведения о славянских рукописях, поступивших из книгохранилища Троицкой Сергиевской лавры в библиотеку Троицкой Духовной семинарии, в 1747г. (ныне находящихся в библиотеке Московской Духовной Академии)", вып. 2, стр. 267-278. Это же описание опубликовано в ЧОИДР, за 1884, книга II.

4) М.Н. Тихомиров. Исследование о Русской правде", изд. АИСССР, 1941, гл. 12 и гл. 14.

"Мерила" без указания времени и места его происхождения, если А.С. Павлов относит образование "Мерила праведного" к XIII - началу XIV вв.¹⁾; если М.Н. Сперанский²⁾ не находит в сборнике статей позже последней четверти XIII века (кроме одной - "Наказание Семена Тверского"), если другие исследователи говорили о датировке "Мерила", исходя из имени князя в "Поучении", которое часто стиралось и заменялось именем другого князя, то М.Н. Тихомиров, на основании анализа древнейшего из дошедших до нас текстов, доказывает, что в последней четверти XIII века при митрополичьей кафедре Кирилла в связи с общим подъёмом церковно-кодификационной деятельности /Кирилловская редакция Кормчих - 1274; Новгородская Синодальная (русская) редакция Кормчих - 1280; Рязанская (сербская) редакция Кормчих - 1284/, была составлена та редакция сборника, которая дошла до нас в Троицком списке.³⁾

М.Н. Тихомиров обращает внимание на тот факт, что владельцами трех из пяти известных списков Мерила были московские митрополиты и патриархи (Киприан - /ГБЛ, МДА, № 15/, Иоасаф - /ГБЛ, фонд., 187/, Макарий - /ГИМ, синодальное № 523/, Дионисий - /ГИМ, № 524/; Никон - /ГИМ, № 525/).⁴⁾

1) А.С. Павлов. Книги законные, СПб, 1885.

2) М.Н. Сперанский. Переводные сборники изречений в славяно-русской письменности, М., 1904.

3) М.Н. Тихомиров, там же, стр. 94, ГБЛ, МДА, № 15 (бывшее Троицкое собрание № 14).

М.Н. Тихомиров. "Пособие для изучения Русской правды", изд. МГУ, 1953, стр. 17.

4) М.Н. Тихомиров. "Исследование о Русской правде", стр. 105.

М.Н. Тихомиров приходит к выводу, что первая часть /церковно-учительная/ "Мерила праведного" в Академическом списке /ГБЛ, - Фунд., 187/ гораздо короче, чем в древнейшем Троицком списке, а вторая часть Академического списка, насчитывающая 69 глав, почти совсем не имеет общего со второй церковно-юридической частью Троицкого списка.¹⁾

На связь и зависимость второй части Академического списка от Троицкого списка XIV в. указывают следующие статьи:

- 62-я - О церковных людех, о судех и о мерилех городских;
- 63-я - Суд Ярославль Владимирича;
- 64-я - Устав Владимира Всеволодовича;
- 65-я - Вопрос, почто повелено туго поясатися;
- 66-я - Афанасия мниха о наузе и о стреле громней;²⁾
- 67-я - Вселенского собора 6-го правило 62-е;
- 68-я - Вселенского 7-го собора правило 13-е.

М.Н. Тихомиров пишет: "Здесь мы находим статьи, направленные против епископов, переходящих из града в град /л.69/, не учащих людей /л. 105 об/, играющих и дерущих ловы /л.123/³⁾ и т.д. Здесь же встречаем многочисленные статьи об ересях"....

М.Н. Тихомиров полагает, что "отличия московского Академического списка можно объяснить личностью составителя - Ивана Волка Курицына, брата дьяка Федора Курицына. Иван Курицын был сожжен в 1504 году, как один из жидовствующих .

1) М.Н. Тихомиров. Там же.

2) М.Н. Тихомиров. Исследование о Русской правде, стр.97.

3) М.Н. Тихомиров, там же, стр. 98

Можно думать, что Курицын сознательно включил в сборник статьи направленные против епископов, прикрыв их авторитетом Мерила праведного. Таковы некоторые статьи, явно направленные против врагов жидовствующих. Они могли быть легко использованы хотя бы против Иосифа Волоцкого, разорвавшего со своим главой новгородским архиепископом Серапионом (глава 6 без вины отвергнуться епископа, и ину поставив церковь... и глава - 22 Молитвенный храм и монастырь без ведения епископа не поставляется " I)

по Раммин
и Сидор

М.Н. Тихомиров считает Академический список позднейшей редакцией "Мерила праведного", ²⁾ конца XV - начала XVI вв.

Таким образом, если исследователи выяснили в общих чертах время и место составления "Мерила праведного" I-й редакции а также состав сборника и причины его появления в последней четверти XV в., то "Мерило праведное" 2-й редакции, представленное единственным списком, ³⁾ осталось неизученным, за исключением некоторых весьма ценных предположений относительно его состава, сделанных Н.В. Калачовым, В.П. Любимовым, М.Н.Тихомировым и другими.

Между тем, изучение Академического списка "Мерила праведного" может дать интересный материал для разгадки сущности еретического учения московского кружка конца XV - начала XVI вв., известного также в литературе под тенденциозным и полемическим названием "ересь жидовствующих".

1) М.Н. Тихомиров, там же, стр. 98

2) М.Н. Тихомиров. Исследование о Русской правде, стр.99.

С.В. Юшков также считает эту редакцию позднейшей, см. его "Исследования по истории русского права", вып. I, стр.39-40.

3) ГБЛ, фонд., 185 (5). Классификация редакций М.Н. Тихомирова.

Сингала Марте Вичетел

русск. иерв. с грот. Емвр. слав. и 249:

монаха Еврими 2-ой пол. XVII в.

евремовская XI в.

новгородская 1282

резанская 1284

вологдская 1286 (Восстанов 1235)

софийская 1289

Г л а в а П.

ИВАН ВОЛК КУРИЦЫН И МОСКОВСКИЙ КРУЖОК ЕРЕТИКОВ.

Произведения обличителей еретиков новгородского архиепископа Геннадия и игумена Иосифа Волоцкого представляют нам историю новгородских и московских еретиков в искаженном виде. Между тем, выяснение сущности взглядов еретиков представляется нам чрезвычайно важным. ^{известные нам} ~~Дошедшие до нас~~ памятники еретической литературы того времени немногочислены и все принадлежат перу участников московского кружка: "Повесть о Дракуле" и "Лаодикийское послание" Федора Курицына, "Еллинский летописец" и "Лествица" Ивана Черного, "Мерило праведное" Ивана Волка Курицына.

Интересный материал для раскрытия мировоззрения московских вольнодумцев может дать исследуемый нами памятник. Уже самый факт составления юридического церковного сборника еретиком Иваном Волком Курицыным, сожженным в деревянной клетке 27-го декабря 1504г., чрезвычайно интересен. Подбор материала, вошедшего в книгу, свидетельствует об определенной системе взглядов Курицына.

О личности Ивана Волка Курицына нам известно немного. Братья Федор и Иван Волк Курицыны, посольские дьяки, были людьми незнатного происхождения.¹⁾

Свое высокое положение в обществе они завоевали исключительно личными способностями. Из летописей, из разрядной книги, из посольских грамот и договоров известно, что братья Курицыны играли значительную роль во внешне-политических

1) Н.П. Лихачев. Разрядные дьяки ХУ в., СПб, 1888, стр. 87.

снoшениях Московско́й Руси с другими государствами. Летопись рассказывает о том, что великий князь Иван Васильевич не раз послал дьяка Ивана Волка Курицына с ответственными дипломатическими поручениями. Иван Волк Курицын участвует в посольстве Юрия Траханиота к императору Максимилиану I, с мая 1493 по июль 1494г. "Того же месяца (т.е. мая 7000г.—Ю.Б. отпустил князь великий Иван Васильевич посла Максимианова, короля римского, Юрия Делятора в свою землю, к его государю; да с ним вместе послал своих послов, Юрия Грека Траханиота, да Михаила Кмялика Яропкина, да Ивана Волка Курицына королю римскому Максимиану".¹⁾ "Того же лета (т.е. 7001 — Ю.Б.), июля, придоша на Москву послы князя великого от короля римского Максимиана, Юри Грек Траханион, да Михайло Кленик, да Иван Волк Курицын ".²⁾

Братья Курицыны составляют и наиболее близкое окружение советников Ивана III. В числе многочисленной свиты, отправляющейся вместе с Иваном III в Новгород в октябре 1495г. упомянуты дьяки Федор и Волк Курицыны.³⁾ Последний участвует также и в переговорах с ливонскими немцами летом 1497г.: ("Лето 7005. Того же лета июля месяца присылали немцы к великому князю бити челом (о миру) от Ливонские земли, от Коливани и от Риги, и от Юрьева, из 70 городов. И князь великий приговорил съезду быти на Норове реке ниже Ивангорода, и послал князь великий воевод с немцы... А на сговор с немцы: Костянтин

1) ПСРЛ, т. IV, стр. 161; т. VI, стр. 39, 240; т. VII, стр. 224.

2) ПСРЛ, т. IV, стр. 163; т. VI, стр. 39, 240; т. VII, стр. 227.

3) П.Н. Милоков. Древнейшая разрядная книга официальной редакции /по 1565г./ М., 1901, стр. 19-20.

Григорьев сын Заболотского, да Михайло Клешии, да дьяки
Василей Кулешин, да Волк Курицын, а с ними детей боярских
19 человек... " 1)

Ивана Волка Курицына посылали, по большей части, тогда,
когда дело требовало быстроты и дипломатической сноровки.
"Того же лета /март 7005 - Ю.Б./ поиде ратью король польский
Альбрехт, Казимиров сын, да брат его Александр князь великий
литовский на Стефана воеводу на Волоского. Князь же великий
Иван Васильевич сведов то, что они идут ратью на Стефана вое-
воду на Волоского, и вбрзе с том послал на подводах к зятю
своему к великому князю Александру литовскому, посла своего
Лабана Заболотского, да дьяка Волка Курицына, чтобы князь ве-
ликий Александр своего докончания не рушил, а на свата вели-
кого князя на Стефана воеводу ратью не ходил". 2)

Первые сведения о существовании еще в середине 80-х годов
кружка еретиков ^{его связал с Иваном III своей гайки приключил к} содержатся в ~~дешедшем до нас~~ ^{Еллинском лето-}
писце" /1485г./ Ивана Черного. 3) Участниками кружка названы
великий князь Иван III, "два чиновнаа рядовника", ^{вероятно} /~~вероятно~~
Федор и Иван Волк Курицыны /, а также "раби же и сослужебници
двадесят и четыре" 4). В течение 90-х годов число сторонников
еретиков могло возрасти. Участниками кружка, вероятно, были
Иван Черный, устрянин Мартышко, купцы Зубов и Кленов, крестовые
дьяки Истома и Сверчок, Иван Максимов, Алексей Шекин, дьяки
и подьячие. В ~~составе кружка не было ни одного боярина из~~
~~числа сослуживцев братьев Курицыных.~~ 4)

1) П.Н. Милков. Там же, стр. 24.

2) ИСРП, т. VI, стр. 43, 241; т. VII, стр. 283.

3) ГБЛ, Пискаревское собрание, № 597, л. 420.

4) В. Савва. О посольском приказе. Харьков, 1917г
С.А. Белокуров. О посольском приказе. М., 1906.

одним из тех, которые фактически стояли во главе русской внешней политики в 90-е годы XV века. Он был ближайшим советником Ивана III и пользовался большим влиянием при дворе. Иосиф Волоцкий называет Федора Курицына главным "печалником" за еретиков.

Великокняжеские дьяки, по большей части, люди незнатные, являлись надежной опорой центральной власти. Дьяки положили начало той правительственной бюрократии, которая, по выражению В.И. Ленина, *de facto* правила государством. ¹⁾

Составление Иваном Волком Курицыным, человеком светским, свода церковных и светских законов есть факт не случайный и стоит в связи со всей его общественно-политической деятельностью. Нам кажется вполне вероятным предположение Л.В. Черепнина ²⁾ и Я.С. Лурье ³⁾ что братья Курицыны, особенно Иван Волк, принимали участие в составлении Судебника 1497г. Братья Курицыны имели повышенный интерес к проблемам справедливого суда и сильной великокняжеской власти. ⁴⁾

~~Ф. Ильинский полагал будто бы Иван Волк Курицын и Волк Курицын это не одно и то же лицо. Он пишет: "У Федора Курицына был брат, также дьяк, по прозванию Волк (Просветитель, стр.571), который также был привержен к иудействующим. Неизвестно, на каком основании установилось мнение, что этот брат был именно тот Иван Волк Курицын, который однажды в 1492г. сопровождал великокняжеских послов Грека Юрия Траха-~~

1) В.И. Ленин, соч. т.1, стр.272. См. также Памятники русского права, вып. III, М., 1955, стр.375-376.

2) Л.В. Черепнин. Русские феодальные архивы, XIV-XV вв. М., 1951, 2, стр.310.

3) Я.С. Лурье и Н.А. Казакова. Еретические движения на Руси в XIV-XV вв. (рукопись).

4) ГБЛ, МДА фонд, 137 - "Мерило праведное" Ивана Волка Курицына; ГИИ, Кирилло-Белозерское, № 11/1088 - "Повесть о Дракуле" Федора Курицына.

ч. 420.

Преддверие наступающего сошествия
иже от вышнего провидения на престоле
царства ^{Усирова бы и самовоим} председувашу ему же прекломи
тася раби и сослужбники тайну того
убовную нагертавше, еже от светлицыго
царя повешенна, бже же нас, еже в
заповедех повешенна царя, два чиновнае
рядовника, раби же и сослужбники
двадесет и четыре 3.

Пятисая двоб сиз книги в дни
благославного великого князя Ивана
Васильевича Владимировича и Новгородского
и Московского и всея России и в дни
сына его великого князя Ивана Федоровича
всея России и при архиепископе Герониме
митрополите всея России
в присутствии и величии граде Москве
лету сушу 7 7 77 месяца аума 22
индикциона второго

Тем же возлюбленши, аще и где не
удобнобаше озадаче маемше что,
в молитвах не забудете, яко да
и вы сами толкуете повяковерши
сподобитесь. ^{в граде бо велик наследие великих}
Любей бо ближнего себе любите, ^{Блаженны}
любите бога от всея души и ближнего
ако ти пошлवानн будеть. Сии заповедая
Вам реге: Да любите друг друга, ибо
весь закон единем словом сконгавлет, еже
любить бога и ближнего весь закон
сконгавлет. Аще бо и сброятсая ндо, да
уделомизиде не скажи на время.

Сила важна. Годы раскладъ сочиненъ в предположнъ Геленки Геленки и Геленки

ниота и Михаила Клепика Еропыина к римскому королю Максимилиану. (Памятники дипломатических сношений, т. I, 87; ПСРЯ, УШ, под 1492 и 1493 гг.). Мы имеем все данные утверждать, что такое мнение совершенно неосновательно.

В современных памятниках брат Федора называется просто Волком (Просветитель, 571, 575) или дьяком Волком Курицыным (ПСРЯ, УІ, 49; УШ, 244), но нигде не называется по имени: имя же Иван приписывается ему немногими исследователями произвольно.

Отождествлять брата Федора с упомянутым Иваном Волком нельзя, во-первых, потому что первый носил звание дьяка (ПСРЯ, УІ, 49; УШ, 244), а последний этого звания не имел: он везде называется только Иваном Волком Курицыным (ПСРЯ, УІ, под 1493; УШ, под 1492, 1493 гг.; Татищев, под 1492, 1493 гг.) или просто Иваном Волком (Памятники дипломатических сношений, т. I, 87-88), но нигде дьяком. Во-вторых, роль брата Федора, как лица приближенного к великокняжескому двору, должна быть более или менее значительной, а между тем роль Ивана Волка ничтожна. В упомянутых посольствах он был лицом второстепенным. Он, собственно, сопровождал указанных послов великого князя вместе с каким-то Дмитрием, так что оба они в княжеском наказе называются просто "людьми" (".... и мы ныне послали к королю Максимилиану послов своих Юрия Траханиотова, да Михаила, да с ним своих людей, Ивана Волка да Дмитрия..."). Памятник, I, 87). В-третьих, было еще одно лицо, которое прозывалось Волком Курицыным, называлось по имени Василием и занимало должность дьяка (Татищев, под 1497 г.), этот-то дьяк Василий Волк Курицын (а не Иван) ездил в 1497 году послом вместе с

Лобаном Заболоцким к литовскому князю Александру отговаривать его не ходить ратью на великокняжеского свата, Волошского воеводу Стефана (Татищев; ПСРЛ, VI, 42; УИ, 283). Этот же дьяк Волк Курицын несомненно и был сожжен в Москве по соборному определению в 1504 году и, следовательно, он и был брат Федора, а не Иван, как полагают исследователи. I)

Предположение Ильинского нам представляется ошибочным. Отождествлять брата Федора Курицына Волка с Иваном Волком Курицыным можно, во-первых, потому, что как первый, так и второй носили звание дьяка. На последнем листе исследуемой рукописи тайнописью написано: "Дьякъ Иванъ Волкъ Курицынъ". 2) Во-вторых, роль Ивана Волка Курицына была действительно значительной. Хотя он и не занимал такого высокого поста, как его брат Федор, но однако же не раз посылался с ответственными дипломатическими поручениями. Именно, братья Курицыны "подоиде державного" с тем, чтобы провести своих единомышленников к власти. Значит, они пользовались влиянием при великокняжеском дворе. Наконец, выступление дьяка Ивана Волка Курицына в качестве переписчика "Мерила праведного" позволяет думать, что он был незаурядной свободомыслящей личностью, что он занимался вопросами государственного значения - организацией светского судопроизводства ("праведный суд") и устройством церкви. В-третьих, из каких источников Татищев под 1497 годом взял сведения о Волке Василии Курицыне неизвестно. Летописи и посольские документы этого имени не знают, а утверждают, что в посольстве вместе с Лобаном Заболоцким был послан дьяк Волк Курицын. 3)

1) Ф. Ильинский. О Федоре Курицыне, "Русский Архив, 1896, № 4, стр. 5 и сл.

2) л. 336.

3) ПСРЛ, т. VI, стр. 42, 241; т. VII, стр. 233. Сб. РЮ, т. 35, стр. 236-237.

В 1504 году был сожжен не дьяк Волк Василий Курицын, а дьяк Иван Волк Курицын. 1) Текст анафемы еретикам называет в одних случаях имя Ивана Волка Курицына, а в других просто Волка Курицына, полагая, очевидно, что это одно и то же лицо. 2)

Таким образом, для утверждения Ф. Ильинского нет никаких оснований. Иван Волк Курицын и брат дьяка Федора Курицына дьяк Волк Курицын — одно и то же лицо. 3)

Иван Волк Курицын не упоминается в посольских документах после 1497 года. В последний раз упоминается Федор Курицын в апреле 1500 года: он принимает послов великого князя литовского Александра. 4)

Сослуживцы братьев Курицыных упоминаются и после 1500 года "... а с Губой послан в подъячих Алексейко Малой Гридин, сын Шекина, федоровской подъячий Курицына..." 5)

1) ПСРЛ, т. VI, стр. 43, 244; т. X, стр. 278; т. VIII, стр. 244.
2) К. Николаевский. Анафеметствование, СПб, 1879, стр. 191-194.
3) У.Н.М.Тупиков в "Словаре древне-русских личных собственных имен" (СПб, 1903) на стр. 30-32 приводит немало имен "Волк", ординарных и двойных, встречающихся в источниках с 1483 по 1688. Тупиков полагал, что одно имя из двойного имени (например, Иван) являлось христианским, а другое русским именем. (Волк). Часто русское имя теряет свое значение и становится прозвищем (стр. 31). Иосиф Волоцкий в "Просветителе" мог назвать Ивана Волка Курицына "Волком" неслучайно, как он неслучайно называл "черным, яко же именем, тако же и дель" Ивана Черного. Волк — это значит еретик (статья Иоанна Златоуста в иосифлянкой Коричей — ГЕЛ, Ундольского, № 27, л. 84 — "волк-реже еретик" "Злобесным волком" Иосиф называет митрополита Зосиму и, возможно, Алексея, протопопа, и других новгородских еретиков.
4) Сб. РИО, т. 35, стр. 298.
5) Сб. РИО, там же, стр. 413. Алексей Малой Гридин упоминается в "Книге ключей" Иосифо-Волоколамского монастыря как "старец поселский с 1549-1558 гг.; см. "Книга ключей и долговые книги" Иосифо-Волоколамского монастыря, XVI в. под ред. И.Н. Тихомирова и А.А. Зимина, М.-Л., 1948.

нашим стр
Иосиф Волоцкий
упоминает Волка
Курицына в
словах в 15-м
слове "Просветителя"

предположение
Ф. Ильинского, что
дьяк Волк Курицын
тождественный
имен, ошибочно

Алексей Щекин принимает участие во внешне-политической деятельности и после осуждения еретиков (1505 г.)¹⁾ Однако, как указывает К. Никольский, его имя читается в одной из анафем новгородско-московским еретикам.²⁾ Митя Коноплев, еретик, сожженный вместе с Иваном Волком Курицыным в Москве, является участником посольства к королю Александру Казимировичу в мае-сентябре 1503 года.³⁾ А сыновья Федора Курицына, Афанасий и Иван, принимают участие в политической деятельности в 20-40-х годах XVI века.⁴⁾ Люди, прямо или косвенно связанные с деятельностью московского кружка, не считались государством Ивана III и Василия III лицами социально опасными.⁵⁾ Возможно, что московские еретики вплоть, по крайней мере, до середины 1503 года участвовали в делах государственного значения и серьезным нападениям не подвергались. Разоблачение и осуждение еретиков, в основном, посольских дьяков и подьячих, произошло как-то вдруг, внезапно. Подготовка расправы с еретиками велась воинствующими церковниками особенно активно с начала 1500-х годов. Беседы Иосифа Волоцкого с Иваном III и первая редакция

1) Сб.РЮ, там же, стр. 478.

2) К. Никольский, там же, стр. 192.

3) Сб.РЮ, там же, стр. 413.

4) Дьяк Афанасий Федорович Курицын упоминается под 7032 годом (ПСРЛ, УИ, 271.) В 1531 г. (7039) он посадил Еналея на царство в Казани (ПСРЛ, УИ, 277-278). В 1533 году Афанасий Курицын был советником у постели больного Василия III (ПСРЛ, УИ, 268). См. также П.Н. Милюков. Древнейшая разрядная книга официальной редакции / по 1565 г. /, М., 1901, стр. 75, 82, 86.

Дьяк Иван Федорович Курицын упоминается под 7048 годом (П.Н. Милюков, там же, стр. 108), под 7049 годом (ПСРЛ, УИ, 298).

5) Обвинение в ереси, очевидно, не имело кредита в правительственных кругах и в XVI веке. Василий III разгневался на "осифлян Дионисия Звенигородского и Нила Полева за попытку обвинить Кирилло-белозерских монахов в ереси. Вассиан Патрикеев с разрешения Василия III сжег доносчика.

«Письмо о нелюбках» Прибавление к Творениям св. отцов, X, 506-507.

"Пресветителя" сыграли немаловажную роль в убеждении Ивана III относительно необходимости казнить еретиков. ¹⁾ Последний еще в апреле 1502 года сомневался, "как писано, нет ли греха еретиков казнить?" ²⁾ Иосиф Волоцкий привел многочисленные примеры "попечения о вере благочестивых царей". ³⁾ Он писал:

~~"Да по та места, господине, мне князь великий блудится греха казнить еретиков ино, господине, тебе пригоже государю поминати, каково имели подтщание и ревность первии благочестивии царие о непорочней христианской вере, и како еретиков по проклятии в заточение посылал, а иных казнями казнили. Всеи благочестивии царие, кой были на седмех соборех, еретиков по проклятии в заточение посылати и казнями казнили, а иные цари и на соборех не были, а еретиков казнили." ³⁾ "Осмиляне" долгое время еще спорили с "нестяжателями" о возможности и необходимости жестоких казней для еретиков.~~

*и не просветило не
и воссоздание подлин-
ной истории ереси
по другим источникам
видел в наст. время
Я. С. Курье*

27 декабря 1504 г. Москва увидела инквизиционные костры. В деревянной клетке были сожжены Иван Волк Курицын, Митя Коноплев, Ивашка Максимов. Великий князь Московский и государь всея Руси Иван Засильевич с сыном Василием, с митрополитом Симоном, с епископами и со всем церковным собором приговорили их к сожжению.

Назначенная на третий день рождества расправа на Москва-реке над еретиками по замыслу воиствующих церковников должна была превратиться во всенародное действо. Той же зимой в Новгороде были сожжены Иван Некрас Рукавов, архимандрит Оржевского монастыря Кассиан с братом Иваном Самочерным, Гридя Квашня, Митя Пустоселов.

*Исследованье
списков "Пресветителя"
и воссоздание подлин-
ной истории ереси
по другим источникам
видел в наст. время
Я. С. Курье*

~~1) Я. С. Курье и Н. А. Кезакова. Там же~~
2) Послание Иосифа Волоцкого к Митрофану, архимандриту андрониковскому, Чтение ОИДР, 1847, № 3 стр. 2.
3) Там же.

Нечало

Ижеество-людей, подозреваемых в ереси, были схвачены в городах, заключены в тюрьмы, в монастыри.¹⁾ Один из источников середины XVI века так рисует "успехи" в деле расправы с еретиками: "... некои бо от них в гнев царск впадше погибоша, инии же и самоубицтва обличихася, растворения пивше окаянную смерть прияша. Инии же летыми болезными и нестерпимыми томлении от недуг и гноев и червей точение на дни и месяца удручаеми, душа своя извергоша... Инии же внезапно здоровыми телесы душа своя изригнуша..."²⁾

Большую роль в жестоком преследовании еретиков сыграла группа богатых и влиятельных церковников во главе с митрополитом Симоном, игуменом богатейшего Волоколамского монастыря Иосифом Саниным, архиепископом Новгорода Геннадием Гонзовым, Вассианом Саниным, впоследствии Ростовским архиепископом, и другими. Иван III, разделявший секуляризаторские идеи московских вольнодумцев и покровительствовавший еретикам, — "государеву дьяку" Федору Курицыну, своей снохе Елене Волошанке с сыном — наследником великим князем Дмитрием Ивановичем, митрополиту Зосиме Брадатому /1490—1494/ и посольским деятелям в 80—90-х годах XVI века, — находит нужным обратиться в начале 1500-х годов к ограничению их влияния, а затем к преследованиям и, наконец, к жестоким расправам, вплоть до сожжения наиболее активных из них. С людьми, которые совсем недавно участвовали и в проведении торжественного венчания великого князя Дмитрия Ивановича и в подготовке Судебника 1497 года, теперь расправлялись, как с

1) ПСРЛ, т. VI, 24, 49, 244; т. VII, 244; т. IX, 278. По предварительным подсчетам, всего в к. XV — нач. XVI в. подвергалось преследованию в области 50 человек (названных в источниках по именам), 49 из них не менее 33 участвовали в новгородском кружке и не менее 27 — московском кружке.

2) Житие Иосифа Волоцкого, составленное неизвестным. ЮИДР, 1903, кн. II, стр. 35.

уголовными преступниками ("лихой человек" - уголовный преступник)
 Ради какой фанатической цели были сожжены, заключены в тюрьмы
 сотни людей? Кто такие эти вольнодумцы, сожженные за ересь?
 Пропаганда ли воинствующих церковников, вроде "преподобного"
 Иосифа Волоцкого и его окружения, которым не давали покоя
 "лавры" испанских инквизиторов, или социальная опасность деятель-
 ности еретиков - что же заставило применить такие крайние меры
 наказания, не имеющие прецедентов в русской истории?

В XI веке в Европе
 количество кофров
 и живущих
 против еретиков
 значительно
 увеличилось.
 Католическая
 церковь обратила
 к процессам
 над еретиками
 и кофрами.
 Ересь и таро-
 дитство Россия
 приваши с как
 одиозными
 преступления
 - вступили в
 связь с дьяволом.
 Только однажды
 в 1490 году был
 сожжен князь
 Леон, и князь
 обвинили в
 кофстве и
 дьяволищ
 князь Иван
 Грозный.
 В 90х годах
 инициатива
 Грозного
 князь (2)

До собора 1504 г. в летописях не содержится никаких обвине-
 ний в "иудейской ереси": ни в рассказе о соборе 1490г.,²⁾ ни в
 соборном приговоре 1490г.,³⁾ ни в рассказе о соборе 1504г.⁴⁾
 Главный обличитель новгородских еретиков архиепископ Геннадий
 в своих посланиях признавал смешение еретических учений мессаль-
 янства, маркианства и иудейства.⁵⁾ В беседе с Иваном III, состо-
 явшейся в апреле 1502г.,⁶⁾ Иосиф Волоцкий ничего не говорит о
 "жидовствующих", он лишь требует покарать новгородских еретиков,
 число которых умножилось по городам. Иван III ему признался, что
 он знал отличие между новгородской ересью, "которую держал
 Алексей протопоп", осужденной на соборе 1504г., и ересью,
 "которую держал Федор Курицын", и проводит между ними грань.

- 1) Л.В. Черепнин. Русские феодальные архивы XIУ-XV вв., М., 1951, 2, стр. 327-328. В тексте летописи еретики названы "лихими людьми".
- 2) ПСРЛ, т. XII, стр. 506-507.
- 3) ЧОИДР, 1903, кн. III
- 4) ПСРЛ, т. VI, 24, 49, 244; т. VII, 244; т. IX, 278.
- 5) Послание Геннадия к архиепископу ростовскому Иосафу, ЧОИДР, 1847, № 8.
- 6) Послание Иосифа Волоцкого к Митрофану, архимандриту Андронни-ковскому, ЧОИДР, 1847, № I.

1) Обличитель... среди строгих... протопоп... убеждать...
 "Только... кров и шкура... будет на таковом." / РИВ, VI, 45936-439
 2) см. об этом же... Е. Четков... Восточный... 1847, № 8.

8

~~Post factum~~

Иосиф Волоцкий и позднейшие составители редакций "Просветителя" приписали полное отступничество от христианства в иудейскую религию как новгородским, так и московским еретикам. I) Русских "инквизиторов" интересовало не

столько, как следовало бы, сколько и временное обвинение и наказание еретиков. Источники не дают точных данных, выражаемых в составе "преступлений".

Интересный материал для раскрытия того, в чем обвинялись Иван Волк Курицын и его единомышленники, дает "Чина православия" в которой провозглашалась анафема еретикам. Исследование того, как и когда попали эти известия об анафеме в каждый из различных списков "Чина православия" может дать точное представление о первоначальной и последующих редакциях анафематствований. Материал, который приводит К. Никольский, позволяет предположить, что имели место три основные редакции анафем еретикам.

Первая редакция знает только новгородских еретиков, осужденных в 1490г. Анафема по Соловецкому списку XVIIв. повторяет соборный приговор, положенный в основу летописного рассказа о соборе 1490г.²⁾: "Новоявившиеся еретики новгородци и глаголющи худу на господа нашего Иисуса Христа и на пречистую его мать, и на святых чудотворец - Захар чернец, Софейский протопоп Гаврило, поп Денис Архангельский, поп Максим Ивановский, поп

1) Я.С. Курце и Н.А. Казакова: Известие об иудейском характере новгородской ереси в совершенно легендарной форме читается в летописном сборнике (XVIII века): "В лето 6999 явились в Новгороде новья еретицы. Пришел в Новгород некто жидовин именем Меришон и прелстил многих новгородцов священнаго чина. Такова смущения в России никогда не бывало, иных казнили, иных сожгла и иных сами изчезли". (ГИМ, Музейное собр., № 2513, л.54-54об.)

2) К. Никольский, ук.соч., стр.189. Такой же текст в ПСРД, т. XX стр.506-507. (РНБ, Каз. Дух. Ап. № 844).

Василий Покровский, Макар, дьяк Никольский, Гридя, дьяк Борисоглебский, Васюк попов, зять Денисов, Самуха, дьяк Никольской, Ивашко Максимов сын попов с их поборники да будут прокляты". Здесь отсутствуют какие либо обвинения в иудействе, характерные для широко распространенной впоследствии версии "Просветителя". Против летописи прибавлен только Иван Максимов, а Захар чернец, как и в летописи, стоит на первом месте. В "Просветителе" — на первом месте стоит протопоп Гаврила, а Захара вовсе ^{не назван} нет. Это нужно было Иосифу для оправдания иудейского характера ереси (Захар был ярко выраженный стригильник).

Итак, это анафематствование, очевидно, составлено после собора 1490г., но до собора 1504г.

Вторая редакция включает сведения об осуждении в 1504г. только московских еретиков и не включает сведений о новгородских еретиках. Таков древнейший "чин православия" в Троицкой книге. 1) "Новии еретицы, неверовавшия в господа бога нашего Иисуса Христа, сына божия, и в пречистую богородицу, и похулившие семь соборов святых отец, Кассиан, архимандрит Юрьева монастыря, Ивашка Максимов, Некрас Рукавов, Волк Курицын, Митя Коноплев и их ересьначальники". ~~С небольшими изменениями это же анафематствование встречается в целом ряде списков.~~ 2)

1) К.Никольский, ук. соч., стр.24.

2) Иркутский, Вологодский, Псковский, Московский чины православия, ХУШв., изданы К. Никольским. (А также "чины православия", изд. по Синод. спискам в Древней Российской Вивлиофике. Вивлиофика, т. УІ, изд. 2.

Интересен список, который на первом месте также называется Кассиана. Список этот также ничего не сообщает об их жидовстве, но называет их "раскольниками святыя церкви".¹⁾

Для раскрытия сущности обвинения интересна следующая анафема в Новгородском синодике 1632г.: "А законопреступником и злочестивым и гонителем и еретиком, Арию, глаголю, и Македонию, и Несторию, и новые еретики Волка Курицына со единомысленники, и всем еретиком тако мудрствовавшим, и иже, аще не поклоняются образу господа бога и спаса нашего Иисуса Христа на иконе написанному и пречистой его Богоматери и всем святым сим, глаголем да будут прокляти".²⁾ Это анафематствование ставит на первом месте Ивана Волка Курицына и обвиняет его в непоклонении иконам. Все известия второй редакции, очевидно, не знает ничего об иудействе еретиков, обвиняют их, по аналогии с обвинением новгородских еретиков, в неверии в Иисуса Христа и Богоматерь, а также, ~~по сравнению с анафемой новгородцам,~~ добавляют новое обвинение - "похуление ~~семи~~ соборов святыя отец". Последнее обвинение кажется нам, как это увидим в дальнейшем, наиболее вероятным, также как кажется нам вероятным и обвинение в непоклонении иконам. Новгородский синодик упоминает Волка Курицына на первом месте также как в одной из летописей: "В лета 7013 го князь великий со отцем своим Симоном с митрополитом и со епископы обыскаши еретиков Волка Курицына и его товарищей и повелел их сжечи".³⁾

1) Второй ~~раз~~ изд. в Византизме, т. VI, изд. 2, стр. 500, список Синод. библиотеки, № 45.

2) К. Никольский, ук. соч. стр. 61; Нов. синодик, 1632 / ГИИ, Соф. библиотека, № 1058/.

3) ПСРЛ, т. XIII, стр. 515. См. Так же и в Кратком русском летописце XVI века Кирилло-Белозерского монастыря, изд. по рукописи А.А. Зиминным / Исторический архив, т. V / "Лета 7013 еретиков казнили, Волка Курицына с товарищи" / ГИИ, Погос. собр., № 1554/

В Музейном списке одной из летописей читается следующее известие: "В лето 7013-е сожгли в Новгороде еретика Юрьева монастыря архимандрита Касьяна".¹⁾ И так, существует, таким образом, в источниках две версии относительно того, кто был главой московской ереси - Кассиан или Иван Волк Курицын.

Третья редакция смешивает известия о соборах 1490г. и 1504г. воедино: "Новии еретики не верующии в господа нашего Иисуса Христа, сына божия, и в пречистую Богородицу и похуливше все семь соборов святых отец: архимандрит Юрьева монастыря Касиан в братом с Само Черным Иваном, да новгородцию протопоп Гаврило, да поп Денис, да поп Максим, да поп Павел, да поп Яков, да дьякон Обакша, да дьяк Самуха, да дьяк Васюк, да дьяк Гридя Квашенка, да дьяк Самсоню, да дьяк Куземка, да дьяк Степаню, да Мишука Собака, да Иван Волк Курицын, да Иван Некрас Рукавов, да Олексейю подъячей, да Иваню Максимов, да Митя Коноплев, Захар Чернец, поп Василей Покровской, дьякон Макар, дьяк Ивашки протопопов и их ересьначальствовавши в руской земле и вси их поборници и единомысленики и развратники православней вере христианстей, да будут прокляти".²⁾ Известие о московских еретиках было разбито на две части и в середину вставлено перечисление ранее осужденных новгородских еретиков. "О жене еиже

1) ГИМ, Музейн. №2513, 54. На это известие обратил наше внимание С.Н. Азбелев.

2) РГБ, № 19, I, Новгородский синодик ХУИв., л.77-79. Как указал нам Н.А. Соколов, это анафематствование содержит 24 имени еретиков и является наиболее полным.

К.Никольский (ук. сеч. стр. 192). Привел это место с пропуском четырех последних имен.

супр 15
алли

12

~~подъячей" в "Просветителе" среди еретиков не упоминается. Архиепископ новгородский Геннадий писал в одном из своих посланий 1489г., что "Алексеико подъячей, что на поместье живет", осквернял иконы. ¹⁾ Возможно, что Алексеико — подъячий и Алексеико Малой, Гридин сын, подъячий Федора Курицына, — одно и то же лицо.~~

В особую редакцию следует выделить анафематствования, которые называют еретиков "жидовствующими".

В ростовском списке XVI в. кроме новгородских и московских еретиков упоминаются еще Феогност Черной, архимандрит, "иже на Песку" ²⁾ и Иосиф Кунькин, чернец, которых ни один исследователь, кроме К. Никольского, в числе еретиков не называл: "Алексей протопоп, и Денис поп, и Максим поп с детьми, и Иван Волк Курицын, и Касьян архимандрит, с братом, и Феогност Черной, архимандрит, иже на Песку, Иосиф Кунькин, чернец, Некрас Рукавов, и вси их единомысленики, и вси их советници, и вси их поборници, и вси их стаинници новыи жидове, отвергнейся православныя и непорочныя веры христианския, и учившихся от жидов и тех скверную и треклятую жидовскую веру восприимших и многи душа христиански прильстивших и сведших в погибельный той ров, да будут прокляти ³⁾ Не менес сильное влияние версии "Просветителя" носит следующее известие: "Новии еретицы, отступльшия от кафолическия божия церкви и обратившиися в иудейство

1) РИБ, т. VI, стр. 780.

2) Возможно, Феогност — архимандрит Спасского-Старого-на-Песках монастыря. Урочище "Пески" находилось за Москва-рекой, в нынешнем Замоскворечье. В отличие от Спаса-на-Бору, затем Новоспасского монастыря /с 1491г./, монастырь назывался Спасским-Старым, "иже на Песку". На его месте в 1620г. был построен Заиконоспасский монастырь. См. В.В. Зверинский. Преобразования старых и учреждение новых монастырей. СПб, 1890, стр. 2078 —

3) К. Никольский, ук. соч., стр. 191. Синод. Моск. Типограф. Общ. лит. № 1931.445.

Этот вопрос Новгородские еретики из "Сказания о ново-
свицкой ереси" и вконец Волоцкого может быть
выделено в четвертую редакцию. Характерной особен-
ностью ~~ее является~~ ~~отсутствием~~ ~~от~~ ~~фрагмента~~ ~~в~~ ~~музейного~~ ~~режиме~~.
Только в этой редакции Федор Ефимов назван
еретиком и в содв безумной "троице" —
Детке пою, Алексею протопою Федор Ефимов. Эта
редакция отразилась в известии у Иосифа Ивана
Бенгеля 20х. XVII в. Спор о воплощении бога в
видимом образе вызывает необходимость для Бенгеля
напомнить собеседнику о новгородских еретиках,
возбесившихся" именно по этому вопросу. Бенгелю
тщательно определены основное богословское содержание
в "крамольном" учении еретиков и два направле-
ния в еретическом учении: А) иже в древних летех
звучно безумных самохвалных боготворских еретик, первого
Ария и Нестора и Савина и Павла Самосадуково и
Евтиха и Македония и Диоскора и потом новгородских
иже в нынешних веках возбесившихся: Федора Ефимова
и протопою Алексея и прочих всех стародников их,
иже шурствовавших безумно и Христа, бога истинного, проста
человека и творца, а не творца ижема бгга, и плоть
его безумну, и реща себе на погибель, яко вместо
души божество во плоти было, (2) и иже же возбесившеся
и гнагоша, яко и воплощения не было и плоть не
восприя господю, но яко в трубу зробоко девчело деиство
божие пройде и вместо плоти привидеше и мегде
ижема и прогав ижема боготворская и хульная
дея их, и коноборство от тасовах изъясиса."

1. Уте А.И. Яцимирский. Иосиф Иван Бенгелю о видимом
образе божества (по рхп. у собрания сир. XVII в. у музейного собр. № 38.)
В. Стенда ОИДР, 1898, кн. I.

Кроме трёх редакций анфемагов ^{Уверена}
~~также~~ ^{новгородский} четвертой редакцией проклятия еретиков
дошедшие до нас в составе "просветитель"
После Возвращения ересь ^{новгородский} ^{указание} ^у
проклятия ^{новгородский} "просветитель" ^{указание} ^у ^{новгородский} ^{указание} ^у
вероятно ^{новгородский} ^{указание} ^у ^{новгородский} ^{указание} ^у
нами в четвертой редакции. Характерной
ее особенностью является ~~то~~ ^{то} изображение
ереси как полного отлучения от Христа.
В иудейскую веру. Только в этой редакции
Григорий Куршум назван еретиком в составе
иудейской "тройки" / Деяния по, ^{указание} ^у
продолжи, Григорий Куршум / - ^{указание} ^у
также эта редакция ^{указание} ^у ^{указание} ^у
и была. Вешива 20х2 XVII в. Снос о возмущении
бога в видимом образе вызывает необходимость
для Вешива вспомнить о существовании
новгородских еретиков, "возбесивших", ^{указание} ^у
и именно по ^{указание} ^у ^{указание} ^у
двумя ^{указание} ^у ^{указание} ^у ^{указание} ^у ^{указание} ^у
деиет ^{указание} ^у ^{указание} ^у ^{указание} ^у ^{указание} ^у
еретиков и два направления ереси: ^{указание} ^у
несколько далее, Вешив, возможно, ^{указание} ^у
Таким образом, возможно предположить,
на основании прочтения доклада о ^{указание} ^у
то богословской сущности Г.Н. "среде мг"
был вопрос о возмущении бога в лица
Христа. Основной догмат христианства ^{указание} ^у
подвергнут критике. ^{указание} ^у ^{указание} ^у ^{указание} ^у ^{указание} ^у

всезлобно, и обрезание приемши, не верующии в господа нашего Иисуса Христа, сына божия, и бога, и в пречистую богородицу, и похуливши святых отец вся соборы /в/селенския и местныя, великаго Новаграда Юрьева монастыря архимандрит Кассиан, и единомысленники его Ивашко Максимов, Некрас Рукавов, Волк Курицын, Нитя Коноплев и вси тоя ереси защитницы и православней христианстей вере развратницы, яко Арий да будут прокляти". I)

*из по слани
Вештева*

какая образ,
✓ Из всех этих тенденциозных обвинений нам кажется небеспо-

лезным уяснить следующее: Иван Волк Курицын был одним из ру-
ководителей группы московских ^{еретиков} вельмождцев, возможно, что он

принадлежал со стороны как клябников, отрицавших казачество, так и клябников, отрицавших казачество, покло-
нало на вероучительную тенденцию, идущую от первых веков

христианства ("похулише вся седьмь собор") и ~~отрицал~~ поклоне-
ние иконам.

Ек

(Божественности)

Из пяти дошедших до нас произведений, бесспорно принадле-
жащих литературной деятельности московских еретиков, только
"Дествица" Ивана Черного и "Мерило праведное" касаются до
церковного вероучения. "Повесть о Дракуле" и "Лаодикийское
послание" Федора Курицына, а также "Еллинский летописец" Ивана
Черного являются произведениями светскими. Для выяснения сущно-
сти еретического учения не безинтересный материал может дать
анализ "Мерила праведного" Ивана Волка Курицына. Занятый в
1493-1497 гг. дипломатической деятельностью, Иван Волк вряд ли
мог в это время вести переписку книг.

Вероятно, "Мерило праведное" написано либо до 1493 г., либо
в промежуток между 1497-1504 гг.

I) К.Никольский, ук. соч., стр.194. Архангельский и Холмогорский
списки Синодальной библиотеки /ныне РИИ/.

"МЕРИЛО ПРАВЕДНОЕ" И ИДЕЯ "ПРАВЕДНОГО СУДА"

Рукопись ГБЛ, МДА, фонд., 187, "Мерило праведное" написана в четвертку, на 336 листах с добавлением 6 листов нумерованных впереди и I листа нумерованного позади. Таким образом, всего в рукописи насчитывается 343 листа.

На бумаге водяной знак - бычья голова с крестом между рогами. Прямая линия между рогов, оканчивающаяся крестом, увита эмеей - как у *Briznet* № 15386 из рукописи 1493-1499гг. и № 2582 из рукописи 1489-1519гг., как у Н.П. Лихачева № 3413 из рукописи 1512г., как № 1271, 1273-1275 из рукописи 1497г. (например, листы номер. 282, 302, 309, 319, 325). Встречается водяной знак - весы с шестиконечной звездой, как у Н.П. Лихачева №2965 из рукописи 1499г., как № 3411 из рукописи 1512г. Это подтверждает наше предположение, относительно того, что "Мерило праведное" написано в период с 1497-1504гг.

Рукопись написана одним полууставным почерком конца XVв. Список сделан очень тщательно, почти без употребления выносных букв. В заголовках статей первая буква написана киноварью, но есть заголовки, целиком написанные киноварью.

Переплет - доски в коже XVIвека, с жуковинами.

Рукопись начинается оглавлением /всего 63 главы/ со слов: "Сия книги мерило праведное"... На листах 6 нумерованных и 48 нумерованных помещен текст введения "Мерила праведного", как и в древнейшем Троицком списке Мерила XVIвека.¹⁾ (первые 2/3 введения, а последняя 1/3 отсутствует).

1) ГБЛ, МДА, Троицкое собрание № 15.

На всех последующих листах помещено собрание церковных правил, — так называемая, Кормчая книга. Правила сведены по сокращенной редакции четырнадцатититульного изборника Фотиева Номоканона с добавлением статей из распространенной в XV—XVI вв. редакции Кормчих книг, включавших в свой состав "Мерило праведное". Русских статей всего три: Уставы Владимира и Ярослава "о церковном суде" и Правда Русская.

В конце рукописи помещено следующее послесловие: "Христос зачало и конец всекому делу благому. А се писал яз, а велел ми ти, пожалуй, не диви. А где буду не дописал или переписал, и ты пожалуй собор исправи". Далее тем же почерком следует тайнопись цифрами: "дд, аа а кк, ъ, а а, мл к
къ ес рт м ег, фу дд лкъ"

Тайнопись расшифровывается как имя писца: "Иван Волк Курицын"¹⁾.

На обороте 3 и 4 нумерованных листов внизу полууставом XVI в. киноварью написано: "Митрополита Иасафа". На обороте второго нумерованного листа скорописью начала XVII в.: "Сия книга взета у книгахранителя старца Стахея Троецкого Сергиева монастыря на пятой неделе Филиппого поста в осаде" (т.е. в 1609 г. во время осады Троицкого монастыря поляками). На этом мы ограничиваем свое описание рукописи.²⁾

Иван Волк Курицын использовал в качестве введения для свода церковных законов часть из юридическо-учительного сборника

1) ГБЛ, МДА, фонд. № 187, л. 343.

2) Постатейное описание рукописи приложено в конце работы.

В дальнейшем мы будем цитировать эту же рукопись с указанием только лишь номеров листов.

Первая часть
 "Мерило праведное". Начало рукописи I) тождественно с началом рукописи на древнейшем списке "Мерила праведного". 2) В середине статьи "Об исправлении суда" переписка текста прерывается словами, смысл которых в том, что когда судишь,

стр. 17
 "Мерило праведное" ивана Воижа Курчюкина написано очень тщательно, одним полууставным поперком конца Х века. Оригинал указывался также на конце ГЛ. Х века. Книга состоит из двух частей.

- 1) ГБЛ, ИДА, фонд., 187, л. 1-43, "Сия книга мерило праведное."
- 2) Мы пользовались для сличения списком ГПБ, Кирилло-белозерский № 145/1222, который является точной копией самого древнего из дошедших до нас списков Мерила - ГБЛ, Троицк. № 15. ГПБ, КБ. № 145/122, л. 148-171. Кирилло-белозерский список Мерила находится в одном сборнике с интересным памятником "Диоптра". "Диоптра представляет разговор души с телом о правилах христианской веры, иначе о боге и ангелах, пришествии антихриста и кончине мира, о разлучении души с телом, мытарствах души и страшном суде, об устройстве вселенной и человека". М.В. Безобразов. Заметка о Диоптре ЖМНП, 1893, сентября, стр. 37; о Диоптре см. еще: М.В. Безобразов. Воззрение автора Диоптры, ЖМНП, 1893, X.; И.С. Свенцицкий. Начало философии в русской литературе XI-XVII вв. Львов, 1901, (издание "Галицко-русской Матицы", 20 стр., оттиск из II и III кн., "Научно-литературного сборника Галицко-русской матицы за 1901г.).

1) Напечатано, большие знаки как у Бригетта N 15386 в ркн 1493-99 г. и N 282 в ркн 1489-759 г., как у Н. П. Духовича N 3413 в ркн 1512, как N 1271, 1273-1275 в ркн. 1497, как N 296 в ркн 1495, как N 3441 в ркн 1512.

Во второй главе рукописи

необходимо иметь "страх божий и целомудрие". ^{62-я} Далее идет новый отсчет глав со статьи "Сказание о седми вселенских собор", которой открывается Коричная книга. ²⁾

Отдельный ^{древнейший} юридический сборник "Мерило праведное" ^{созданное в XIII в.} состоит из двух частей: введения и главной части. В отсутствующей в книге Курицына части введения развиваются те же мысли о необходимости справедливого суда, о необходимости разумного отношения к вопросам государственного и церковного управления. ^{18.}

Это сокращение могло быть сделано в целях придания большей композиционной стройности вводной части. Возможно, что главная часть "Мерила праведного" ⁴⁾ не была включена в книгу Ивана Волка из тех соображений, что он хотел создать свод законов (Коричная), опирающийся на "мерила разума и справедливости".

Содержание же главной части, ^{не вошедшей в "Мерило Ивана Курицына"} в основном, составляют светские узаконения греческих императоров, небольшое число статей по

1) На основании этого М.Н. Тихомиров предполагал, что статьей "Об исправлении суда" кончалось "Мерило праведное" в 1-й редакции, которая до нас не дошла. А все, что имеется после этой статьи, он считал позднейшим добавлением. См. М.Н. Тихомиров. Исследование о Русской Правде. М., 1941 г., стр. 94. Однако, "Мерило праведное" ^{в 2-й редакции} Ивана Волка Курицына ^{несет на себе следы серьезной композиционной обработки и прекращения переписки первоначального текста} имеют для Ивана Курицына определенный смысл, а именно: заострить во введении к Коричной вопрос о "праведном суде". ^{Именно об этом не Мерило 2-й редакции, это, очевидно, часть Мерила 1-й редакции.}

- 2) ГБА, МДА, фонд. л. 43. Правда свидетей не в записной книжке, а в то время оригинальной редакции, а в сокращенной редакции
- 3) ГПБ, КБ. № 145/1227, л. 170-187.
- 4) Там же, л. 188-339.

Издателя Мошаконна от 9 в. Непомнящий во ^{русских} ^{русская} и Коричной оригинальной редакции.

Издательство ^{нам кажется} древнейшего Мерила

Книга ^{или} ^{состоит}

вопросам церковного судопроизводства и основные статьи русско-го судопроизводства. В книге Курицына отсутствуют ^{следующие} главы из главной части:

- гл.16. Царя Константина закон судный людям;
- гл.17. От различных рекше граний Иустиниана царя новых заповидий.
- гл.18. От книг божественных по велений божественной кончины царя Иустиньяна.
- гл.19. Леон и Константин верная царя.
- гл.20. Новая заповедь благочестваго царя Алексия Комнина.
- гл.21. Новая заповедь бывшие от христомлюбиваго царя Алексея Комнина.
- гл.22. Воспоминание хранителя великого стража Иоанна Фраки- сия.
- гл.23. Иустиниана царя 6 собора о взаконении монастырем.
- гл.24. Изложение церковного соединения при Константине и Романе.
- гл.25. Сде известно разделение возбраненных браков.
- гл.26. Закона градскаго главы различны. Грани сорок числом. ¹⁾

Следующие главы из главной части сборника включены в ^{от 60-го 1902} Корпус

книгу Курицына:

- гл.1. Разум о винах или образ винам. ²⁾
- гл.2-14. Извлечение ^{из} соборных правил и сочинений отцов церкви. ³⁾
- гл.15. Закон Моисея. ⁴⁾
- гл.27. Устав Владимира о церковных людех и судех и о десятинах и о мерах городских. ⁵⁾

1) ГПБ, КБ, №145/1222, л. 220-329

2) ГПБ, КБ, №145/1222, л. 188 соответ. ГБЛ, МДА, фонд. 187 л. 283-284

3) -- л. 188-216 -- -- -- л. 100-108

/в 8-й грани Фотиева Номоканона/.

4) -- л. 216-220 соотв. ГБЛ, МДА, фонд. 187 л. 286-293

5) -- л. 329-330 -- -- -- л. 293-295.

показаны

- гл.28. Суд Ярославль Владимерича. ¹⁾
- гл.29. Устав Володимера Всеволодовича. ²⁾

Ряд мелких статей в конце рукописи - Афанасия Мниха "О наузе и стреле громний", некоторые соборные правила, статьи "о власех" и другие. ³⁾

Таким образом, Курицын не включил в свою книгу законы византийских императоров, ⁴⁾ вероятно потому, что они ²⁰ в качестве действующих законов ⁴³ только устарели для Руси конца XV в., но и ^{срочно,} потому, что они в целом были неприемлимы для Ивана Волка Курицына. Эти законы трактуют отношения между церковью и клиром, внутрицерковные отношения и отношения между светской и духовной властью. В них ярко выражена идея компромисса воинствующей церкви с царем: "Государство состоит из частей и членов, на подобие человека, величайшие и нужнейшие части - царь и патриарх, поэтому мир и благополучие душ и тела подданных зависят от полного единомыслия и согласия между царством и священством." ⁵⁾

1) ГИБ, КБ. №145/1222, л. 330-333 соотв. ГИБ, ИДА, фонд. 187, л. 295-301

2) " " " л. 333-337 " " " л. 301-308

3) " " " л. 337-339 " " " л. 309-311

4) А.С. Павлов. Книги законные. СПб., 1885, стр. 37. А.С. Павлов весьма вероятно предполагал, что интерес к законам византийских императоров особенно усилился с начала создания московского централизованного государства, со времени Ивана Калиты в связи с общим интересом к кодификации судопроизводства. А.С. Павлов приводит приписку из книги евангельских чтений 1339г.: "Сий бо князь великой Иоа(ин), имевше правый суд паче меры, поминая божественная исправления святых и преподобных отец по правилу монакануым, ревнуня правоверному царю Устиану".

5) Выдержка из текста закона Устиниана цитируется из Хрестоматии по истории средних веков, т. I, М., 1949, стр. 176.

и только

12

На основании "градского закона" (Кирилло-Белозерский список гл. 26) казнили еретиков в 1488г.,¹⁾ 1490 и в 1504г. Иосиф Волоцкий апеллирует к "градскому закону" в "Просветителе" и превозносит его, требуя казни еретиков. /Опираясь на священные

писания, еще от градских закон Иосиф преступников против веры и церкви /"еретиков и отступников"/, в отношении преследования со стороны государственной власти, ставит наравне с различными гражданскими преступниками, "татьбу и разбойничество и иная злая дела творящими", и считает первых гораздо более ("иная паче"), чем последние, заслуживающими такого преследования. Авторитет, заключенный в "градских законах божественных правил" является, таким образом, у Иосифа новым доказательством неоспоримости и несомненности того положения, что представители государственной власти облечены правом и обязанностью самым строгим образом наказывать еретиков".²⁾ Иосиф Волоцкий в 13-м

слове "Просветителя" защищает "градские законы" от нападок ^{Фех} ~~вольнодумцев~~. "И кто еще неразумен, паче же речи, безбожен, иже дерзнет развратити божественная писания, еще православнии цари и святии отци написаша и во священные правила положиша и утвердиша и написаша, яко проклят всяк отменяя и развращая божественная писания святых отец. ^{до сего} ~~Аще ли кто речет: се суть градские законы, а не святых отец писания, таковыи о сем да прочтет еретиенадесять слово, иже в сей книге написано, и тогда~~

1) А.И., т. I, № 285.

2) В. Семеновский. Участие русского духовенства и монашества в развитии единой державы и самодержавия в Московском государстве в конце XV — первой половине XVI вв. Киев, 1902, стр. 127. Цитаты из "Просветителя" Иосифа Волоцкого, изд. в Правосл. беседах, 1857, III-IV, слово 13, стр. 536.

объявил, что "градские законы" суть пророческим, апостольским и святых отец писаниями".¹⁾

Именно на "градской закон", т.е. на узаконения византийских императоров Юстиниана, Исаака Комнина и др., ссылались воинствующие церковники в ответ на обвинения их в издоемстве со стороны стригольников.²⁾ Митрополит Сижон на основании правил и царских законов разрешил Иосифа Волоцкого от отлучения Серапиона, архиепископа Новгородского, в 1509г.³⁾ Впоследствии митрополит Даниил резко нападал на Вассиана Патрикеева за отвержение им "градских законов".⁴⁾ Исследователь русского права

М.Ф. Владимирский-Буданов замечает, что одним из источников для составления Уложения 1649г. были греко-римские, так называемые, "градские законы", взятые из Кормчей официальной редакции. Так например, главы X, XVII, XXII Уложения сходны с "Прохионом" Василия Македонянина, а глава I "о богохульниках" - с новеллами Юстиниана. Многие черты жестокости уголовного права проникли в Уложение из "градских законов".⁵⁾

Можно думать, что для Ивана Волка Курицына "градские законы" были неприемлимы потому, что Курицын, возможно, был против подобной комбинации церкви и государства, основанного на преследовании еретиков

- 1) "Просветитель" Иосифа Волоцкого, изд., 1882, стр. 588.
- 2) А.И., т. I, № 21. Послание митр. Фотия во Псков; А.Э., т. I, № 380.
- 3) А.И. т. I, № 290.
- 4) Прения Даниила, митрополита Московского и всея Руси, со страцем Васьяном, 1531г., мая II, изд. ЧОИДР, 1847, № 9.
- 5) М.Ф. Владимирский-Буданов. Обзор истории русского права. Киев-СПб, изд. 3, 1900, стр. 242. "Будет кто поверцы какая-нибудь вера или и русский человек возложит хулу на господь-того смець" /"Уложение", гл. I, I/. Сожжение еретиков впервые возводится в норму государственного права в Уложении 1649г., в Судебниках Ивана III и Ивана IV преступления против веры не упоминаются.

~~подобного компромисса церкви и государства, основанного на жестоким преследовании еретиков. В "Мерило праведном" он противопоставляет воззрениям церкви свой взгляд на секуляризацию, основанный на "мерилах разума и оправедливости". После~~

~~сравнения, книга Ивана Волка Курицына открывается следующими словами: "Сия книги Мерило праведное, а-извес истинный, свет уму, око слову, зеркало совести, тьме светило, слепоте вождь, притупен ум, сокровен разум, прикрут помысел, пастырь стаду, кораблю кормник, волком ловец, татем пес, воронам сокол, натошрём солнце, оку квас, червям соль".~~ 1) И так, "Мерило

~~праведное" - это справедливая мера вещей. Русскому человеку были свойственны мысли об откровении как руководителе, указывающем и цели и пределы человеческого разумения. Обращение к первоисточникам христианства - евангелию и апостолу, источникам откровения, в противовес ортодоксальной точке зрения, опиравшейся, главным образом, на отеческие предания и, по выражению полемических противников иосифлян заволжцев, "убивавшей писание преданием", было характерно для реформационных движений XIX-XVII вв. Обращение к разуму, т.е. разумное постижение существующего с помощью критерия меры ("Мерило праведное") характерно для рационалистов-реформаторов. "Мерило праведное", как "сокровен разум" могло для вольнодумцев являться критерием критики церковного вероучения.~~

По мнению Вармбурга, (XVII в.) "предание служило для русского человека мерилом его взглядов и решений на все встречающиеся вопросы: отсюда он черпал запас готовых сведений, которые должны были служить основанием для его собственных суждений".

1) Книга Курицына
на открывает
следующим
словами.

Книга М
открытия

где и куда
заговорили
забытые?

1) ГИБ, ИДА, фонд., 187, л. I нумерованный.

I)
 (Wактв., 14-15) Обращение Ивана Волка Курицына не к преданию, а к вопросу "о мерилах разума и справедливости", примененных не к сборнику узаконений греческих императоров, кот. трактует компромисс светской и духовной власти, а к своду законов церкви и государства, выявляет его как рационалиста.

*Копия
 неясно*

Как уже указывалось ранее, ²⁾ статья "Сия книга Мерило праведное" в значительно сокращенной редакции ^{Эта глава} является одним из предисловий и фотиеву Номоканону, а в 80-90-х годах ХУв. появилась новая, широко распространенная ^{официальная} редакция Кормчих книг в соединении с ^{отраваили из древнего сборника} "Мерилом праведным".³⁾ Занимаясь составом

Кормчих, с точки зрения находящихся в них списков Русской Правды, М.Н. Тихомиров указал, что Кормчие новой редакции сходны с Новгородской Синодальной Кормчей (ГИБ, Софийская или Новгородская редакция 1280г.); главы I-23; 29-40; 42-47; 48-51 - совпадают. В состав Кормчей новой редакции вошли также многие русские статьи и некоторые статьи и предисловие из Кормчей Рязанской редакции (1284г.). Кормчая и статья "Мерило праведное" имеют общую нумерацию глав и "Мерило праведное" является продолжением и органической частью Кормчей.⁴⁾

- 1) Л. Рушинский. Религиозный быт русских по сведениям иностранных писателей ХУІ-ХУІІ вв., ЧОИДР, 1871, кн. III, стр. 185.
- 2) он. стр.
- 3) В.П. Любимов, в академ. изд. Правда Русская, М. 1940. Указывает ~~более~~ 40 списков подобной редакции к ХІ-нач. ХУІ в. в.
- 4) М.Н. Тихомиров. Исследование о Русской Правде, изд. АН СССР, М., 1941, гл. 14, 119-120. М.Н. Тихомиров предполагает, что эта редакция Кормчих в соединении с "Мерилом праведным" появилась при Иване Калите. Однако списков старше 1480г. еще не найдено.

Ук. сог.
часть 101
Ук. сог., стр 119 - 120

... в 1934 году "Процесс..."
... изучил поляр Восточный в 70й или 80й
... "Меридиан"

1. 02 год см. подробнее В. Ф. Рихтер. М. Учен как ...
Труды СВФУ, 1, 1934, стр 44 и 45.

Смерть является, как и рождение законом природы и не зависит
от совершаемых грехов. В-третьих, одной силой

*Это же у И Курицына
а в др. редакции?*

Статья "Мерило праведное" помещается после изложения всех апостольских, соборных и отеческих статей и правил, непосредственно после того, как идет рассуждение о ересь и способах борьбы с ними, и перед "градскими законами", т.е. законами византийских императоров. Заглавие статьи обычно сокращено. Далее идет 81-й псалом в толковании Афанасия Александрийского: "Бог ста в соборе богом"... (вместо начала "Бог ста в сонме, Бог не идол, но человек"... в сборнике "Мерило праведное" и в книге Ивана Волка Курицына). 71-й псалом Давида о "праведном суде" отсутствует.

[Вставил о сир...]

Киноварная надпись поясняет важность суда в руках "державцев земли" и коротко трактует о необходимости "праведного суда". Иван Волк Курицын переписывает "Мерило праведное" *(-04/12)*

В обстановке общего интереса в 70-90-х годах XV в. к вопросам *управления судами* ~~судами~~ /сборник Новгородских документов 1476-1478г., Псковская судная грамота, "Указ наместником о суде городским" Ивана III 1483-84гг., правовые грамоты боярской коллегии суда (нач. и середины 90-х г.), великого князя Ивана Ивановича (до 1490г.), Дмитрия Владимировича *Овцы, [90-е гг.]* Юрия Ивановича Патрикеева (конец 90-х г.); юридические и церковно-учительные сборники, включавшие в свой состав уставы Владимира и Ярослава, выписки из Номоканона наряду с договорными и духовными грамотами; 2) Кормчие книги, обилие списков редакции 80-90-х гг. со статьей "Мерило праведное", Русская Правда, уставы Владимира и Ярослава, "градские законы" византийских императоров и другие. 3)

- 1) РНБ, КБ., I/1079. Кормчая 1580г.
- 2) РНБ, № 9, ХУП -58; середина XV в.
- 3) Подробнее см. Л.В. Черепнин. Русские феодальные архивы XIV-XV вв., М. 1951, 2, гл. V.

В "Мерило праведное" (напечатанное в первой половине XVII в. в Москве) из "Мерило праведное" Иван Курцица и исключил "Мерило праведное" в. Семинский. В книге Ивана Курцица не имел "Мерило праведное" и митр. Алексей и митр. Фотий.

А от
и Курцица
и Фа

"Мерило праведное" стоит на первом месте, перед Коричей, и оттеняет основные мысли о том, что "необходимо святителем и властелем держать праведный суд, имея страх Божий и целомудрие".

В феодальной Руси, по выражению Энгельса, библейские тексты имели во всяком суде силу закона". 1) Вот почему обращение

Ивана Волка Курцица и богословскими текстами может рассматриваться как один из способов выражения своих взглядов. Два

псалма, следующие после заглавия, обличают несправедливый суд князей и требует суда по разуму и справедливости: "Бог ста в сонме. Бог не идол, но человек. Богом, сиречь великих князь по среде же, бог и рассудит. Да явит кое сего и о нех разнество.

Доколи судите неправду, лицегрешничь обинуется. Толк: Претит держащий на земле власть, яко не по правде судят. Судите сироте и ница, смерена, убога оправдаете. Толк: Бог печется о смиреных и убогия, право, рече судите князь, на неналица..." 2)

В псалме другом говорится: "Боже суд твой церкви даже и правду твою сынове церкву..." А несколько ниже: "Который судья праведный по достоинству смотря, акы от степени на степень, от разума на разум и от силы в силу - смерть и живот в руке языка". 3)

Обращаясь к известным текстам "Мерило праведное" возможно, Иван Волк Курцица, разделял взгляд на необходимость справедливого суда, но только справедливый и равный суд он понимал с точки зрения невольских служилых людей и нарождающихся дворян, как суд защищающий интересы феодального централизованного государства. Такой же взгляд на "праведный суд" разделял Федор Курцица в "Повести о Дракуле". 4) В этой "Повести" автор

возможно, разделял Федор Курцица в "Повести о Дракуле". 4) В этой "Повести" автор

возможно, разделял Федор Курцица в "Повести о Дракуле". 4) В этой "Повести" автор

возможно, разделял Федор Курцица в "Повести о Дракуле". 4) В этой "Повести" автор

возможно, разделял Федор Курцица в "Повести о Дракуле". 4) В этой "Повести" автор

возможно, разделял Федор Курцица в "Повести о Дракуле". 4) В этой "Повести" автор

возможно, разделял Федор Курцица в "Повести о Дракуле". 4) В этой "Повести" автор

возможно, разделял Федор Курцица в "Повести о Дракуле". 4) В этой "Повести" автор

из Мерило праведное

Мерило праведное Курцица

1) Об этом же см. В.Ф. Рашин. А.З. как будущий. Говорил, I, 1934. стр 44 и 45.

румяныи XII - XV вв. вырастают как
изящный сортированный новый класс
румяныи / Нико де-на дурманова: генов
Кудряш своею стада.

Центр: Рубесиньто река. чино и погребов в
центре генов. интересо реально земли. жуж

1499 г. - печать известная у рун.

Тромсе - срт. набр.

Надпись: Озирн ив. Вас. и его сине
Великан Кудряш Василье Иванович...

1495 - Охотг Еванг. ру набранныи Рунинь.

при ив. Вас. и Давыдом со виле

Вел. Кудряш Дмитри ив. / стр 150 /

И. С. Орлов
У. К. К. Ю. Давыдом русские судили
XV - XV вв., и-д, 1952.

оправдывает все деспотические, жестокие действия властителя Волюшской земли Дракулы во имя того, что самодержавной власти свойственен лишь "праведный" суд — суд "равный для всех", т.е. антибоярский, дворянский суд. А.Д.Седельников, несмотря на свои возражения против авторства Федора Курицына, признает, что "Повесть о Дракуле" несомненно вышла из посольской среды в 80-х годах ХУв.¹⁾

Автор оправдывает безграничное самовластие Дракулы, утверждая, например, что причиной смерти человека являются его проступки, а не жестокость Дракулы. Дракула осуждает иностранных послов за отказ снять шапки перед государем, осуждает посла — "неизящен и не умеете против казем, кто отвещати", воинов государя — за попытку обратиться спиной к врагу, нищих — за их хадность, /"первое, да не стужают людем и никто ж да не будет нищ в своей земли, но все боготии; второе, свободии их: да не страсуд никто ж от них на сем свете от нищеты или от недуга,"/ осуждает предубодейных и ленивых жен, латинского монаха и слугу, — усомнившихся в справедливости казни государя, пристава /"находя разбоинически на великого государя дом всяк так погибнет"/, бочкарей — в предупреждение от разглашения государственной тайны о запрятанном золоте.

Дракула, ~~напротив~~, милует тех, кто признает его самовластие и справедливый суд: посла, принесшего дань, честного купца, королевского похлисаря за ответ: "Аще достойное смерти соделал буду, твори еже хощещи праведны бо еси судья, не ты повинен моей смерти, но аз сам". ~~Осуждает он латинского монаха за~~

1) А.Д. Седельников. Литературная история повести о Дракуле. Известия ОРЯС АН СССР, т. II, 1929, стр. 639.

~~следующий ответ: "Ты государю, от бога поставлен еси лихо~~
~~творящих казнити, а добро творящих жаловати, а си лихо твориши~~
~~и ни по своим делом восприяли". По словам "Повести", Дракула~~

Этот "И толики ненавидя во своей земли зла, ^{говорит автор "Повести" про Дракулу} яко то учинит кое зло, татбу или разбои или кую лжу или неправду, тои никакко не будет жив, аще ни велики болярин или священник, или инок, или просты, аще и велико богатство имел бы кто, не может искупитися от смерти и только грозен бысть". 1)

~~Эти требования "равного для всех", т.е. "справедливого" суда~~
~~самодержавца характерны для дворянской идеологии. "Мерило правед-~~
~~ное" Ивана Волка Курицына требует справедливого великокняжеско-~~
~~го суда, уравнивающего в правах и богатого боярина, и служилого~~
~~дьяка, и купца, и сироту, и вдову, и нищего, и убогого.~~

Неограниченное право великого князя распоряжаться жизнью и смертью подданных объявляется основой всего государственного строя. ^{Автор "Повести о Дракуле", вышедший из посольской среды, быть может, им был Федор Курицын, оправдывает безграничную, деспотическую самовластие Дракулы, во} Та же тема "праведного" суда и самодержавной власти характерна и для дворянской публицистики Пересветова XVIIв.

^{Идея "праведного" и справедливого суда давалась автору} "Бгда судишь, имей страх божий и целомудрие" - поучает "Мерило праведное". Та мысль, что мудрость имеет, в конечном итоге, своим источником "страх божий" через "откровение пророк" и "науку блаженную" характерна и для "Лаодикийского послания" Федора Курицына и для приписки к "Еллинскому летописцу" Ивана Черного. 2)

1) ГИП, КБ. № II/1088, л. 207, об. Об этом же см. Я.С. Лурье и Н.А. Казакева. Там же.

2) ГИП, КБ. № 21/1098, Лаодикийское послание, л.4. ГБЛ, Музейн., № 597, Еллинский летописец, л.420.

Пискаревское собр.

среди, быть может, им был Федор Курицын, оправдывает безграничную, деспотическую самовластие Дракулы, во
Идея "праведного" и справедливого суда давалась автору
Цитата

В целом "Мерило праведное" представляет собой трактат о судебных обязанностях великого князя. Сохранив "Поучение к великому князю" в составе "Мерила праведного", но без имени князя, Иван Волк, возможно, таким образом, по существу обращается к своему современнику великому князю Ивану III. В "Поучении" говорится о создании человека богом, о его греховности, об искушениях, которым он подвергается и о важной обязанности великого князя и всех его сынов, князей русских, относиться справедливо и милосердно в суде к подданным и этим самым способствовать христианскому спасению души человека.

Используя статьи "Мерила праведного" для изложения теории "праведного суда" и сильной великокняжеской власти, Иван Волк Курицын, возможно, полностью разделял эту теорию. В тексте, прежде всего, обосновывается божественное происхождение власти великого князя. Бог "противопоставляя великому сего мира кораблю... тебе, мудраго нашего кормчию, благочестиваго князя, заступника, воистину встави, устраяюща словеса на суде, храняще истину в веки, творяща суд и правду посреди земля. Его же мудрость порождение и соблюдение добре, добродетелми воспитан украси законоположении, аки некими стенами чюдными свое стадо христианское огради и камень твердости тебе во основу вложи и, аки камень солон тебе, Христос, стаду своему положи".¹⁾

Законодательная деятельность князя признается главной деятельностью великого князя. Именно, непрерывное изучение премудрости, ключ к которой - "страх господен", является необходимым условием законодательной деятельности князя: "Се и еще труд есть пред мною к тебе, великому князю, и ко всем сынам

1) ГБЛ, МДА, фонд.187, л. 6-7.

Скопировано

твоя, русским князем: слышите семя духовное, церковная чада от материя чрева и вере приидосте... взидете, сынове, аки от степени на степень, от разума на разум, и от силы в силу, аки спостоли добру плоть свершающе, волю господню внимаите, учобо вы разумных сил здоровому деланию... начало премудрости - боязнь господня".¹⁾ "Поучение к великому князю" оканчивается пожеланием учиться мудрости. Великий князь должен "того ради закону божию поучатися день и ночь на устроение и возгражение сущим под рукою ти людем".²⁾ "Сладко божественная правила утвержают цело и недвижимо пребывание в них, заповедания от святых и духовных труб прехвальных апостол и всея вселенныя шести собор и поместных святых, собравшихся святых отец наших, подлинная в них повеления и благочестивых наших царь и правоверных князии, им же по своему человеколюбию область поручи, градским бо законн уставима".³⁾

Скоп

Следующие затем извлечения из Апостола, Евангелия, из пророков, из отцов церкви, из Пчел трактуют вопросы справедливого суда, выступая против издоумания и неправды, против клеветы, (например: "слово зло злу делу наставник есть. Мечъ язвит тело, а слово ум..."⁴⁾)

Чрезвычайно интересно использование Иваном Волком в составе введения "Мерила праведного" главы из Иоанна Златоуста "О цареве достоинстве", ^{слова Иоанна Златоуста} Можно думать, что введение этой главы в книгу неслучайно: Иван Волк Курицын мог разделять взгляд на "свободный ум" как на основное достоинство царя.

Мерила Златоуста

Мерила Иоанн Златоуста

- 1) ГБЛ, МДА, фонд., 187, л. 9.
- 2) ГБЛ, МДА, фонд., 187, л. 6, об.
- 3) Там же. М.Н. Тихомиров полагал, что эти слова связуют обе части "Мерила" "I-й редакции учительную и юридическую ("градские законы) см. М.Н. Тихомиров. Исследование о Русской Правде, М. 1941, стр. 94.
- 4) ГБЛ, МДА, фонд. 187, л. 22.

Сопр.
"Се есть царь истинен, иже воздержится от ярости и зависти, и сладости, и ум свой соблюдет свободен и не даст владети над своею душою владычеству сладостному, иже бо ум приставит над страстьми душевными, то крепко может владети над человеки божественным законом и быти предстатель подручником своим, со всякою кротостью беседуя. По всем градом того ради бых нарекл царя земли, морю и гладом, и людем, и воем, а иже желает над человеки имети власть ярости и буссти и сласти работая, то первое, будет посмешен людем, зане злат венец носит украшен камением драгим, целомудрием не венчаяся, а тело его все хламною покрыто просветися, а душа его скверна остане. Потом же не весть како власть свою исправит и жен до собою не умея владети и на нех како может вести к божию закону. Царь венцем ума не приидет, ум бо царствует. Простим цареви прежде жертвою о правоверии беседуют, перед питьем ум и целомудрие, пред исполчением о мужестве".¹⁾

Сравним это интересное место с теорией царской власти Иосифа Волоцкого: "Царь бо божий слуга есть к человеку милостью и казнью. Аще ли же есть царь над человеки царствуа, над собою же имат царствующа скверныя страсти и грехи, сребролюбие же и гнев, лукавство и неправду, гордость и ярость, злейшии же всех — неверия и хулу, таковый царь не божий слуга, но диавол: "не царь, но мучитель... Еже воздавати властем покорение и послушание: они бо имеют о нас попечение и промышление".²⁾ Это не оригинальный текст. Иосиф Волоцкий использует сочинения Иоанна Дамаскина (Ушв.) для изложения своей теории. 6 и 7-е слова "Просветителя" о св. тайнах, о нечитании иконы Крестителя,

1) ГБЛ, фонд., 187, л. 26, об.

2) "Просветитель" Иосифа Волоцкого, Казань, 1855, слово 7, стр. 177-178.

Трагические необходимость
 о поклоне^{нии} иконам и о мощах святых и все рассуждения о родах поклоне^{ния} царя, властям и друг другу заимствованы из III и IV книг богословия Иоанна Дамаскина. ¹⁾

Курицын и Иосиф Волоцкий словами богословских произведений говорят примерно одно и то же о величии и о высоком назначении царской власти, и о больших обязанностях, которые налагаются на царя. ²⁾ Иосиф Волоцкий более решительно, резче и четче выразил эти идеи. Имеются и некоторые отличия. Курицын, возможно, полагал, что главное для царя - разум ("ум приставит над страстями душевными") и кротость; ярость и зависть - самые большие грехи для царя. Мудростью своей царь устанавливает "праведный суд". Иосиф Волоцкий полагал, что самое главное для царя - борьба с еретиками ("попечение о вере"), а самый страшный грех - "неверие и хула". "Царь - естеством человек, властью же - подобен богу", - таков смысл обеих теорий. Иосиф Волоцкий также считает, что "суд царю никем не посужается". "Неверие и хула", по мысли Волоцкого исключают "подобие богу", и царь уже перестает быть царем в глазах людей, становясь "мучителем, дьяволом". В этом же смысле "Царский венец веков ~~идеал~~" ³⁾ "Попечитель о вере" - идеал "благочестивого царя".

1) Об источниках сведений по разным наукам в древние времена России. Православный собеседник, 1860, I, стр. 181.

2) Еще М.Н. Тихомиров в "Исследовании о Русской Правде" (стр. 12) заметил, что Иосиф Волоцкий для обоснования теории сильной и единой власти в 12-м слове "Просветителя" использовал текст "Мерила", значительно его изменив: "Слышите, цари и князи и разумеите, яко божи слуги есте..." ("Просвет." Казань, 1882, стр. 304-305). В "Мериле праведном" этот текст пространнее: "Слышите, князи, разумеите, внушите держащим власть, величающеся о народах, людех, яко от бога дана бысть держава вам, яко слуги божие есте..." (ГБЛ, фонд., 187, л. 16, об)

3) Об этом же см. В. Жмакин. Митрополит Даниил и его сочинения, М., 1881, стр. 91-92.

2) ст. 150, а ст. 150 "суд"

Вручен ушар?

Кадо см. см.

подвиг Григория УП, то он не мог бы заставить Ивана III пойти в Каносу. Архиепископ Геннадий и Иосиф Волоцкий добивались прочного союза церкви и государства, недвусмысленно намекали Ивану III на "небрежение к вере", т.е., на попустительство еретикам, непростительное, пагубное, с их точки зрения, для всей страны. Еще в 1502г. Иван мог повелеть Иосифу замолчать, I) но в 1504 г. он уже был вынужден согласиться на сожжение еретиков. Но и в конце XVв. и позднее русские митрополиты ставились по указанию государей. Торжественный и пышный церемониал поставления Симона в митрополиты в 1495 году должен был подчеркнуть зависимость митрополита от великого князя, т.е., церкви от государства. Идея "свободы церкви" излагалась в литературе на Руси не иначе, как в виде теории компромисса. 2)

Иосиф Волоцкий в своей политической доктрине вряд ли требовал большего, нежели союза "священства" и "царства", борьба за осуществления которого ожесточенно велась в течение всего XVI и в первой половине XVIIв.. Это была действительно теория сильной воинствующей церкви, владеющей до 1/3 земли всей страны, ~~и выходящей на компромиссе.~~ "Градские законы", на которые предпочитал опираться Иосиф Волоцкий, содержат, например, такие идеи: "Величайшие дары божи, данные людям высшим человеком, это священство и царство; первое служит делам божеским, второе заботится о делах человеческих, оба происходят из одного источника и украшают человеческую жизнь. Поэтому цари всего более пекутся о благочестии духовенства, которое, со своей стороны,

- 1) Послание Иосифа Волоцкого к Митрофану, архимандриту андрониковскому. ЧОИДР, 1847, № 3 стр. 2.
- 2) В.Вальденберг. Древне-русские учения о пределах царской власти, Петроград, 1916.

1) А.Н. Насонов
 считает, что Иван III
 все-таки "пошел
 в Каносу" когда
 "встав перед
 своим отцом митро-
 политом и архи-
 епископом и
 епископом, нагая
 бить перед
 ними с умилением
 и великими слезами,
 и просил прощения
 своим братом,
 князем жидовским
 своим, что вошел
 в храм, неосторожно
 его уморил"
 /читается в Тимур
 левовск. в Фр. ит.
 - см. А.Н. Насонов.
 Летописные нач.
 Тверского княжества
 Опыт реконструкции
 Тверского летописания
 с XVII до конца XV в.
 - 136. АН СССР
 отдел рукописей, Моск.
 1950, № 19-10.
 Однако же и
 историки знают,
 что Иван грозный
 совершил свои
 многогрешные
 преступления
 калуж. митрополиту
 в этом какой
 либо уступки
 самодержавия
 церкви нет.

~~Так как Иосиф не был свейским государем
 и волею не собиравшим охранять веру
 и право
 наместника
 у Ивана!!!~~

~~одна треть~~

~~ушла чужка, оставил~~

Курица
постоянно молится за них богу. Когда священство непорочно, а царство пользуется лишь законной властью, между ними будет доброе согласие, приносящее человечеству грандиозную пользу".¹⁾

откуда это вытекает?
О Союз на таких началах между "священством" и "царством" имел место в Византии, а не в Западной Европе. Иоанн Дамаскин, на которого опирается Иосиф Волоцкий, — византийский богослов. Однако средством, с помощью которого Иосиф Волоцкий и его сторонники попытались осуществить такой союз и тем самым вывести церковь из кризиса, явился "гипспанский огонек" 1504г.: кровь новгородских и московских еретиков в обмен на молитвы иосифлянско-го духовенства за царя.

Итак, взгляды Курицына и Иосифа Волоцкого сходятся в признании необходимости иметь сильную царскую власть. Если для Иосифа Волоцкого царская власть это средство для организации преследования еретиков, "попечения о вере" и укрепления могущества церкви, то для Ивана Волка Курицына "праведный суд" великого князя есть средство укрепления светской власти. Это программа секуляризации государства, программа нарождающегося дворянства по существу. Если московские вольнодумцы требовали секуляризации государства, то в XVIIв. нестяжатель Вассиан Патрикеев (~~Кормчий и священник, изд. в "Православном соборнике" за 1653г.~~) авторы "Беседы Валаамских чудотворцев" требуют отделения церкви от государства, настаивая, с одной стороны на невмешательстве иноков, этих "непогребенных мертвецов", в дела государственного управления, с другой стороны требуя безусловно-го морального очищения церкви и поднятия ее авторитета в деле просвещения.

1) Предисловие к новелле Юстиниана. Хрестоматия по истории средних веков, т. I, М., 1949, стр. 176. См. Также гл. 42 печатной Кормчей, 1653г.

Использование "Мерила праведного" дьяком Иваном Волком Курицыным в качестве введения к своду церковных законов, является оригинальным и не имеет прецедентов в литературе.

В конце XV в. период феодальной раздробленности уже изжил себя и кодификация права самодержавного московского государя стояла на очереди дня. "Ввиду роста хозяйственной мощи и политического влияния городского населения оно все настойчивее ратует за "правду", которая мыслится как порядок и "законность", исключая мздоимство, несправедный суд и насилия феодалов. Это положение особенно отчетливо выражено в многочисленных статьях знаменитого сборника XV в., Мерило праведное, в котором проклинаяется "всяк судий несправедне", резко осуждается "ярость и зависть, власть предержавших", "обидящая и насильствующая".¹⁾ Дворянство и горожане, особенно, городские низы посада, служилые люди начали выступать в поддержку централизаторских устремлений Ивана III. "Плебейская оппозиция" в XV в. еще не оформилась. Такие идеологи "справедливого суда", как Иван Волк Курицын выступали от имени широких слоев населения против рецидивов уходящей в прошлое феодальной раздробленности. Из всего материала главной части сборника "Мерила праведного" Иван Волк Курицын включил в свою книгу Русскую Правду, которая, ~~однако, не была выражением дворянских требований на судеустройстве, а также "Устав Владимира" и "Устав Володимира Всеволодовича о церковных людех и судех, и о десятинах и о мерах городских."~~²⁾

цитируется
в "Очерках"?

1) Очерки по истории СССР, М., 1953, т. II, стр. 360-361. Цитируется по рукописи ГБЛ, Троицк., № 15, л. 180б., л. 25, об., л. 26, об..

2) ГБЛ, МДА, фонд., 187, л. 286-308. Эта статья следует после статьи "Разум о винах", затрагивающей вопрос о причинах падения в ересь и мерах наказания за это, после статьи "Моисей о суде", рассматривающей нравственный идеал человека.

Сосуществование Русской Правды и Судебника показывает, что введение кодекса процессуального права не отменило основные нормы, сложившиеся несколько веков тому назад, а дополнило их конкретизацией судебного процесса и новыми нормами феодального права. Русская правда включена в наиболее исправной полной и пространной редакции, содержит все 58 статей. В.П. Любимов и М.Н. Тихомиров относили данный список Правды к Троицкому виду Синодально-Троицкой группы.¹⁾ Более того, целый ряд статей "Судебника 1497 года" (например, "о займех") повторяет текст Правды по Чудовскому изводу, как самый распространенный в конце XV века.²⁾

Ст.54. Пространной Русской Правды

(ГБЛ, МДА, фонд. 187, л. 301-301об.)

"Аже который купец истопися"
 "Аже который купец где либо шед со чужими кунами истопися, либо рать возметь, ли огонь, то не насилити ему, ни продати его, но како начнет платити от лета, тако же платити. Зане же пагуба от бога есть. А не виноват есть."

Аже ли прочнется или пробиется, а в безумь и чужь товар испортить, то тако либо тем чий товар ждут ли ему, а своя им воля продаять ли своя им воля.

Ст.55. Судебника Ивана III "О займех"

"А который купец, идучи в торговлю, возмет у кого деньги или товар, да на пути у него утерется товар бесхитростно, истонет, или згорит, или рать возметь, и боярин обыскав, да велит дати тому дьяку великого князя полетную грамоту с великого князя печятию, платити исцеву истину без росту."

А кто у кого взявши что в торговлю, да шед пропнет или иным каким безумием погубит товар свой без напразднства, и того исцо в гибели выдати голову на продажу.

Чудовская Коричая 1499г., имевшая какое-то отношение к

- 2) 1) Правда Русская, изд. АН СССР, М., 1940, стр. 29. М.Н. Тихомиров. Исследование о Русской Правде, изд. М., 1941.
- 2) М.Н. Тихомиров. Там же, стр. 124. А также см. Памятники русского права, М., 1955, вып. III, стр. 402-403.

Это не судья извод?

митрополиту Симону, ¹⁾ является представителем распространенной в то время редакции Кормчих книг в соединении со статьей "Мерило праведное". Списки Русской Правды в этих Кормчих и в исследуемой нами рукописи одинаковы. Отсюда можно было бы думать, что и Список Русской Правды в составе "Мерила праведного"

как перевод?

Ивана Волка Курицына мог оказать воздействие на составление Судебника Ивана III ²⁾ Во время торжественной коронации Дмитрия Ивановича 4 февраля 1498г. Иван III и митрополит Симон поучали великого князя: "Люби правду и милость и суд правый". ³⁾ Можно предположить, что написанное Иваном Волком Курицыным после 1497г. "Мерило праведное" увидело свет не без желания самого Ивана III ⁴⁾

Обращение к теме "праведного суда" вместе с "Поучением к великому князю" позволяет предположить, что "Мерило праведное", возможно, было приурочено к венчанию Дмитрия Ивановича, тем более что разрыв Ивана III с деятелями московского кружка, примирение с сыном Василием и шаги на встречу воинствующим церковникам совпадают во времени с падением Дмитрия Ивановича и заключением его вместе с матерью в тюрьму. (1500-1502гг.)

Тема "праведного суда", выступление против мздоимства и лжесвидетельства нашло яркое выражение в Судебнике Ивана III ⁵⁾ Являясь, в основном, кодексом процессуального права, Судебник 1497года, "принципы праведного суда" возводит в норму закона. В заключении Судебника предписывается "прокликать по торгам в Москве и

*6) в 1499 году
Иван Иванович
Списки Филиппа
Феодосиевича
- печенежский
т. рукописи*

1) ГИМ, Чудовское, 167.; на л. 458 указано, что книга написана 27 / 1499г. при митрополите Симоне. В 1543г. книга была дана вкладом дьяком митрополита, певчим Филиппом Феодосиевым. (л. 5).

2) Об использовании Русской Правды пространной редакции для кодификационных работ см. А.А. Зимин и А.Г. Поляк. Значение Русской правды для развития русского, украинского и белорусского феодального права. Сов. гос. и право, 1954, № 4, стр. 121.

3) ПСРЛ, XII, 248. "Христе заято и кончу всекому делу" (ГБЛ, фонд. 187, л. 336об.)

4) "Судебник Ивана III" с. 112. "А се писал яз, а велел ми ти, иже..." (ГБЛ, фонд. 187, л. 336об.)

5) Судебники XV-XVII вв. под ред. акад. Б.Д. Грекова. М., 1954. С. 112.

мужество

русская история

и сам, и ты пошашу собою и сироты, да не дадут тебе сына: и везе в волкь бурчавице"

во всех городах московской и новгородской земли и по всем волостям заповедать, чтобы ни истец, ни ответчик судьям и приставам посула не сулил, а послужки не выдав дела собственными глазами, не свидетельствовали."1)

Только одна статья Судебника касается вопросов, относящихся к церкви. Статья 59 ^{по стилю и содержанию близка к статье из Устава Владимира "О церковных людях"} подтверждает право церковного суда: "А пона, и диакона, и черньца, и черницу, и строя, и вдову, которые питаются от церкви божия, то судить святитель илия его судия. А будет простой человек с церковным, ино суд волчьей. А которая вдова не от церкви божии питается, а живет своим домом, то суд не святительской". 2) Той же теме суверенитета церковного суда посвящена статья "О церковных людех и о судех и о десятинах и мерах городских", которую Иван Васильевич Курицын включил в свою книгу из главной части сборника "Мерило праведное". Следующая выдержка из текста близка по смыслу и по стилю к статье 59 Судебника Ивана III: "А игумен, поп и дьякан, кто в кресте, чернец, черница, проскурица, попадьи, вдовици, лечец, прощеник, задущный человек, монастыреви болнице, гостивнице, странно приемнице - те люди церковнии; богадельный епископ ведасть промежи ими суд ли, обида ли которая, задница ли. Оже будет иному человеку с ними обида, то общий суд". 3) Статья утверждает неотчуждаемость церковных имуществ, право на сбор десятины и право опеки церковью торговли. Той же теме "праведного суда"

1) Судебники XV-XVI вв., стр. 156

2) Судебники XV-XVI вв., стр. 98 и сл.

3) ГИИ, МДА, фонд. 187, л. 294-294 об. Автор комментария к Судебнику Ивана III указывает, что в основу 59 статьи положены соответствующие статьи Псковской судной грамоты, но это не может снять вопроса об известном сходстве соответствующего места из Устава Владимира "О церковных людях".

~~посвящены извлечения их Ветхого завета под названием: "Избрание от закона, данного богом израильтяном; Моисей о суде" и "От десяти слов на каменных скрижалех писан".¹⁾ Текст полностью совпадает с текстом из главной части "Мерила праведного".²⁾ В контексте рукописи эти статьи из Ветхого завета идут после разбора споров по вопросам религии - ересей, после рассмотрения вопросов о внимательном и мягком отношении к еретикам и их принятии в лоно церкви. Моральные заповеди Ветхого завета тесно связаны с вопросом о "праведном суде". После трактовки того, каким образом должен быть человек с нравственной точки зрения, ("Десятословие"), следуют отрывки из Левита, Второзакония, Книги чисел об установлении дач займа, о праве наследства, об ответственности за различные уголовные преступления, о порядке свидетельства в суде и т.п. Примечательны следующие слова: "Не сотворите неправды в суде и в мерзлах и в правилах и во извесех, - извеси праведнии Мерила праведна".³⁾~~

Итак, Иван Волк Куршин поставил на первое место перед сводом церковных законов памятник светский - "Мерило праведное". Н.В. Калачов писал: "Собственное же основание Коричей, имевшее несомненно практическое употребление, заключается в двух частях:

1) ГБЛ, МДА, фонд. 187, л. 286-293. Эта статья и уставы Владимира и Всеволода встречаются в Коричих и в "Мериле праведном" офиц. редакций. Из статей, окружавших Русскую правду в "Мериле праведном" Иван Волк Куршин не включил "градские законы" в книгу. См. Там же, Н.В. Калачов. Предварительные юридические сведения для полного объяснения Русской правды, М., 1846, стр. 140 и след.

2) РНБ, КБ. № 145/1222, гл., 15, л. 216-220.

3) ГБЛ, МДА, фонд. 187, л. 287 об.

I. В Номоканоне, именно в том значении, какое имеют Номоканоны Иоанна Схоластика и патриарха Фотия, т.е. в собрании апостольских правил и определений всемирных и поместных соборов, с толкованиями и ссылками по местам на постановления византийских императоров, сюда же отчасти принадлежат и правила отцов церкви.

II. Собрание светских законов, которое обыкновенно следует уже после первой половины. Это собрание в некоторых Кормчих имеет любопытное предисловие, начинающееся словами: "Мерило праведное".¹⁾

Вопрос, см. стр. 88 ~~Эта Перестановка~~ местами двух частей ~~бесспорно~~ ~~идеентна~~ в литературе, Как можно думать, Иван Волк Курицын этим подчеркивал первенствующую роль "праведного суда" светской власти, опирающегося на "мерила разума и справедливости", в первую очередь.

~~Надо думать, что взгляд Ивана Волка Курицына на справедливость и разум, как на мерила великокняжеского и церковного суда, является характерным для московского кружка русских вольтеррапанцев, выразителей интересов дворянства.~~

В последней четверти ХУв. требование справедливого, "равного для всех" великокняжеского суда, как некоей панацеи от всеобщих бед внутреннего порядка, было требованием прогрессивным, дворянским, антибоярским по существу, направленным против "местничества" к укреплению русского централизованного государства.

1) Н.В. Калачов. О значении Кормчей книги, ЧОИДР, 1847, № 3, стр.18.

В связи с централизаторскими устремлениями московских князей, начиная с XIII в., интерес к вопросам общего законодательства непрерывно ~~растет~~^{ос} и выражается, например, в непрерывной переработке редакций Кормчей книги. Пределы юрисдикции церковной и светской власти еще не были резко отделены друг от друга.¹⁾ Как введение в практику Судебника Ивана III не отменило Правды Русской, так и введение общего законодательства по церковным делам (Стоглав)^{1551 году Уложение} не отменило ~~прекращая~~^{1649 г. транзитное роле} работу над изменением редакций Кормчей книги. Государственные и церковные акты, являясь выражением активной роли надстройки, долгое время сосуществуют в Древней Руси, дополняя друг друга.

В огромном большинстве случаев в XV-XVII вв. делаются юридические ссылки именно на так называемые "священные правила". Об этом свидетельствует огромный актовый материал.²⁾ В обществе, где, по выражению Энгельса, "библейские тексты во всяком суде имели силу закона",³⁾ светский юридический закон, оставаясь главным источником права, подтверждался и пояснялся ссылками на авторитет Писания и Предания. Наиболее полно роль Кормчей книги в системе феодальных отношений охарактеризовал "осифлянин" митрополит Даниил. Обвиняя "нестяжателя" Вассиана Патрикеева в разрушении священных правил, он говорит: "Ведома тебе великая книга: священныя правила апостольския и отеческия, и седмие Вселенских собор, и поместных, и прочих святых отец, и от градских законов, к ним же приложена и сочетанна, поне же градские законе священным правилом последуют, и кому достоин сего взыскаи, яко вязати и решати, иная к сим по гранем обрящет и по главам, яко же святии отец установили и утвердили и запечат-

1) Действие греческого Номоканона в древней России по церковно-судебным делам, Православный Собеседник, 1860. См. Н. Ярушевич. Церковный суд в России до изд. Соборного уложения Алексея Михайловича (1649)... Петроград, 1917 г.
 2) А. И.; А. А. Э.; В. И. Б.; Памятники русского права.
 3) Маркс и Энгельс, соч., т. VII, стр. 128.

3
 лели. И тое книги не смее никто же разрешити или чем поколебати от седмаго собора до Русского крещения; а в нашей русской земли та книга болши пяти сот лет соборную же церковь содержит и все православное христианство просвѣщает и спасает, от святого и равно апостолам великого князя Владимира и до ныне царя и великого князя Василия неразрушима и непоколебима была ни от кого" 1)

Русские церковники ревниво следили за "чистотой", "непреложностью", "неизменностью" установленных из века в век прав церкви как "санкции всего существующего строя". 2) Авторитет правил апостолов, отцов и соборов в сочетании с "градскими законами" был основанием прочного "компромисса" церкви и государства. "Иосиф Волоцкий в 13-м слове "Просветителя" за-

щищает "градские законы" Кормчей книги от нападок, объявляя их подобными апостольским и отеческим писаниям. В 80-90-е годы ХУ в. широко распространяется особая редакция Кормчих книг. Она представляет собою соединение апостольских, соборных и отеческих правил софийской (русской) редакции, сведенных в хронологической последовательности Фотиева Номоканона с "градскими законами" и сокращенной статьей "Мерило праведное", связующей церковную и светскую части Кормчей книги. М.Н. Тихомиров и В.И. Люблинов насчитывают не менее 40 списков этой редакции. 3)

Почему в древности и Руси...

Во ст. и. к. р. у И. Д. Курдюков
А. Курдюков ст. 47-51

1) Прение Даниила, митрополита Московского и Всея Руси, со старцем Васьяном, 1531г. мая 11-го, ЧОИДР, 1847, № 3.

2) Маркс и Энгельс, там же. *Ук. соб.* 128. Там же.

3) М.Н. Тихомиров, Исследования в Русской Правде, И., 1941, стр. 119-124; Правда Русская, т. I, 1940, стр. 201 и сл.

М.Н. Тихомиров полагает, что интерес к Коричам подобного типа проявляется в связи с борьбой за церковные имущества ¹⁾ и что впервые такой тип Коричих в соединении с "Мерилом праведным" 2-й редакции мог появиться уже в начале XIV в. при Иване Калите ²⁾ Соборы ^{1490 и 1504 годов} XV-XVI вв., осудившие еретиков, собор 1503 года о монастырских имуществах, Стоглавый собор 1551 года, архиепископ Геннадий, Иосиф Волоцкий и митрополит Даниил ^{ссылаются на} приводят обычно полные правила софийской (русской) редакции. ³⁾

"Мерила праведные" и Коричие книги (не только памятники церковно-канонические, но и литературные. Коричие книги соединяли юридические трактаты со статьями религиозно-нравственного характера. Приемы юридического тракта и религиозно-нравственного назидания сливаются в попытке мотивировать тот или иной закон. Так например, в митрополичьей Сводной Коричей середины XVI века ⁴⁾ наряду с реально действующими правилами соборов, апостолов и отцов церкви, находилось немало назидательно-нравоучительных

- 1) М.Н. Тихомиров. Там же, стр. 124.
- 2) М.Н. Тихомиров. Там же, стр. 119-120.
- 3) См. Там же. А.С. Павлов. Первоначальный славяно-русский Номоканон. Казань, 1809, стр. 38, примечания. Иосиф Волоцкий, см. "Просветитель", изд. Казань, 1857, стр. 568.; архиепископ Геннадий, см. А.А.Э., т. I, стр. 479; митрополит Даниил, см. ЧОИДР, 1847 № 7; митрополит Макарий, см. Стоглав, изд. Казань, стр. 212, 265, 386 и др.
- 4) ГБЛ, Унд., № 27. См., также П.А. Розенкампф, Обзорение Коричей книги, 2, СПб, 1839, стр. 565-596 - поstateйное описание Сводной Лаптевской Коричей 1615г. См. также Коричу Вифонта Крутицкого /Унд., № 28, XIV в./.

5

статей Иоанна Златоуста, Григория Богослова, Василия Великого и многих других, находилось немало обрывков из житий святых (например, Пафнутия Боровского и Иосифа Волоцкого), находились выдержки из законодательства византийских императоров Остиниана, Комнинов и др. Такой сборник включал "законы, которые гласили, но не действовали." Уже в то время существовало мнение что Кормчая - более руководство для христианского спасения души, чем юридическое произведение.

1) Коричие книги - это памятники идеологические. Непрерывная литературная работа на протяжении более, чем 10 веков над изменением состава Кормчей книги свидетельствует об отношении представителей различных социальных групп к памятнику, как к средству идеологического воздействия. Абсолютно похожих списков Кормчих книг не встречается. Подавляющее большинство списков Кормчих сохранилось от XV-XVII вв. Облиевых редакций свидетельствует о политической и идеологической борьбе вокруг вопросов централизации и государства и церкви, и идеологических оснований их существования. Салтвская Кормчая 1493 года, вышедшая, возможно,

из подгруппы ~~Кормчих~~ ^{с XV-XVI вв.} ~~Кормчих~~ ^{Кормчей} Чудовская Кормчая 1499г, связанная с митрополитом ^{имевшая связь с} ~~Симоном~~ ^{Симоном}, "Кормчая" Ивана Волка Курицына, "нестяжательская" Кормчая Вассиана Патрикеева ~~1512 года~~, Кормчая митрополита Даниила 1522 года, Кормчая архиепископа Крутицкого Нифонта, Сводная митрополичья, Кормчая Макария и печатная Кормчая 1653г. заметно различаются друг от друга идеологической направленностью. Характер богословского

1) Составитель оглавления к Макарьевским Четым-Минням монах Евфимий (конец XVII в.) указывал на Кормчую книгу как на "спасе души" - ЧОИДР, 1847, № 4.

материала и сложившаяся традиция не позволяли переписчикам Кормчих книг "выдумывать" новые тексты. Индивидуальность переписчика, проявлялась, главным образом, в композиционном под-
боре и расположении материала, в тенденциозном использовании уже имевшихся богословских ^{Текстов} произведений. Коротко остановимся на разборе состава редакций важнейших Кормчих книг.

Кормчая 1493 года, написанная монахом генинадиевского кружка Досифеем для Соловецкого монастыря, является особым типом новгородских Кормчих книг¹⁾. В основе этой Кормчей лежит полное изложение отеческих поучений. Правила апостолов и соборов изложены неполно и отрывочно (л. 35-50 об.; л. 235 об.-240). Здесь особенно много русских статей митрополита Киприана, митрополита Кирилла П-го, Иоанна, Ильи, Максима, "Вопрошание Кирика", и другие.

Кормчая открывается рядом поучений к священникам (л. 1-34 об.), а оканчивается "Сказанием о составлении Пасхалии на восьмью тысячу лет" архиепископа Новгородского и Похова Геннадия. ^(л. 609-614 об.) Ему же принадлежат поучения к священникам (л. 516-521, л. 609-610, и др.). Весь материал Кормчей, очевидно, подобран с целью упорядочивания службы священников и жизни монахов, в первую очередь. В Кормчей имеются также статьи о ересь и "градские законы".

Чудовская Кормчая 1499 г. и Кормчая митрополита Даниила 1522 г. являются типичными ^{образцами} представителями распространенной официальной редакции, появившейся в 80-90-е годы XV в. Каноническим и непреложным ^{оц. основан.} составом этих Кормчих являлась изложение правил и статей в хронологической последовательности. ^{весьма-соборн.} Миниатюрная и изящная Кормчая митрополита Даниила 1522 года являлась как бы ответом на "дерзкое разращение священных правил Вассианом Патрикеевым, сведшим правила в систематическом порядке.

1) РНБ, Соловецк., № 858. Подробное описание Кормчей см. в Православном Собеседнике, 1860, ч. II.

л. 609-610 об.
Досифей
1493 г.
л. 612 об.
Моб. - црк. п.
Пасхалии,
Зосими.

Указано в рукописи
Кормчая книга

После оглавления четырнадцатититульного Номоканона Фотия с двумя предисловиями ¹⁾ следуют канонически непреложные основы Кормчей : I. Апостольские правила ²⁾ / ~~каноны апостольские~~, 85; ~~каноны апостола Павла, 17 ; каноны обоих апостолов Петра и Павла, 17; каноны всех апостолов, 2/~~ II. Каноны семи вселенских соборов и девяти поместных соборов ³⁾ III. Правила и статьи Василия Великого ⁴⁾ IV. Отечественные статьи ⁵⁾ / Таразия, Геннадия, Дιονисия,

Петра Александрийского, Афанасия Александрийского, Григория Богослова, Григория Новокесарийского, Тимофея Александрийского, Феофила Александрийского, Кирилла Александрийского, Григория Нисского, Амфилохия Иконийского, Анастасия Антиохийского, Иоанна Златоуста, Диодора, Иова Синаита, Иоанна Синаита, Иоанна Молчалника, Иоанна Постника и других; обличение ересей - Никиты Студийского, Петра Александрийского, Леонта Антиохийского, Кирилла Александрийского, Епифания Кипрского, Тимофея Александрийского, Софрония Иерусалимского, Дмитрия Кизичского; русские статьи Иоанна, Кирилла, Максима, Кириана, Ильи и другие.

V. "Мерию праведное" второй редакции ⁶⁾ включает в свой состав сокращенные и измененные статьи софийской (русской) редакции Кормчих книг, соединенные с законами византийских императоров, Уставами Владимира и Ярослава с Русской Правдой, мелкими статьями мц Араксиса Великого.

- 1) ГИМ, Воскресенск. собр., № 28, Кормчая митрополита Даниила, л. 23-58.
- 2) ГИМ, там же, л. 59-95. Эти правила имеются также и в древнейшей Рязанской Кормчей, 1284г. / ГИМ, Толст, I, № 311/. См. также И.И. Срезневский. Обзорение списков Кормчей книги, стр. 54-55, 139-140.
- 3) ГИМ, там же, л. 95-274. С небольшими пропусками эти же правила встречаются в древнейших Кормчих, как например, Рязанской, Новгородской Синодальной, Ефремовской.
- 4) ГИМ, там же, л. 274-307.
- 5) ГИМ, там же, л. 307-331.
- 6) ГИМ, там же л. 331-399; л. 418-527. См. М.Н. Тихомиров, Историческое введение о Русской Правде, стр. 109-112.

Ук. со 2

на ~~Афанасия Великого~~. Кормчая книга ^{оригинальной редакции} ~~оканчивается~~ ^{19 с6} "Словом 165-ти отец на обидица святых церкви". 1) На л.618 Кормчей книги митрополита Даниила читается следующая приписка: "Доселе о суждальских правил, а се собрания и припис(ь) того ж Даниила игумена, потом же бывше митрополита, лета 7030 месяца февраля". В дополнительной части (л.618-711) имеются статьи из других Кормчих 2)

~~Есть главы не встречавшиеся в Кормчих до XVII века: "Ответы Иоанна Кипрешенного", Вопросы и ответы Варсонофия, Вопросы и ответы Анастасия Синайского, толкования Феофилакта Болгарского на евангелия от Матфея, Марка, Луки, "Сказание о мантии патриархов и митрополитов". Многие из этих статей встречаются в печатной Кормчей 1653 года. Дополнительные статьи очень подробно трактуют вопросы об организации монастыря (Уставы Никиты Студийского и др.), статьи, защищающие основные догматы (особенно догмат Троицы), статьи в защиту апостольских преданий (12 апостолов и 72 ученика). Кончается Кормчая рядом правил, касающихся поставления епископов. Апостольское правило: "аще некий поставлен епископ не приемлет служения и попечения порученных ему людей, пребывает тому во отлучении, донде же також и презвитер и диакон". Таким образом, признавая необходимость учительной деятельности епископа, митрополит Даниил понимает эту деятельность как защиту отеческих преданий. Об этом говорят следующие правила: "О ставлении же книги не по произволению своему, но от нужды и страха и прещения. Некиа вдаша речь, и инако же вещь есть негодна церковным правилом, да некиа священнически книги приносят отрицательныя. Аще бо достойни суть служити да пребывают в том. Аще не достойни не~~

1) Точно такой же состав имеет Чудовская Кормчая 1499 года /ГИМ, Чудовск. собр., № 167/.

2) См. В.Макин. Митрополит Даниил и его сочинения, стр.744-746

11, 1831

отрицанием да исходят, но паче за зренье о вещех велии осужаемых, аки текущих вне всякого подобства. Толк Феодора Властара. Глаголет святой Кирилл, яко епископ осуждением и неволею отрицательное писание даде, но нуждою и страха дея к прещениим неких нестерпимых таме приглаголует рече, яко освященной даде что волею писание еже еси отрекюся и аще не сильное еси отречение, то и негодно церковным уставом, да священницы отрицаютца. Церквей своих достоини бо рече служити, да пребывает в том и да не приемлютца отрицаниех их недовоини же суще, да не отрицанием отходят, но аки за зренье вещей неподобных." 1)

Далее текстами соборных правил говорится, что "неподобными вещами" являются книги, нападающие на предание. Митрополит

Даниил завершает свою книгу следующим правилом: "Глаголюще, иже праведно есть, и отрицание творити хотящему безмолствовати и себе внимати единому по обычаю, иже древнейшему святых отец, аки правило и уставу древнейшему отрицающихся, зле глаголють - долгий бо обычай не написан силу не имеет. Адеже писанному закону или правилу противляется и святей церкви многу досаду содевает самому богу." 2)

Борьба митрополита Даниила непосредственно привлекалась как для составления Сводной Макарьевской Кормчей, так и для составления печатных редакций 1650 и 1653 годов. 3) Сводная Кормчая митрополита Макария середина XVII в. является наиболее ярким выражением иосифлянских взглядов. 4)

1) ГИМ, там же, л. 710-710об.

2) л. 711-об.

3) Об этом говорят пометки на листах рукописи /л. 418 и сл./ Самый состав Кормчей митрополита Даниила сходен с составом печатной Кормчей /Об этом свидетельствует наше сличение Кормчей Даниила со списком Кормчей 1658 г. - ГБЛ, Иосифлянский собр., № 228/40./ В. Жакин, ^{устр.} стр. 748.

4) ГБЛ, Унд., № 27. См. Н. Попов. Афанасиевский извод повести о Варлааме и Иосафе, Изв. ОРЯС, т. 31, 222-223.

⊗ Состав Святой Конгрегии ¹⁶⁻ сменяющийся: н. 1-67 - отнавив-
шие. Ротчевъ Кошкочкоца / Святца XIV тудунов /, н. 68-163

10. Изменение апостольских правил с доисовскими и Аписсар
и Аписсар, с большим количеством дополнений
томбавских, соборных правил и статей отцов церкви,

- н. 169-185 Апостол Петра и Павла,
н. 187-222 Сказания и правила I Никейского Всел. собора,
н. 223-229 Сказания и правила II Константиноп. Всел. собора,
н. 230-234 Сказания и правила III Эфесского Всел. собора,
н. 235-287 Сказания и правила IV Халкидон. Всел. собора,
н. 288-293 Сказания и правила V Всел. собора,
н. 294-473 Сказания и правила VI Всел. собора,
н. 474-526 Сказания и правила VII Всел. собора,
н. 527-576 Сказания и правила 1 и 2 соборов в Константинополе,
н. 576-594 Древний указатель ^{к конгрессу} XVI и XVII ве.

В ее составлении принимали участие, вероятно, Иосиф Волоцкий, Нифонт Кормилицын, Даниил, Макарий. Сводная Кормчая была предназначена для демонстрации Ортодоксального христианства русской церкви, воздвигшейся на основе законодательства семи вселенских соборов, правил апостолов и вероучительных произведений отцов церкви, в том числе Пафнутия Боровского и Иосифа Волоцкого. Каноническим и непреложным со времени Владимирского собора 1274 года на Руси считалось изложение правил в хронологическом порядке. В Сводной Кормчей после оглавления Фотиева Номоканона и предисловий следует изложение апостольских правил и соборных правил в хронологическом порядке. К каждому из правил присоединены несколько его переводов, несколько толкований, многие статьи византийских, римских и русских отцов церкви. Практическое значение Макарьевской Кормчей, вероятно, в судопроизводстве было невелико, так как она была неудобна для употребления. Ориентироваться в необозримом материале многочисленных толкований и статей отцов было чрезвычайно трудно. Пометки почерком ХУПв. на полях говорят за то, что и Кормчей неоднократно обращались для справок, необходимых для обоснования прав церкви. Кормчая иосифляна, служившая в основном декоративным целям, многократно переписывалась, использовалась для составления печатной Кормчей.¹⁾ Подобная редакция Кормчей прославляла величие воинствующей церкви и была наиболее приемлемой для опоры на авторитет предания. Источниками церковного права являются, по единогласному признанию ученых канонистов, писание и предание. Законы светской власти также оказывали влияние на церковное право /Например, Судебники Ивана III и Ивана IV

1) См. Г.А. Розенкранц, стр. 585-596, в сводной Кормчей.

12.

18.

- 105 -

на судебно-процессуальное право русской церкви¹⁾. Коричная книга в иосифлянской редакции — это наиболее полный и авторитетный свод предания. Главное предание — правила апостолов, правила соборов и статьи отцов церкви. Предание — это всеобщее основание не только вероучения, но всего церковного порядка, всей организации церкви. VI-VII вселенские соборы особенно подчеркивали исключительную роль предания от святых отцов.²⁾ Иосиф Волоцкий на соборе 1503 года, Даниил на соборе 1531 года, Макарий на Стоглавом соборе 1551 года опирались именно на Коричную книгу, излагавшую правила в хронологическом порядке, защищая тем самым права русской церкви от секуляризаторских устремлений.

4.

В "Мери-

ле праведном" имеются явно выраженные иконоборческие статьи. 82-е правило VI-го вселенского собора в Константинополе помещено в составе правил, сведенных после изложения четырнадцатититульного Номоканона и Апостола, в главе 34-й. Здесь приведено более всего правил, позволяющих уяснить своеобразие взглядов

23.

Книга Ивана Волка Курицына - это особый тип Кормчих книг. В основе этого типа лежит не хронологическое, а систематическое сведение правил. Если в Кормчих официальных редакций четырнадцат^ь титулов Фотиева Номоканона являются только лишь оглавлением, в котором названы ^{только} номера правил, то в Кормчей Курицына правила сведены в систематическом порядке полных четырнадцат^ь титулов. После составления в 883 году патриархом Фотием Номоканона, неизвестный автор в X веке вписал в Номоканон полный текст правил, взятых из второй части Синагмы, где они находились процитированными только лишь цифровыми знаками. Об этом мы узнаем из третьего предисловия, сделанного Ф. Веста. (XIV.) Эта редакция является очень редкой. Сохранились лишь две греческие рукописи этого типа: Ватиканская рукопись XIV. ³⁾

с до 7000
символов
Раб. иудейск
иудейско

- 1) Н. Ярушевич. Церковный суд в России до издания Соборного Уложения Алексея Михайловича 1649г., Петроград, 1917.
- 2) См. Иоанн архимандрит. Опыт курса церковного законоведения, т. I, 1851г. См. также Деяния вселенских соборов, т. т. I-III, изд. Казань.
- 3) Издана Анджело Майо в III томе *Specilegium Romanum* Rome, 1848, pars II и перепечатана у Migne, *Patrologia*

cursus completus C IV, col 441.
Series graeca.

и рукопись X в. Иерусалимской патриаршей библиотеки /ГИИ, Воскресенск. собр., № 24/. М.Остроумов¹⁾ считает, что эта редакция является порчей правил, так как допускает многократное повторение их и рассечение отдельных правил на части. Однако же, по свидетельству иеромонаха Каллиста²⁾, рукопись Воскресенского монастыря сделана исправно, правила в ней не повторяются, датируется она 964 годом.³⁾ Впервые на Руси этот тип Коричих появился в конце XI в., привезенный из Афона тверским иноком Саввой, основателем Вишерского монастыря⁴⁾. Эта Коричая в конце XII — начале XIII вв. находилась в руках архиепископа ростовского Вассиана Санина, брата Носифа Волоцкого. "Нестяжатель" Вассиан Патрикеев пользовался ею в 1517-19-х годах для составления своей Коричей⁵⁾. Известно, что Вассиан Патрикеев подвергся жестоким преследованиям со стороны митрополита Даниила за эту редакцию Коричей. Ему в вину ставили, главным образом, попытку свести правила в систематической редакции. Последняя не только позволяла определенным образом подобрать соответствующий материал к вопросам о монастырях и монашестве, об отношении к еретикам, о поставлении епископов и пресвитеров, в пределах их власти, о системе наказаний, об обрядах и т.п., но и позволяла, косвенным образом, подвергнуть сомнению правомочность деятельности вселенских соборов и отцов, как законодателей вероучения.

1) М. Остроумов. Введение в церковное право, Харьков, 1893, I, стр. 553-554.

2) Каллист, иеромонах. Номоканон патриарха Фотия, М., 1899, стр. 110-111.

3) Каллист, там же, стр. 125.

4) ГИИ, Толст., № 169, Коричая Вассиана Патрикеева, л. 447.

См. также, Носиф Волоцкий "Статья о русских монастырях". Список Коричей, приведенной Саввой находится в одном из сборников XV в., в архиве Мин. Ин. дел /ныне в ЦГАДА/ — см. М. Толстой. Рассказы из истории русской церкви, Душеполезные чтения, март, 1867, стр. 132.

5) Коричая Вассиана Патрикеева, л. 447.

Вместе с традиционными рассказами о соборах опускались также и определения веры, твердо устанавливавшие законы веры - догматы. Когда игумен Иосифо-Волоколамского монастыря, позднее Крутицкий владыка, Нифонт использовал эту редакцию для составления Кормчей с ярко выраженным направлением в сторону поучения священников, сопроводив правила многочисленными выписками и толкованиями, как в Сводной Кормчей, митрополит Макарий сделал ему строгое замечание, за то, что он изложил "святыя правила не подлинно", т.е., не в хронологической последовательности соборов. Такое изложение, по замечанию Макария, "выдуманно еретиками" с целью "растерять" неблагоприятные для их мнения правила.¹⁾ Митрополит Даниил противопоставил творческой работе Вассиана Патрикеева точную переписку суздальской Кормчей /тип Кормчих в соединении с "Мерилом праведным" второй редакции/, лишь в конце добавив недостающие, по его мнению, статьи. Кормчая Нифонта была взята митрополитом Макарием для употребления, но, вероятно, эта Кормчая служила лишь в качестве дополнения к Сводной Кормчей. Стоглавый собор велел "держать по церквам Божиим правила полныя"²⁾. Сводная Кормчая - наиболее полное сведение полных правил.

Кормчая Ивана Волка Курицына является старшим из дошедших до нас списков особой редакции. В 1510 и 1512гг. Кормчая книга Курицына без "Мерила праведного" и без всех отеческих статей, т.е., одни лишь правила соборов и апостолов в систематическом порядке, переписывалась Васюком, ~~новенином Гавриилом~~, по фамилии Кылдашев,³⁾ ~~ныне~~ в монастыре Николая -на -Даме.

1) А.С. Павлов. Курс церковного права, М., 1902, стр. 119-120.

2) А.В., т. I, стр. 228.

3) ГИМ, Увар. собр., № 557, 1510 г., в БАН, № 5; ~~на основании Восточного № 18.~~

15

1)
 В Кормчей 1510 года л. I-181 в точности соответствуют л. 43-204 Кормчей Курицына, даже значки, пометки и киноварные буквы все одинаковы. На л. 181-214 Кылдашевым помещена "Премудрость Иисуса сына Сирахова", которая упоминается архиепископом Геннадием в числе книг, читаемых еретиками. На л. 242-243 помещена притча "В лето и во дни пророка Исаия", доказывающая преимущество христианской веры над идолопоклонством. Кормчая 1512 г. ²⁾ также в точности повторяет на л. I-204 Кормчую Курицына /соответствует л. 43-204 Кормчей Курицына/. ^{Сложные раздели} Все Кормчие Кылдашева отличаются по содержанию от Кормчей Курицына ~~на~~ отсутствием одной иконоборческой статьи. Во всех трех Кормчих правила сведены по главам, однако эти главы соответствуют четырнадцати главам. Редакция правил краткая, а не полная. Правила сведены только самые важные, а не все, как например, в Кормчей Вассиана Патрикеева.

См. инос!

Состав Кормчей Курицына следующий: на л. I-II помещено оглавление 62-х глав; на л. III-IV, I-43 помещено "Мерило праведное" первой редакции /точнее одна треть введения/; на л. 43-58 сказания о соборах; на л. 58-182 Фотиев Номоканон в систематическом изложении; на л. 182-204 Апостол Петра и Павла и правила, не вошедшие в основную часть; на л. 204-212 "По вопросам и ответом беседа святого Диодоха"; на л. 204-286 статьи отцов ^{всех} о ересь; на л. 286-308 светские законодательные статьи: Правда Русская, Уставы Владимира и Ярослава, Десятословие Моисея и законодательные извлечения из Ветхого завета; на л. 308-336 мелкие статьи и "Устав, бываемый на поставление епископом". ³⁾

1490

- 1) ГИИ, Уваровск. собр., № 557.
- 2) БАН, № 5; по описанию Викторова, № 18
- 3) Постатейное описание рукописей приложено в конце работы.

16.

Несомненно, что Иван Волк Курицын использовал ^{или} ~~либо~~ греческий подлинник, или список, привезенный Саввой, или русскую копию со списка Саввы, затем, сборник "Мерило праведное" первой редакции и Кормчю русскую /софийской/ редакции. Нам известны ^{то есть} ~~четыре~~ Кормчих, бесспорно принадлежавших Вассиану Патрикееву ¹⁾ и один список ХУІв. той же редакции, который ему не принадлежит. Последний список отличается от Вассиановских Кормчих отсутствием киноварных пометок о невлaдении селами, отсутствием статей Максима Грека, второй книги Фотия Грека. ~~Но в~~ этой Кормчей много общих статей с Кормчей Ивана Волка Курицына. На л. 27-290 помещен полный Фотиев Номоканон в систематическом изложении. Далее в Кормчей ХУІв. имеются все статьи ^{содержащиеся в Кормчей Курицына} (кроме Русской Правды, Уставов Владимира и Ярослава, мелких статей и Устава ^{на поставление епископа} ~~на поставление епископа~~). Кроме ~~того~~ в Кормчей ХУІв. имеются ^{содержащиеся в Кормчей Курицына} "градские законы" (л. 293-324) ~~и статья Анастасия Антиохийского "Указание, яко великий ангельский есть архиерейский сан и яко невозможно святителю от мирского человека суди быти, но от большего святи- теля, яко и правила рекома", статья Григория Новокесарийского.~~ Порядок расположения статей другой, статей о ересьях значительно меньше (там утеряны листы). Таким образом, с этой Кормчей книга Ивана Волка Курицына имеет более сходства, чем с Кормчей Вассиана Патрикеева. Это объясняется тем, что в Кормчей ХУІв., как и в Кормчей Курицына отсутствует "нестяжательское" направление. Кормчая книга Нифонта ^{Кормчица Курицына} ~~гораздо~~ ^{той же редакции} в меньшей степени сравнима с Кормчей Курицына. Содержание Кормчей ^{Нифонта} составляет систематическое изложение правил по граням (всего 127 л.). Ее направленность - ^{она посвящена} ~~поучения~~ ^{к священникам} ~~к священникам~~, устройства ^{внутрицерковной} ~~внутрицерковной~~ жизни. ³⁾

1) Кормчие Вассиана Патрикеева: 1. ГИБ, Фолет, № 169. 2. ЦГАДА, фонд 181, № 1597 /бывш. Московск. древлехранилище, № 145/. 3. ГИИ, Музейн., № 474 /Пискаревск., № 39/. 4. Кормчая 1517г. Спассо-Евфимиева монастыря - по описанию Шляпкина, № 18, по описанию Викторова № 118. Кормчая ХУІв. - ГБЛ, Рум., № 236.

3) ГБЛ, Ундальского, № 28.

X Состав Корнелия Васильевича Тихонова по списку Государственной
Публичной Библиотеки¹. Следующий: л. 1-12 оглавление
Фотиева Кошмана (Святая XIV в.), л. 13-14

л. 1-349. Оглавление Фотиева Кошмана / Святая XIV в. / и
полное изложение правил по XIV в. Фотиева Кошмана

л. 349-376. Статьи Василия Великого и некоторых других отцов
церкви.

л. 376-382. Изложение некоего старца.

л. 382-447. Книга Фотия митрополита московского, имеющая
"неисключительно" направленность, посвященная вопросам
устроения монастырской жизни и вопросам отправления
религиозных обрядов.

И собрание

л. 117б, ~~Том II~~, F. II, 74, N 169.

⊗

18
его в южн.

Вассиан Патрикеев предпринял большую работу, ~~он очень серьезно~~
~~отнесся к составлению свода церковных законов. Это становится~~
~~ясно из приписок, сделанных им~~ в ~~каждой~~ ^{своей} Коричей ~~его~~ рукой.
 Им была использована Кормчая Саввы, ^{Вашерского} ~~Симоновские~~ правила, списки
 суздальского епископа Евфимия, который был вывезен из Брянска
 /может быть, рязанская редакция/, книга правил митрополита Фотия
 Грека, привезенная из Абона, Софийский Харатейный список /ныне
 ГИМ, Синод. № 132/, греческие Богородицкие правила, Пандекты Ни-
 кона Черногорца, статьи Максима Грека, житие Саввы Сербского и
 сочиненные им статьи о неведении селами монастырскими /"Собра-
 ние некоего старца..."/ и, возможно, некоторые другие источники.
 Таким образом, Вассиан Патрикеев использовал основные редакции
 Коричих, имевшиеся на Руси. ~~В Вассиан Патрикеев, и Иван Волк~~
~~Курицын не использовали редакции Коричих, которой, быть может,~~
~~придерживались митрополит Симон и митрополит Даниил. Иван Волк~~
 Курицын и Вассиан Патрикеев, изложив правила в систематическом
 порядке, тем самым выразили, косвенным образом, недоверие к
 преданию, ^{основывавшемуся на деятельности Вселенских соборов и сочинениях отцов церкви}
 Текстологическое сравнение Коричих Курицына и Патрикее-
 ова убеждает нас в том, что между "нестяжателями" и московскими
 еретиками было гораздо больше точек соприкосновения, чем об
 этом принято думать. Во-первых, возможно, "нестяжатели" и москов-
 ские еретики относились критически к преданию, хотя и с разных
 точек зрения. Главы Коричей Курицына с правилами более краткой
 редакции соответствуют более полным граням Коричей Вассиана
 Патрикеева /л. 43-182 Коричей Курицына примерно соответствуют
 л. 1-349 Коричей Патрикеева/.

19 Василий Патрикеев на суде ^{авторитет} ~~авторитет~~ ~~приводит~~ ~~заявил~~,
что призывает ^{на} Вселенский собор. Однако, в своем сочинении,
направленном против "исковерчен", в своей книге, в
частности, в "Собрании некоего старца..." Василий

Патрикеев аргументирует свою точку зрения
ссылками на Евангелие, Апостола, правые Василия
Великого, примерами из жизни, а не соборными
правилами. Вероятно, ~~в~~ ~~только~~ ~~в~~ ~~этом~~
ограничивалась критика Василием церковного
предания, во всех обрядовых и догматических
вопросах он оставался ортодоксальным христианином.

Во-вторых, общим для ~~обоих~~ ~~книжек~~ Василия
Патрикеева и Ивана Волка Курицына является
отсутствие "гражданских законов". Содержащиеся в
них идеи безусловной поддержки государством
церкви на основе жестокого преследования
еретиков были очевидно нецеликовыми
как для "нестоятелей", так и для "еретиков".
Взгляд на полное невмешательство иконов,
этих "непогрешенных шиферов" в государственные
дела, равно как и невмешательство светского
государства в дела "нестоятельной" церкви
характерен для сочинений Василия Патрикеева
и Ивана Волка Курицына. Иоганн отвергает "гражданские
законы" как еретик, ~~несогласен~~ ~~рационалист~~
за секуляризацию государства и в отношении
церкви, не признающий положительной
программы переустройства, или "улучшения" церкви
на "нестоятельных" или "нестоящих" началах.

В. Третьяк, в обеих Коринтских посланиях "Слово
10. 165 отцу от обиденных святой церкви", которым
контрастированы все Коринтские общинные собрания
к. XV - XVI вв. Армянской Генеральной и номер
Волоцкий и слово о нем "Слово" дает замечание
"Степановскому" прав ^{монастыря и} церкви на соборе 1503 года
и дает утверждение Георгия компромисса "Воскресен-
ский" церкви и государства." }
В завершение, в обеих Коринтских посланиях
русские статьи, на которые отсылаются замечания
и на права церкви.

Вассиан Патрикеев предпринял большую работу, он очень серьезно отнесся к составлению свода церковных законов. Это становится ясно из приписок, сделанных им почти к каждой Кормчей его руко. Им была использована Кормчая Саввы, Симоновские правила, с со- суздальского епископа Евфимия, который был вывезен из Брянска /может быть, рязанская редакция/, книга правил митрополита Фота Грека, привезенная из Афона, Софийский Харатейный список /ныне ГИМ, Синод., № 132/, греческие богородицкие правила, Пандекты Никона Черногорца, статьи Максима Грека, житие Саввы Сербского и сочиненные им статьи о невлaдении селами монастырскими /Собрание некоего старца..."/ и, возможно, некоторые другие источники. Таким образом, Вассиан Патрикеев использовал основные редакции Кормчих, имевшиеся на Руси. И Вассиан Патрикеев, и Иван Волк Курицын не использовали редакцию Кормчих, которой, быть может, придерживались митрополит Симон и митрополит Даниил. Иван Волк Курицын и Вассиан Патрикеев, изложив правила в систематическом порядке, тем самым выразили, косвенным образом, недоверие к преданию. Текстологическое сравнение Кормчих Курицына и Патрикеева убеждает нас в том, что между "нестяжателями" и московскими еретиками было гораздо больше точек соприкосновения, чем об этом принято думать. Во-первых, возможно, "нестяжатели" и московские еретики относились критически к преданию, хотя и с разных точек зрения. Главы Кормчей Курицына с правилами более краткой редакции соответствуют более полным граням Кормчей Вассиана Патрикеева /л. 43-182 Кормчей Курицына примерно соответствуют л. 1-349 Кормчей Патрикеева/. Во-вторых, в обоих Кормчих отсутствуют "градские законы". В-третьих, в обоих Кормчих отсутствует "Слово 165 отец об обидящих святыне церкви". В четвертых, в обоих Кормчих почти отсутствуют русские статьи, на которые опирались защитники прав церкви.

В Кормчей Вассиана из 33-х русских статей, перечисленных Н.В. Калачовым^{I)}, имеются только три статьи: "Кирилла, епископа Туровского, о черноризъческом чину", правило архиепископа Новгородца Ильи, правила Иоанна, митрополита русского. В Кормчей Курицына имеются только три статьи: Правда Русская и Уставы Владимира и Ярослава. В пятых, из отцов церкви особое внимание Вассиана и Курицына привлекал Василий Великий. Имеются также и некоторые отличия. Во-первых, в Кормчей Вассиана Патрикеева ярко выражена "нестяжательская" направленность. Книга испещрена статьями, замечками на полях и искусно подобранными правилами о невладении сел монастырями. В Кормчей Курицына "нестяжательская" направленность отсутствует. Во-вторых, Вассиан Патрикеев использовал больший материал, чем Иван Волк Курицын. Правила приведены в более полном переводе, со многими толкованиями, сведение правил сделано тщательно по граням и главам четырнадцатититульного Номоканона, с непременным указанием номеров соборных правил. В-третьих, в Кормчей Вассиана отсутствуют какие бы то ни было светские законы. Кормчая книга Курицына открывается "Мерилом праведным", которое трактует вопросы "праведного суда". Далее Иван Волк Курицын приведением отрывков из ветхозаветных текстов, Уставов Владимира и Ярослава, Правды Русской акцентирует внимание на теме "праведного суда". Вассиан Патрикеев акцентирует внимание исключительно на внутрицерковных вопросах. Вторая половина Кормчей /после четырнадцатититульного Номоканона и отеческих статей о монашестве/ посвящена вопросам устроения иноческой жизни на "нестяжательских" (евангельских) началах. В четвертых, Вассиан Патрикеев более широко использует отеческую

I) Н.В. Калачов. О значении Кормчей книги, М., 1850.

литературу, в основном, по вопросам о жизни иноков. Иван Волк Курицын использует отеческую литературу только для "истории ересей". Общим для Вассиана Патрикеева и Ивана Волка Курицына является использование статей Василия Великого о наказании за грехи, "Блаженного Нила Черноризца (Синаита) послания к Харихлию пресвитеру, сурово нападающему на согрешающую" ¹⁾ "Великого Афанасия ко Аммонии Мниху о соблазняющихся в ночи". В пятых, если Вассиан Патрикеев заканчивает свою Кормчую толкованием обрядовых вопросов, то Иван Волк Курицын заканчивает Кормчую светскими законодательными статьями и "Уставом, бываемым на поставление епископом". В шестых, в Кормчей Вассиана широко используются апостольские правила в Номоканоне, но отсутствует Апостол. В Кормчей Курицына после сведения правил по главам помещен Апостол Петра и Павла с добавлением собранных правил, не вошедших в состав Номоканона по главам. Заканчивает свою Кормчую Вассиан Патрикеев следующей припиской: "Есть в святых правилах супротивно святому Евангелию и Апостолу и всех святых отец жителству, но не смех на своей души сего положити, и о сем возвестих господину отцу своему митрополиту Варлааму и всему священному собору, и они ми не велели ничего выставливати, глаголя: кто целомудр разум имеет, той лучшего держится, еже есть по бозе, такожде и мы хотим и благославляем." ²⁾ Это говорит о том, что Вассиан Патрикеев, ученик Нила Сорского, не "страдал" "исихастическим" "безмолвием ума". В вопросе о постижении писания и предания Вассиан Патрикеев обращался больше к голосу рассудка, чем к слепой вере. Вероятно, что ни "нестяжатели", ни московские еретики не отрицали Кормчей книги. Правда, Вассиан Патрикеев и Иван Волк Курицын проявили несогласие с официальной точкой зрения. Недаром Иосиф Волоцкий в 13-м слове

1) А.С. Архангельский считает эту статью типичной для мировоззрения "нестяжателей" /любовь и всепрощение/ (стр. 158-159)
2) Кормчая Патрикеева, л. 447.

21

7 (абзас!)

В Коричей Вассиана из 33-х русских статей, перечисленных Н.В. Калачовым¹⁾ имеются только три статьи: "Кирилла, епископа Туровского, о черноризъческом чину", правило архиепископа Новгорода Ильи, правила Иоанна, митрополита русского. В Коричей Курицына имеются только три статьи: Правда русская и Уставы Владимира и Ярослава. В пятых, из отцов церкви особое внимание Вассиана и Курицына привлекал Василий Великий. Имеются также и некоторые отличия. Во-первых в Коричей Вассиана Патрикеева ярко выражена "нестяжательская" направленность. Книга испещрена статьями, заметками на полях и искусно подобранными правилами о невладении сел монастырями. В Коричей Курицына "нестяжательская" направленность отсутствует. Во-вторых, Вассиан Патрикеев использовал больший материал, чем Иван Волк Курицын. Правила приведены в более полном переводе, со многими толкованиями, сведение правил сделано тщательно по главам и главам четырнадцатититульного Номоканона, с неременным указанием номеров соборных правил. В-третьих, в Коричей Вассиана отсутствуют какие бы то ни было светские законы. Коричая книга Курицына открывается "Мерилом праведным", которое трактует вопросы "праведного суда". Далее Иван Волк Курицын приведением отрывков из ветхозаветных текстов, Уставов Владимира и Ярослава, Правды Русской акцентирует внимание на теме "праведного суда". Вассиан Патрикеев акцентирует внимание исключительно на внутрицерковных вопросах. Вторая половина Коричей /после четырнадцатититульного Номоканона и отеческих статей о монашестве/ посвящена вопросам устройства иноческой жизни на "нестяжательских" (евангельских) началах. В четвертых, Вассиан Патрикеев более широко использует отеческую

1) Н.В. Калачов. О значении Коричей книги, М., 1850.

27

литературу, в основном, по вопросам о жизни иноков. Иван Волк Курицын использует отеческую литературу только для "истории ересей". Общим для Вассиана Патрикеева и Ивана Волка Курицына является использование статей Василия Великого о наказаниях за грехи, "Блаженного Нила Черноризца (Синаита) послания к Харитию презвитору, сурово нападающу на согрешающа",¹⁾ "Великого Афанасия ко Аммонию Мниху о соблазняющихся в нощи". В пятых, если Вассиан Патрикеев заканчивает свою Коричу толкованием обрядовых вопросов, то Иван Волк Курицын заканчивает Коричу светскими законодательными статьями и "Уставом, бываемым на поставление епископом". В шестых, в Коричей Вассиана широко используются апостольские правила в Номоканоне, но отсутствует Апостол. В Коричей Курицына после сведения правил по главам помещен Апостол Петра и Павла с добавлением соборных правил, не вошедших в состав Номоканона по главам. Заканчивает свою Коричу Вассиан Патрикеев следующей припиской: "Есть в святых правилах супротивно святому Евангелию и Апостолу и всех святых отец жителству, но не смех на своей души сего положить, и о сем возвестих господи^{ну} отцу своему митрополиту Варлааму и всему священному собору, и они ми не велели ничего выставивати, глаголя: кто целомудр разум имеет, той лучшего держится, еже есть по бозе, також де и мы хотим и благославляем!"²⁾ Это говорит о том, что Вассиан Патрикеев, ученик Нила Сорского, не "страдал" "исихастическим" "безмолвием ума". В вопросе о постижении писания и предания Вассиан Патрикеев обращался больше к голосу рассудка, чем к слепой вере. ~~Вероятно, что ни "неотязатели", ни нескверные еретики не отрицали Коричей книги Правды,~~ Вассиан Патрикеев и Иван Волк Курицын проявили несогласие с ^{ошибочное} ~~официальной точки зрения. Водаром не...~~

1) А.С. Архангельский считает эту статью типичной для мировоззрения "неотязателей" /любовь и всепрощение/ (стр.158-159)
 2) Коричей Патрикеева. л. 447.
 ГПБ, Ф. II, 74.

"Просветителя" борется против мнения, отвергавшего "божественность" "градских законов" Коричей книги. Новгородские еретики, осужденные в 1430 году и распространившиеся в 30-ых годах и в начале XVII в. в Москве и в других городах, были более демократически настроены. Быть может, они вовсе отвергали Коричей книгу. В "Житии Иосифа Волоколамского, составленного неизвестным" читается следующее свидетельство, что новгородские еретики "глаголют бо их, священнаго христианскаго канона (правила) отвергнушиа, и безбожнем обноситися, яже божественна книги именыти учащим, и злобесными обычаи водитися сим, звездозаконию и волхованию упражняющеся, отторгнути же вслед себе им не мало, не только от обих людей, но и от полаты царьски".¹⁾ Впоследствии "осиоляне" часто обвиняли в "похулении седьми собор" и в отвержении правил своих противников "нестязателей" (Серапиона, архиепископу новгородского, Кириллю-Белозерских и скитских монахов, Артепия, игумена Троицкого, и других). В формуле "похуление седьми собор" крылось, очевидно, обвинение в несогласии с преданием официальной церкви, утверждавшим неизменность и вечность прав церкви. *на основе компромисса с государством. "градские законы" + архаизмы влиентных соборов.*

2.

Все, что идет до самого конца, нуждается в поправке!

Коричей Ивана Волка Курицына внешне выглядит очень ортодоксально. В Коричей Курицына обращается к епископам как в нормальн церкви. В целом ряде правил говорится о высокой роли епископа, как учителя. В главе 16-й "О епископах и о презвитерех не учащих людей и яко епископом за люди и воздати ответ богови", соответствующей 12-й главе восьмой грани Коричей Патриксева, приведено апостольское правило с толкованием Зонара: "Епископ

1) Житие Иосифа Волоколамского, составленное неизвестным, ЧОИДР, 1903, III, стр. 34.

или презвитер, небрежный о причетницех и о людех своих и ненаказавая их на благочестие, да отлучится, пребывая же в таковой лености, да извержется. Толк. Без всекого извета должни суть епископи учити люди сушая под ними благочестивым повелением и на православие и на чисто житие наставляти. Рече бо бог пророком к людским владам: аще не научиши, ни возглаголеши, умреть в безаконии своем и кровь его от руку твою изыщу. Того ради епископ небрежный учити людей своих, да отлучится. Аще же ни тако небрежения ^{не} отступит, да извержется. Такожде и презвитери учительны бо и тем повелевает быти правиво. И велики иже Паул учитель и убити трезвену епископу повелевает, сиречь трезвящуся и бдящу, а не ослаблену и лениву, ибо имя епископско на трезвение того воздвизает скопос - холм высок - нарицается. На нем же стражаа бывает и кде на нем верху стоя, стережет и смотрит семо и овамо. Епископы скопос нарицается, еже сказается страж или смотритель. Да стражеви убо и смотрителю бдети повелевает, а не ленитися, того ради епископом внутрь олтаря престол высочену водружен есть и сия бо вещь являет, яко подобает им на сушая люди под ними зрети с высоты и сматряти и стрещи испытнее и презвитери же стояти тамо со епископом и седети повелени быша да ити висока ради седения возводятся на смотреение люди, на строение их, яко же помощници епископу вдами суще от бога се же и 19 правило повелевает, иже в Труле полатнем святого собора¹⁾. Обращает на себя внимание привлечение большого числа правил по вопросам церковной иерархии, особенно, на л.100-131 (соответствует восьмой и девятой страницам Кормчей Патрикеева). Словами правил говорится о том, что

1) л.106-106об.

40

Словами правил говорится о том, что

епископ должен заботиться об учении мирян, должен заботиться об еретиках, принимая их в лоно церкви, епископ не должен вмешиваться в мирские дела, не должен стяжать имение, прелюбодействовать, пьянствовать, не должен быть праздным и ленивым, должен хорошо знать священное писание, беспрекословно подчиняться решению соборов епископов, повелению митрополита.

В Кормчих Курицына и Патрикеева словами правил признается необходимость знания епископом книги правил, евангелия, апостола, псалтыря, признается необходимость "ум его испытovati и разумети писаная, понеже составление богатство святительства есть божественных писании истинная хитрость по великому Дионисию. И аще имать таков разум поставити его епископом, аще не умеет, ни разумеет, не поставити того. Рече бо пророком господь: ты разум мой отверже, аз же отрину тебе, да не будеши ми служитель".¹⁾ Как упоминает Я.С. Курье, Дионисий Ареопагит был интересен как для "нестяжателей", так и для еретиков тем, что он трактовал вопрос об организации монастыря (в Ув.) одним из первых, когда монастыри еще не успели обрести земельными богатствами, и вопрос о недопустимости наказаний для согрешающих.²⁾ Именно, эти два вопроса трактовались еретиками и "нестяжателями".³⁾ Достаточно полно Иван Волк Курицын высказывает взгляд на высокие обязанности епископа в заключительных словах Кормчей (слова апостола Павла): "Подобает епископу безгрешну быти, единой жене муж, трезвену, целомудру, говейну, красну, страннолюбиву. Ино то господне жити сму в нищеты, учителну, непьянице, не убийце, не сварливу, немщеломцу, кротку, не завидливу, не сребролюбцу, свои дом правящу,

судить

1) л.62. В Кормчей Вассиана - л. 47-48.

2) Я.С. Курье и Н.А. Казакова, ~~Крестьянские движения XIV-XV вв.~~ ~~Спб.~~, Четьи-Миней, окт., I-3, ст.742, Спб, 1870.

чади илуже, в покорении со всякою чистотою. Аще кто своего ¹⁾ дому не умеет управити, како можетъ церковь божью управити." Иван Волк Курицын словами правил как бы обращается к теме "праведного суда", против клеветы, издоимства, самоуправства, вмешательства мирского судьи в церковные дела. "Праведный суд" светской власти Иван Волк Курицын, вероятно, считает образцом для такого же "праведного суда" церкви. Одно из правил приведено несколько иначе, чем в Кормчей Вассиана Патрикеева.

Кормчая Курицына
(л. 115-115об.)

Аще кто досадит цареви или боярину бес правды, да извержется, аще есть причетник. Аще ли есть мирский человек, да отлучится.

Кормчая Патрикеева.
(л. 216).

Иже укарит царя или князя чрез праведное, казнь да примет, и аще есть причетник, да извержется. Аще ли любаин да отлучен будет.

Толк. Моисеов закон рече князю люди своих не речеши зла. И верховный апостол Петр царя чести повелевает, и великий апостол Павел молитися за царя повежевает и за вся сущая в величестве, рекше во власти паче и еще тогда и невернии беаху досажати убо цареви или боярину всемъ возбранено есть, обличати же по достоянию несть избранено. Аще и обличенью словеса люта суща зело на досажение обличаемымъ вменяются. Бес правды убо досаждати не оставляютъ правило, яко же оставляють разумети, яко по правде обличаетъ царя или боярина несть достоинъ муки. Тридесять и шестая же грань шестидесныхъ книгъ царскихъ, в 13-ой главе, сиречь, аще кто злоречетъ на царя, несть повиненъ муце, но подобаетъ о немъ возвестити цареви и аще будетъ скудостипо ума изрекш, нерадять о немъ, аще ли отъ неиставьства, да будетъ помилован, аще по обиденъ будетъ, да и простится".

1) л. 336 - 336об.

чаде и шкура, в похоронный со всякою тщототою.
Аще кто своего дому не ушеет управити, како
может церковь. Зобько - ~~не~~ управити! 2)

Интересна глава 21-ая "О епископех и о причетниках, еже
играют и глумятся, и лови деют или на позорище ходят, лихо и
мзду священник да примет" (л. 129-131). В главе 20-й "Кои
ради вин извержется святитель" содержится перечень проступков,
за которые извергают епископа из сана - татьба, блуд, клятво-
преступление, издоимание, моление с изверженным и с отлучен-
ным, нерадение об учении мирян, стяжание сел и имуществ, не-
повиновение старшим иерархам, самовластная расправа над подчи-
ненными ("святитель верного и неверного бив, да извержется!")
Многие из этих правил могли быть использованы против зло-
употреблений современной Курляндской церковной иерархии. Тем-
более, что в "осифлянской" Коричей изложены другие взгляды
по вопросу об епископах - неограниченность их самоуправства
и ^{безмолвности преемств} ~~продажа~~ церковных должностей (издоимство). В осифлян-
ской Коричей читается следующее правило: "От свитка божествен-
ных заповедей, еже в божественном наследии Устиниана царя о
обычных проторех от поставляемых на епископство коемдо еписко-
пии. За обычай та токмо даяти поставляющимся епископом завеща-
ваем, яже в сем законе писана суть: повелеваем убо... яко же
обычай имат епископом и клириком за свое поставление 20
перпир злата даяти. Таковая токмо да вдают, яже обычай все
аще же более сего закона древле давано ныне же ничто же паче
20 литр перпир злата да не вдается". 1) Стригольскими конца
XIV в. и новгородские еретики (Захар) отрицали церковную иерархию
на том основании, что все ^{поставлены} поставлены на мзде. Московские
еретики если не отрицали иерархию, то, все-таки, могли высту-
пать против злоупотреблений.

1) ГБЛ, Унд., № 27, л. 361об.-362.

2) 151, 428, 444; 1187, и. 336-336об.

42

Издомание было одним из пороков, разьедавших в конце XIV. русскую церковь. Собор в августе 1503 г. принял ряд мер для укрепления церкви. Соборное определение запретило взимание изды за хиротонию, запретило служение вдовым священникам, запретило совместное проживание монахов и монахинь в монастырях и запретило пьянство попом. Эти меры были приняты незадолго до окончательной расправы над еретиками. Против произвола церковных феодалов могли быть использованы правила Кормчей Курицына, ^{не в 1503 году, а в 1504 году} ~~наименование после Алексея, в 1504 году~~ ^{не в 1503 году, а в 1504 году} ~~законодательных правил~~ "Всеи же епископом и презвитером отрицаем отлучити того святого опщения преже даже вина не явится. Ея же ради ~~церковнаго правила тому быти повелевантъ. Аще кто сия пред сия повеления неведого от святого опщения отлучитъ, то убо яко бес правды от опщения отлучен быв, разрушену бышу отлучению от большаго святителя. Святого опщения сподобитса. Отлучивши же его без правды от святителя под ним же есть сам отлучен быв на велико же время он снестъ".~~ 1) "Яко не подобает епископом или причетником принуждати неких плоды приносити церкви, сиречь, приносить просфоры, или некая приношения, или ину некую работу творити и таковых ради отлучити от церкви или проклинати или не даяти причащения или не крещати дети, аки и обычай держашеся такыи преступая же сию заповедь да отпадет от церковей правления ея". 2) Свою Кормчую Иван Волк Курицын заканчивает "Уставом, бываеом на поставление епископом", в котором подробно разбирается торжественный обряд поставления священников. В Уставе приведено "Исповедание веры", которое

1) л. 203в.

2) л. 203об.

обычно произносилась всеми новопоставленными священниками. ~~Оно выражено словом из православия.~~ Несомненно, что подчеркнутое внимание к вопросам организации церковной иерархии не может для нас служить лишним аргументом в пользу "еретичества" Ивана Волка Курицына. ~~Считая себя православным христианином, Курицын, очевидно, хотел этим показать свою искреннюю заботу о лучшей организации церкви, очищенной от ереси.~~

3.

Или новгородские, или московские еретики должны были отрицать монашество, иначе Иосифу Волоцкому незачем было бы спорить с враждебными мнениями в II-м слове "Просветителя". Я.С. Лурье полагает, что монашество отвергали московские еретики. Московского еретика Семёна Кленова, вероятно, после соборной расправы 1504 года послали в Иосифо-Волоколамский монастырь. Иосиф в "Послании к великому князю Ивану Васильевичу о еретике Кленове" ^{I)} писал: "Ино гоеударь нам нынешняя скорбь много горши первые (т.е. ^{попытка еретиков в монашестве} ~~нерадение в православной вере со стороны~~ царя - Ю.Б.), ~~званеже, гоеударь, иериним вельзу творили,~~ а иноном погибель..." Он умоляет спасти монастыри от гибели, от еретического зла. Вероятно, что даже посланный на осуждение еретик Кленов сумел найти сторонников своих взглядов среди монахов. Иван III ^{Темнич} перед смертью отказался, вопреки традициям своих предков, принять схиму. Иосиф Волоцкий в II-м слове "Просветителя" защищается от обвинений монахов в держании человеческого предания. Иосиф вступает в полемику с еретиками, отрицавшими пострижение, одеяние, отречение и обещание иноков.

I) Послание Иосифа к великому князю Ивану Васильевичу о еретике Кленове, изд. И.Хрушев. Исследование о сочинениях Иосифа Санина, СПб, 1868, стр.263.

Опровергая аргументы еретиков, Иосиф говорит о том, что еретики используют против монашества слова апостола Павла к Тимофею (Послание к Тимофею, IV, 1-3). В XVI в. протестанты использовали эти же слова для отвержения монашества: "Дух же явственно глаголет, яко в последняя времена отступят неции от веры, вземлюще духовом лестчым и учением бесовским, в лицемерии лжесловесник, сожженных своею совестью, возбраняющих жениться, удалятися от брашен, яже бог сотвори в сиедание со благодарением верным и познавшим истину..." Вопросу о монастырях и монашестве посвящены главы 22-25, соответствующие II-й грани Коричей Патрикеева, а также ряд правил в разных местах Коричей, особенно, в дополнительной части после Апостола (л. 195-196). В статье Епифания Кипрского читается, что "адамшане полагают, что мниси суть воздержници" (т.е., еретики воздержници, гнушающиеся питья, мяса, удаляющиеся от брака). В целом ряде правил монахи названы "воздержницами". Против монахов могли быть использованы правила, отсутствующие в Коричей Вассиана Патрикеева "Аще кто девъствуеъ или воздержитя, яко же мерзок творя брак и яко гнусна отшед и не доброты ради святого девъственаго пребание, да будет проклят".

"Аще кто мнимаго ради водружения, а не истиннаго смирения худы ризы носить или во вретиче облачитя и мнит, яко того ради оправдания имети и осуждает, иже соблагоговением брачныя ризы носящее или во ины воопыщения ризы облагающеся или во обычныя да будет проклят".¹⁾

1) л. 186.

"Аще которая жена мниаго ради воздержания от нея благочестия пострижетъ вся главы своя власи, яже есть дал бы на воспоминание покорения, еже к мужеву, ¹⁾ яко разрешивши поведение покорения, да будет проклята". В целом ряде правил утверждает¹⁾ ограничение в строительстве монастырей, которые должны создаваться только с разрешения епископа, а не так, как это было в Хув., в эпоху быстрой монастырской колонизации, когда епископ был уже поставлен перед совершившимся фактом и бывал вынужден санкционировать существование монастыря уже задним членом. Прямое ограничение пострижения читается в следующем правиле: "Повелевает убо божественны последующе правилом во мнишьское житие приходящим благоговейным игуменом благочестных монастырей неудобь ²⁾ вскоре постригати во мнишьский образ. Аще свободни суть. Аще же раби, но вся лета 3 да терпять в монастыри не сподобишеся и аще мнишьскаго образа".²⁾ Интересно и такое правило: "Аще который епископ или презвитер или дьякон восхождет снити во мнишьский чин и стати на месте покаяния рекше пострижися еписко^{пов} уже оттоле да не иматъ архиерейскаго сана. Мнишьстий бо обети покорения имеютъ. Слова и ученичества, а не учительства, ни право престольства ни паствити, но пасому быти обещаваются сего ради. Яко же прежде речено есть повелеваем архиерейскаго чина и пастырем сущим в пасомых кающихся страну себе не свободити, аще ли кто се деранет сотворити поизглашении по разуме изреченаго суда, иже сам себе святительскаго сана лишив к тому на правый степенъ не возвратися его же сами делеси отвержеся"³⁾

1) л. 186.

2) л. 195об.

3) л. 196.

В ряде правил в Кормчей Курицына говорится о том, что всякий причетник, епископ, пресвитер, диакон или мирской человек, гнушащийся вина, мяса или брака не ради воздержания, "но ненавистью мерска творя и на вред души", достоин отлучения. ¹⁾

Эти правила могли быть использованы для ограничения роста монастырей и ограничения пострижения в монахи. Вопреки установившейся традиции, Курицын мог считать, что принявшие монашеский обет не имеют права учительствовать, а сами должны быть учениками. Из числа монахов, следовательно, не должны были поставляться церковные иерархи. Это какое-то выражение внутрицерковных противоречий между "белым" и "черным" духовенством. Из последнего в XV-XVI вв. и в последующее время было легче выдвигаться на высокие церковные должности. Можно думать, что Иван Волк Курицын, возможно, пытается низвести монашество на ступень незначительной организации. Первые же правила 22-й главы (начало II-й главы) ограничивают распространение монастырей, как и обычных молитвенных храмов. Епископ, моральный авторитет которого, по мнению Курицына, должен быть очень высоким, своей волей разрешает или не разрешает строительство монастырей. В Кормчей Курицына, как и в Кормчей Вассиана Патрижеева, много внимания уделено подъему нравственного состояния монашества. Однако, основной акцент в правилах, включенных Курицыны в 22-ю главу, делается на ограничение пострижения в монахи, особенно, беглых рабов. Князь Андрей Курбский в 60-х годах XVI в. обвинял иосифлян в месальянской ереси - в широком принятии в монастырь беглых рабов. ²⁾

*не легче
в смысле
дальности
урача не-много
каждый не мигут!*

*Вот Курицын,
а именно архиепископ,
урача не-много
каждый не мигут!*

*Мен
урача*

1) л. III-II2.

2)

298?

Очень интересно правило Ивана Волка Курицына о необходимости равной жизни среди монашествующих, о поставлении игумена не по степеням, а по общему выбору всех монахов. В период частичной аристократизации некоторых монастырей это правило, как и все учение Нила Сорского о скитской жизни и Вассиана Патрикеева об общежительных монастырях, было по современной монастырской организации. У нас нет достаточных данных для того, чтобы говорить об отрицании Иваном Волком Курицыным монастырей и монашества вообще. Но, по крайней мере, об ограничении монашества, как о взгляде Курицына говорить можно. С точки зрения служилых, посольских людей выступление против неограниченного роста монастырей, а, следовательно, против роста монастырского землевладения, было прогрессивным, так как выражало интересы нарождающейся поместной системы и централизованного государства.

4.

Важным для уяснения взглядов московских еретиков является отрицательное отношение Ивана Волка Курицына к почитанию икон. Лишь в исповедании веры говорится о необходимости поклонения иконам и почитания всех прочих догматов. По мысли составителя, это должно было лишний раз подчеркнуть его внешнюю ортодоксальность и еще более завуалировать подлинные его взгляды.

Объяснение в рукописи?

А где в др. ред.
иногда и ни
ни в каких
и.

Ивана Волка Курицына. Это правило читается следующим образом:
"Не написана агница во образ Христа, ни того самого. Толк.
Агнец предан бысть в образ истиннаго Христа бога нашего и не
подобает образа почитати, паче истинны, и агнца на честных
иконах написати перстом Предтечевым показаема, ни самого
Христа, бога нашего, и шаровными писании по человеческому
образу написовати". 1) В "нестяжательской" Кормчей Вассиана
Патрикеева и в иосифлянской Сводной митрополичьей Кормчей
это правило читается в полной редакции, без искажения, что
придает правилу характер утверждения поклонения иконам.
"На неких писаных честных икон агнец перстом Предтечевым
являемы начертан бывает, иже во образ оставлен бысть благо-
дати истиннаго нам законом являем, агнца, Христа бога нашего.
Древня аже образысе ни яко истиннаго воображения начертания
церкви предання чтуще благодать презс чем истину. Яко скон-
чаное и важными деланиями всеми обличь и написает вземляющаго
грехи всего мира. Агнца Христа бога нашего по человеческому
образу и на иконах от селе в ветхаго место агнца ~~вообразати~~
заповедаем тем смирением высоту божиа слова разумевше и на
память плотьскаго жития и страти его спасения смерти водили
и божественнаго миру избавления. Толк. Агнец предан бысть в
образ истиннаго Христа бога нашего и не подобает образа паче
истинны и агнца на честных иконах написати перстом предтечевом
показаема, но самого Христа бога нашего и шаровными писании
по человеческому образу ~~написовати~~". 2) Шестой вселенский
собор установил порядок написания и почитания икон, запретив
изображать агнца, символ жертвенности Христа во искупление

1) в л. 190-190об.

2) Кормчая Вассиана, л. 50об.-51об; иосифлянская Кормчая, л. 870.

24

как в описании
Курицына?

M /

грехов человеческого рода, и повелев изображать бога в образе человека. Иконоборцы обвиняли вселенскую церковь, признающую почитание икон, в идолопоклонстве и несторианской ереси. По мнению иконоборцев, богочеловеческое лицо неизобразимо. Текст правила, приведенный Иваном Волком Курицыным без указания номера собора, сильно сокращен и ему придан отрицательный смысл путем замены "но" на "ни". В Кормчих, переписанных Васюком Кылдашевым, в этой статье ^{с краткой редакцией} стоит "но".¹⁾ В Кормчей Курицына в тексте "Десятословия" приведена глава 2я, которая использовалась еретиками, по свидетельству Иосифа Волоцкого, для отрицаний поклонения иконам: "Ни створиша себе идола, ни всякого подобья, елико суть на небеси горе и елико суть на земли доле, и елико в водах, под землею, не поклонишися им, ниже послужи им".²⁾ Иосиф Волоцкий в 6-м слове "Просветителя" борется с ерестическими мнениями, отрицавшими поклонение иконам, всю церковную обрядность вплоть до отрицания поклонения церкви.³⁾ Отрицательна ли Иван Волк Курицын относился к другим обрядам, сказать трудно. В Кормчей имеются лишь глухие намеки на то, что Иван Волк Курицын называет всю церковную обрядность (причащение, крещение, поклонение кресту, иконам, пост, пасху и т.д.) словами правила Василия Великого "человеческим преданием". В середине XVII в. Зиновий Отенский утверждал, что Феодосий Косой и другие еретики будто бы потому придерживались статей Василия Великого, что он называл церковные обряды уделом человеческого предания, т.е., вещью малодостоверной.

1) БАН, № 5, л.189об.; ГИМ, Уваровск., № 557, л.169.

2) ГИМ, № 286.

3) "Просветитель", Казань, 1882, стр. 133.

25

33
~~122~~

догмы
зрения

Вслед за правилами о церковной обрядности следует трактовка вопроса о свободной воле в принятии или не принятии как отдельных обрядов, так и всей христианской религии. Если согласиться с тем, что Иван Волк Курицын, как и новгородские еретики, отрицал почитание икон, то это уже позволяет думать, что Иван Волк Курицын придерживался необходимости реформировать культ. В Кормчей Курицына содержится немало интереснейших правил, которые могут признаваться или не признаваться своеобразными лишь при глубоком изучении традиций использования этих правил в других Кормчих книгах. В заключение приведу лишь одно правило, которое может быть истолковано как отрицание Курицына ~~полноценных греческих святых~~: "Чю елилли сложена мученик святых в церковь да не вносятся". "Не подобает церкви почитать, но паче и огнем ожени, иже на поругание мученик Христов от еллине жено сплсана мученик их. Аще ли кто оброчется сил приеми и пощевая да будет проклят". Зиновий Отенский свидетельствовал, что Феодосий Косой называл святых "еллинскими мертвецами".

А или эти
кормчие в
др. Кормчих?

Глава УІ.

**"ИСТОРИЯ ЕРЕСЕЙ" И ЗАЩИТА СВОБОДОМЫСЛИЯ
ИВАНОМ ВОЛКОМ КУРИЦЫНЫМ.**

Особый интерес представляют главы "Мерила праведного", посвященные "истории ересей".¹⁾ В композиционном отношении главы, посвященные разбору многовековых споров по основным вопросам религии, следуют после изложения основных правил²⁾ после Апостола Петра и Павла³⁾ после ряда статей о монастырях и монашестве⁴⁾, непосредственно, после "Беседы св. Диодоха".⁵⁾ В Кормчих книгах официальных редакций разбору ересей уделено меньшее место, чем в исследуемой рукописи в отношении пропорции статей о ересьях ко всей книге (1/4 часть в "Мериле праведном" Ивана Волка Курицына). Открывает "историю ересей" статья "Кирилла, архиепископа Александрьскаго, обличение ереси Нестория",⁶⁾ содержащая разоблачение одной из наиболее опасных для церкви ереси. Далее следуют статьи против латынян, встречающиеся и в Кормчих официальных редакций.⁷⁾ ("Петра, архиепископа Антиохийскаго, о опресноках", "Никиты, пресвитера монастыря Студийскаго, пореклом Стифика, к латыном о опресноцех", "правило II-е 6-го собора, иже в Труле", "О брацех иереових", "О фрязех и о прочих латынех".⁸⁾

Особый интерес представляет глава 48-я. — "Святого Епифания, архиепископа Кипрскаго града Константина, о ересех, всем ересям матери суть и правообразная четьре: варварство, скифство, элленство, иудейство.

1) л. 212-286.

2) л. 43-182.

3) л. 182-197.

4) л. 197-203.

5) л. 203-212.

8) л. 213об.-230.

6) л. 212-213 об..

7) А. Попов. Полемические сочинения против латынян в древнерусской литературе XI-XV вв.

А. В. Курицын
История ересей?
стр. 132

От сих же иные вся".¹⁾ Эта статья посвящена раскрытию четырех своеобразных причин возникновения ересей I. "Варварство же наречесе поне же тогда суще человецы властеля не имеаху никого же, но всяко кождо о себе живехи и закон сами себе по изволения хотения своего быша".²⁾ Первая причина ересей - непокорность властям зародилась за десять родов за Ноя.

2. "Скуфство же бысть от дни Ноев и по сих до здания столпа и града Вавилона. По времени столпотворение за мало лет до Фалека и Рагава, иже на еуропьскую страну уклоншася скифскому пределу и к тех языку прилюжистася, от Фарина возраста и больше того до него и фрача не быша". Вторая причина - дикие, "зверинские" обычаи и неорганизованность. Эта ересь просуществовала от легендарных времен Ноя до не менее легендарных времен расселения скифов в Европе.

3. Эллинство - "от времен скуфов начаток идолослужения".

"По некоему бесевству", начали люди создавать идолов из глины, дерева, камня, серебра и золота, изображали людей "памяти достойным храборством или телесною силою, иже тогдашних почитаемые мучители, или волхвы и обавники". Египет, Вавилония, Фригия, Аравия и Финикия "сия ереси учителя" бывше первии балванотворением и тайними". Эллина и создали Аполлона и других богов-идолов. Эта ересь развивалась в нескольких формах: пифагорейцы, стоики, платоники, эпикуряне и т.д.

Третья причина ересей - эллинство-идолопоклонство. Это главная причина заблуждений, по мнению Епифания Кипрского.

1) л. 230-247.

2) л. 230 и сл.

4. Иудейство - четвертая причина ересей. Это идолопоклонство, доведенное до крайности, до решительных нападков на божественность Иисуса Христа и основные догматы христианской религии.

2) Епифаний Кипрский /IУв.н.э./ - один из крупнейших обличителей ересей. 1) Его Панарий, приведенный в рукописи Ивана Волка Курицына в распространенной в то время в древней Руси редакции, содержит обличение 80 ересей, источники о которых давно утрачены. Свою историю ересей он начинает от Адама. Ересь рассматривается не как явление, характерное только для христианства. Епифаний рассматривает 20 ересей дохристианских, имевших своим источником грубость нравов, "нечестие" в жизни, идолопоклонство. В качестве основания для разделения человечества Епифаний использует слова апостола Павла из "послания к Колоссянам" о том, что "во Христе нет ни еллина, ни иудея, ни варвара, ни скифа". Значит, по мнению Епифания Кипрского, ересь - это все то, что своим источником имеет либо варварство, либо скифство, либо еллинство, либо иудейство. Сущность ереси не определена точно: это все то, что противно истинной вере.

Иван Волк Курицын с определенной целью использует этот энциклопедический источник сведений о всевозможных ересях. В статье Епифания в этой распространенной на Руси в то время редакции отсутствовали апологетические рассуждения об основных догматах христианской религии, которые читаются в изданиях XIX века. 2)

1) А.М. Иванцов - Платонов. Ереси и расколы трех первых веков христианства, М., 1877, стр. 286-312.

2) Migne, J.P. Patrologiae cursus completus Series graeca, t. XLII, pag. 773-832.

Отсутствие в сочинении Епифания точного определения сущности ереси было удобным для вольнодумцев. Рассматривая ереси как результат споров по основным вопросам религии в поисках истины, русский вольнодумец, возможно, хотел этим показать необходимость свободной борьбы мнений, которая ведется не от начала проповеди первоначального христианства, а с момента возникновения человеческого рода. Архиепископ новгородский Геннадий называл новгородскую ересь смесью мессалианства, маркианства и иудейства.¹⁾ В рассказе о соборе 1490г. еретики названы "мессалианские мудрствовавшие, да жидовскую ересь у себя держаще"²⁾ Это обвинение можно сопоставить со сведениями о мессалианах и маркианах, которые содержатся в "Мериле праведном".³⁾ "Маркионите. Маркион от понта сын родом епископа убо сын бяше... и учаше три начала быти: благо и праведно, и зло; и быти новому завету тужду от ветхаго и в нем глаголашаго се же, и иже от него маркионисте воскресение плотем отменуть, крещение же дають не точию едино, но и два и три по падении греховнем за мертвыя же и оглашения. Ини от них крестятся бестудно от них, яко и жены повелены суть баня даяти, рекше мытися с муки..."³⁾ Разновидностью маркионских еретиков являются татиане и воздержницы, отрицавшие брак и мясоядение: "Татиане... приложися к маркионовем повеленем и равно тому учаше... Воздержници, от части суще татиановы, брак отменуть сатанина сего глаголюще быти всякоже со душьноядение отрицають, рекше мяса не едят... Адамляне полагают, что мниси суть воздержници"⁴⁾

*пись
неубедительно*

*маркиониста
(от Маркиана)
Маркиане
(от Марки)*

1) Послание Геннадия к архиепископу ростовскому Иоасафу, ЧОИДР, 1847, № 8.

2) РИБ, стр. 787.

3) л. 238 об..

4) л. 239-240.

Эта мысль могла быть использована московскими еретиками против монашества. В ряде мест своей книги Иван Волк словами церковных правил подчеркнуто навывает монахов "воздержницами"¹⁾. Много внимания уделено мессалианской ереси, которая отождествляется с маркианитами, евтихианами, и др.²⁾ Главы мессалимского злочестиваго поведения изятя от книг их. Сице держат и богумилы, сиречь бабуне".²⁾ Итак, "отвращение ручного дела, яко лукавства" (отрицание поклонения иконам, церквам, мощам святых, кресту и.т.п.) и тяготение к "духовному пресвещению" — таковы черты сходства, которые позволили архиепископу Геннадию обвинить новгородских еретиков в мессалианской и маркионской ересьях. Их учение утверждало, что источником греха (зла) является бес, что крещение не помогает изгнать беса, но что оно и не вредит ни чему, что бес не изгоняется воздержанием и постом и что лишь особая молитва с определенными обрядами его отгоняет. Мессалияне отрицали троичность божества, божественность Иисуса Христа, церковную иерархию, монашество, иконы и вообще поклонения всем предметам ручного труда людей, отрицали загробную жизнь и воскресение мертвых; говорили о подверженности человека страстям и необходимости для него поучаться от странствующих пророков и учителей, и.т.д. /всего 17 пунктов/. Большинство статей обличает богумилов и иконоборцев. Статья "Св. Никифора, Константина града патриарха, о христианских клеветницех, о иконоборцех, иже суть иконоборцы"³⁾ обличает еретиков, отрицавших иконы и монашество. В статье "И еще о ересех и о начальницех ересьям от соборных, иже от святых отец нашего Софрония, патриарха Иерусалимскаго, и приложенне от него и донние" после перечисления названий всех ересей

1)

2) л. 247-252.

3) л. 273-275об.

написано об
этом не кто-то
умно!

дается им общее проклятие. 1) Число всех ересей - 106/. Далее ~~следуют статьи о принятии еретиков к христианской вере.~~ Все эти статьи с незначительными сокращениями и изменениями встречаются в харатейном Рязанском списке Кормчей 1284г. 2) /"Св.Епифания, архиепископа Кипрского града Костянтина, о ересех", "От списания Феодоритова", "Св.Никифора Константина града исповедание о оклеветавших крестьян", "Еще о ересях и о соборных, иже св.отца нашего Софрония, патриарха Иерусалимского", "Купи всех ересей 106. Тимофея преевритера святое велие церкви Константина града";/ встречаются также в Соловецком списке 1493г., переписанном монахом геннадиевского кружка Досифеем; в погодинской Кормчей XIX-XVII вв. 3); в Чудовской Кормчей 1499г. в Кормчей митрополита Даниила 1522г. 5) Но эти статьи не были включены в печатные Кормчие 1650г. и 1653г. и в те официальные рукописные редакции, которые вышли из рук "осифлян" в XVII в. Нифонта, Даниила, Макария. 6) Эти статьи отсутствуют также в Кормчей Вассиана Патрикоева.

Кубе ред. Харатей
Будипластна?
Ср. стр. 107

Мудрину
Мисирю
Одним из
Кей, ни в 1739
говорится об ересьной
Кормчей 6 стр. 107
указывая на...

"История ересей" посвящена двенадцатая грань четырнадцатитомного полного Фотиева Номоканона в Кормчей Курицына и в Кормчей Патрикоева 7) В Кормчей известного нестяжателя двенадцатая грань открывается главой I-й: "О еретицах, и о иудеях, и элленех". Эта глава содержит определение еретичества: "Еретици еси иже веров чужь". Явно сказано, что "непризнавающей к соборной церкви" - ~~есть еретики, разделяются на еретики, на раскольники, и на подцерковники.~~ Еретики убо суть, иже бже вер...

1) ГИМ, № 276-279.
2) ГИМ, № 286.

3) ГИМ, Толст. собрание, I, № 311, л. 358-398 - соотв. ГИМ, Фунд. 187, л. 230-281. *отражает*
4) Соловецкий список - ГИМ, Соловецк. собр., № 858
5) Погодинский список - ГИМ, Погодинск., № 235, л. 75-98.
6) ГИМ, Чудовск., № 167.
7) ГИМ, Воскресенск., № 28.
8) ГИМ, Ундольского, № 27, Сводная Макарьевская Кормчая.
9) ГИМ, Толст., № 169, л. 292-307 об. § ГИМ, Фунд., 187, л. 152-155.

28

~~отцад учюждившии... (далее идет перечисление еретиков и их злых дел)... а еще по некоему вопрошению незнаему - тыи еси расколник... собирающии же сих или оных непокоривиси суть под-церковнице, иже отлучившися сами от соборныя церкви и иную создавшу особно собираются".¹⁾~~

Эта глава помещена Курицыным ~~своем~~ в другом месте, в конце богословских статей, в самом начале рассуждения о порядке принятия еретиков к соборной церкви. Двенадцатая грань открывается ~~сразу~~^{или} со 2-й главы - о чтении еретических книг. Изложение правил об еретиках у Ивана Волка Курицына значительно сокращено, по сравнению с изложением Вассиана Патрикоева. Кроме того, у Ивана Волка отсутствует полностью рассказ о том, ~~когда~~, на каком соборе, против какой ереси выступали отцы церкви (гл.3). Вероятно, Курицыну было менее интересно, то как отцы церкви боролись с ересью, главный же интерес представляло ~~само~~^{или целью} учение ~~еретиков~~^{самих}. В "Мериле праведном" отсутствует имеющееся в Кормчей Вассиана Патрикоева утверждение о вере на 6-м соборе.

Самый

Интерес представляет правило апостольское, приведенное Курицыным следующим образом: "моляися с жида, да отлучится,"²⁾ а в качестве толкования приведено 45-е правило апостольской заповеди, запрещающее вхождение христианина в иудейскую церковь. У Вассиана Патрикоева в Кормчей есть 6-я глава двенадцатой грани, ~~имеющая заглавие "О епископах и причетниках приобщающихся с еретиком или молитву творящим с ними или повелевающим действовать, или приемлюще крещение их или благословение или жертву или суботствующих или празднующих со иудеи или приносящих сонмом или церквам язычници и о ангелитех"~~, однако такого правила ни здесь, ни в каком-либо другом месте Кормчей ~~не~~^{Патрикоев} встречается. В иосифлянской Кормчей, представляющей свод всех

1) ГИБ, Толст., № 169, л. 292.
2) л. 153.

29.

~~возможных правил, именно~~ такого правила нет, хотя встречаются аналогичные: ^{правила} "Аще кто со отлученным любо и в дому помолится, и то и да отлучится. Толк. Аще кто молится со еретик в церкви или в дому со отлученными от церкви и ты сам такожда отлучитс^я.
 Можно предполагать, что Иван Волк Курицын отрещиваетс^я от каких-либо связей с теми, кого обвиняли в иудейской ереси в то время. Вряд ли московские еретики, пользовавшиеся расположением светской власти, могли в 90-х годах подвергаться серьезным нападкам. Очевидно, что в "жидовской ереси" обвинялись новгородские еретики, осужденные в 1490г., и их последователи, о которых говорят в ~~покаянии~~ ~~середине 90-х годов~~ ¹⁷⁴

*Савва или Савва
 Давидович
 - или иудейский*

Носиф Волоцкий (1494г.) и Савва, инок Сенного острова (1496г.)

В той же грани Курицын использует текст следующего правила: "Яко подобает с тихостью и кротко еретики обрацающеся приимати яко да быше обратилися мнози... Подобает кротко и мирно приблизитися и беседовати к донацианам, аще отсецаются сами от церкви, да устыдевшие многия кротости от пленения обратятца."²⁾

Донатизм - еретичество первых веков христианства. Еретики считали, что нравственное самоусовершенствование и высокий моральный облик человека является основным в христианстве.

Донатiane отрицали официальную церковь и имели свою церковную организацию. Вассиан Патрикеев не ставит это правило на первое место в десятой главе двенадцатой грани, не выделяет его из числа других. Отсутствует в книге Ивана Волка правило о покаянии донациан, которое встречается у Вассиана Патрикеева. Из общего числа правил из главы 12-й "О кающихся еретицех"

*а другие Курицын
 или в Курицын
 Колядашета?*

1) ГБЛ, Унд., № 27, л. 71 - 10 апост. прав. Аналогичные правила встречаются на лл. 134 об., 145, 151. Подобные же правила в "Нормале" Курицына на л. 80-81.

2) л. 154.

выделено Курицыным следующее: "Еретик на скончании каятся, прият да будет с испытанием", еретик должен в конце своей жизни обличить свою ересь и грех свой со слезами и сокрушением в сердце, и тогда его исповедуют и примут в лоно церкви. В этой же грани отсутствуют правила об обрядах принятия еретиков, очевидно, потому, что этому вопросу посвящены богословские статьи на л. л. 279-286.

Статья "Тимофея преевритера святые и великия церкви Константина града о различии приходящих к благочестивей нашей вере" трактует о трех чинах применяемых к еретикам: крещении, помазании мирром и только отречении от ересей. В текст статьи Иван Волк Курицын добавил правила из I-й главы двенадцатой грани об определении еретика как отчуждившагося и ряд правил о необязательности крещения для еретика: "Еже еретика крещение неприятно. Толк. От раскольника же и от подцерковника приятно". "Еретици глаголемии неузнане, иже начальника их Мовдана утешителем именуют тем же и в того крещаемые не крещени суть. Толк. Не приемшаши к святей и соборней церкви на три части разделяются на еретики, на раскольники и на подцерковники".

Далее используется текст богословской статьи Тимофея, рассказывающей о том, что крещению подлежат 25 ересей, помазанию мирром 60, а только отречению от своих ересей - 21.

Статья "Максима исповедника" ²⁾ и "иносказание об образе грешнем, сице и мирским" ³⁾ ^{рассматривает} трактует необходимость мягкого отношения к еретикам как к заблуждающимся людям.

1) л. 279-281
 2) л. 283.
 3) л. 284. Эта статья встречается в Кормчей Вассиана Патрикеева, (л. 373-374); в сборнике "Мерида праведное" имеет название "Образ винам".

В последней статье подчеркиваются четыре причины греха, еретического заблуждения: " по невежеству, по нужди, по напрасынству, по любви". Устанавливаются наказания в зависимости от причины греха: "по невежеству грех - поразумети о нем; по напрасынству - по сему суд и милость; по нужди - казнь, но с милостью; по любви - казнь, рекше епитемия " I)

можно подумать, что

использовал факты об ереси и

Иван Волк Курицын, очевидно ~~пытается акцентировать внимание на спорах о вере, пользуясь неограниченным материалом.~~

~~Для человека, сожженного в 1504г. на костре за ересь, который, очевидно, не считал себя еретиком, было важно узаконить споры о вере. Наверное, еретические мнения Иван Волк Курицын, возможно, ~~представляет~~ как неизбежный результат поисков истины, ~~затем~~ ~~ния~~, как простые человеческие заблуждения, которые нужно лечить, а не за которые следует сжигать. Тем самым открывалась возможность пересмотра мнений, возможность обсуждения, которое по своей природе противно духу официальной церкви, защищавшей вечный, непреходящий и неподвижный характер священного писания и института церкви. Ясно, что сами еретики не считали себя еретиками, они только пытались понимать православие не так как его понимали обычно. Следовательно, свобода обсуждения всех основных вопросов религии была им необходима, в первую очередь.~~

В "нестяжательской" Коричей Вассиана Патрикеева отсутствуют почти все статьи об ересь (кроме двенадцатой грани Номоканона и одной статьи: "Иносказание об образе греховнем, сице мирским"), которые имеются в книге Ивана Волка Курицына. После изложения основных правил в составе полного Фотиева Номоканона четырнадцатититулов и статей Василия Великого I) л. 284.

спра
Мини подумай, то Курицын спорил с кем-то, а не с Церковью...
из того духа?

32

у Курицына или
у Вассиана?

следует статья "Толкование преждереченным правилом" ¹⁾ в которой содержится обличение мессалианской ереси, нападавшей на монашество и на монастыри. Обличительные правила оканчиваются апологетикой отречения от мира, апологетикой монашества и обрядности церковной службы. Подавляющая, большая часть всей остальной части Коричей ^{Вассиана Патрикеев} посвящена вопросам организации монашества ^{на} евангельских началах. "нестяжание". Заблуждений еретиков Вассиан Патрикеев касается только в связи с положением об общей греховности человека, недопустимости гибели для грешников, которым следует простить, "егда возненавидим грех и раскаемся о нем". 2)

Вассиан Патрикеев приводит целый ряд статей доказывающих возможность нравственного очищения человека, путем точного следования заповедям /"десятисловие"/, путем исповедания, покаяния, поста, молитвы, полного аскетизма и невмешательства в мирские дела. Учительная деятельность церкви и с целью врачевания заблуждений является, по мнению князя - "нестяжателя", выходом из кризиса церкви. "Да никто же суровства быти нешуетсе и безчеловечества, но кончечныя кротости и изряднаго вречевания и многа благодетельства". 3)

Вассиан Патрикеев, как и Иван Волк Курицын, широко использует правила Василия Великого о согрешающих и об епитимиях отличавшиеся, по свидетельству Никифора Хартофилакса (XIV в.),

1) Там же л. 349-351.
 2) ГПБ, собрание Толст. № 169, л. 370 об.
 3) Коричей Вассиана Патрикеева, л. 357.

34

крайней снисходительностью; используются также правила из Номоканона Иоанна Постника, которые также рассматривают мягкое отношение к наказуемым (по свидетельству Николая Грамматика XII в.) 1) Архиепископ Геннадий писал в 1489 г., что новгородские попы-еретики "да что он согрепит или блуд, или предлододейство, или ин грех сотворил, то удоб прощают, церковным канонем не последующе". 2)

Такое же отношение к ересям, как к человеческим заблуждениям, которые надо лечить, явствует из двенадцатой грани Кормчей Ивана Волка Курицына и ^{Коричнев} Вассиана Патрикеева.

В главе третьей первой грани Вассиана повторяет, что еретиков следует сразу же принимать в лоно церкви, как только они покаются и проклянут свои ереси. 3) В противоположность жестокому отношению к еретикам со стороны представителей воинствующей церкви, считавших необходимым жестокую расправу над инакомыслящими, Вассиан Патрикеев использует статью о Григории Акраганьстем, который "своею преудростью и письменным являнием посрами еретики" 4) В следующем затем "Иносказании об образе греховнем" подчеркивается необходимость милостивого и праведного суда над заблудшими душами, истинное покаяние для которых — монашество. 5)

Иосиф Волоцкий в 7-ом слове "Просветителя" утверждал, что "от еретика надо бегать как от змея и отвращаться от него",

1) См. М. Остроумов. Введение в церковное право, Харьков, 1893, I, стр. 382-383.

2) Послание архиепископа новгородского Геннадия к Иоасафу, епископу ростовскому, ЧОИДР, № 8., 1847 г.

3) ГПБ, собр. ¹¹⁷⁴ ~~Толст.~~ № 169, л. 52 об., -53.

4) Там же, л. 373.

5) Там же, л. 374.

35

безусловное и жестокое преследование еретиков является условием тесного сотрудничества самодержавного государя и воинствующей церкви.

там ли?

В сводной иосифлянской Коричей нет выделения особой серии богословских статей ^{о ереси} в ~~качестве~~ ^{од} ~~орудия~~ ^{орудия} еретических учений. Приведение таких статей, в подтверждение иосифлянской точки зрения, было делом невозможным, ^{это все было хула и дерзко} так как жестокие, инквизи- торское отношение к еретикам, противоречило всей церковной ~~практике~~ греческой и русской церкви. Изложение церковных правил в хронологической последовательности семи вселенских соборов показывает, что для составителей сводной Коричей Иосифа Волоцкого, Нифонта Кормилицына, митрополита Даниила и митрополита Макария самым важным было показать то, как бо- ролась церковь с еретиками и укрепляла свое могущество. Обличительные статьи против еретиков, вместе с многочисленны- ми толкованиями включены не смысле к соответствующим соборным правилам. Некоторые статьи об еретиках, встречающиеся в Корми- чей Курицына, {за исключением главной статьи Епифания Кипрско- го, подробно излагавший все еретические учения} в иосифлян- ской Коричей имеются. 1)

Обращает внимание самый подбор правил и статей, надлежащих убедить в необходимости жестокой расправы с инакомыслящими. Наиболее интересны ^е пространице ^е толкования на 27-е правило ^е полного 85-правильного апостола, занимающее по объему 39 листов из 100 листов всего Апостола. 2) "Епископ или пресвитер или дьякон вся верных естремающих или неверных обидевши его и таковыи устрашат и зотина изврещи повежеваем, нигде бо господь сему нас научи, но обратно. Сам биеи не отбиваше,

1) Например, "От главизи вкратце Тимофея пресвитера" и "Ино- сказание об образе греховнем" - л. 216-220.
2) ГБЛ, Унд., № 27, л. 81-100 (Весь Апостол - на л. 68-168) Эти толкования принадлежат митроп. Даниилу. (см. В. Дмакин, стр. 748).

36

~~исакием не иссакаше, отражда не прещаше".~~ 1) Многочисленные толкования стремятся оправдать неограниченное, деспотичное отношение церкви к еретикам: смиряйтесь, если церковь наказывает, если бьет по правой щеке, подставляйте левую. 2) Приводится извлечение от жития св. Льва, епископа Катанского, который сжег еретика Илиодора, а премудрые цари, узнав об этом, припали в знак уважения к ногам инквизитора (типичное иосифлянство - ~~с~~) 3): "Святой Лев, епископ Катанский, еретика суша, ^[од] иже чарованием чюдеса творящаго, Илиодора соже. Той бо Илиодор всему народу в церкви божи бывшу чюдотворное волшвление начал творити треоканнныи. Вскоре того ят блаженный Лев епископ связав его своим епитрахилем, бяше же святой творя божественную службу, и повеле велику огню посреде града быти и, испытав его вся чародеания и волшвенна, и тако держа его связана своим епитрахилем и выиде с ним среди сковороды огненна и не изыде, донележе до конца згоре окаянныи. И паки святой и вшед совершивши божественную службу и сие всех ужаси, яко не точию не опален, пребысть великий, но ни по священней его одежи коснуся огонь и сие слышано бысть по всех концех земленых. Слышав же сие и державныи царь Лев премудрый, сын Василия царя Макидонина и брат его Константин и призваше к себе святого и к ногам его припадоша же молитися о них и того помолитша".

Пример цитации
и в "Крестовнике"
титулу
засе "sic"?

1) ГБЛ, Унд. № 27, л. 81.

2) ГБЛ, Унд. № 27 л. 81об.

3) Там же л. 81об. и на л. 268 и след.

37.

"Нестыжатели" в начале XVI в. язвительно замечали Иосифу Волоцкому: "А ты, господине Иосифе, сотвори молитву, да иже недостойных еретик или грешник похрет земля... А ты, господине Иосифе, почто не испытаеши своєю святости, не связал архимандрита Касьяна своєю мантиєю, донеле жь бы он сгорел, а ты бы в пламени его держал, а мы б тебя, яко единого от трех отроков, из племени Израел да прияли".¹⁾

В "Новести об еретике иноце Варсонофий, иже бсть во святей горе," возводится в норму дикая расправа над человеком, за то, что он, будучи еретиком, захотел причаститься.²⁾

Извлечениями из Иоанна Златоуста доказывается необходимость мучить, казнить еретика, чтобы ~~всем было~~ ^{никому} не повадно возводить хулу на бога.³⁾ ~~Переставляется известная притча о том, что Христос позволял себя бить по щекам, но когда дело дошло до "торгующих в храме", то он взял бич из вервей и прогнал их.~~⁴⁾

Церковь впоследствии толковала "торгующих в храме", как "осквернителей церкви", т.е., как еретиков. Словами из Евангелия: "Еще не судите и не осуждени будете" ~~придается~~ ^{придается} ~~смысл~~ ^{смысл} ~~необходимости~~ ^{необходимости} ~~судить~~ ^{судить} еретика: если его будете судить, то на том свете не будете осуждени.⁵⁾ Словами правил признается необходимость "праведного суда". Очевидно, что справедливый суд, по мнению Иосифлян, состоит не в разборе виновности или невиновности вины судимого еретика, а заключается в безусловном церковном и "градском", т.е. светском осуждении еретика, вплоть до сожжения. ~~Даже позднее покаяние не может~~

*Максим,
Дмитрий,
Александр,
как покаяние?*

*где книга
фрагмент?*

1) ДРБ, ч. XVI, изд. 2, ч. I, 1901, стр. 424, 426-427.
2) ГЕИ, Унд., № 27, л. 266-268.
3) Там же, л. 82.
4) Там же, л. 84.
5) Там же, л. II 7 об.

38

114

~~142~~

2

Требование инквизиторского преследования еретиков, сочетавшееся с требованием запрещения свободомыслия, было идеологической основой теории компромисса "священства" и "царства" Иосифа Волоцкого. К одному из правил "иосифлянской" Кормчей об учителях приводится ограничительное толкование, совершенно изменяющее смысл правила. "Учитель, аще и мирский человек будет, искусное слову учения и нравом честен, таковый да учит. Будут бо, рече, вси учени богом". Толкование: "Внимати аде подобает прилежно, како и что ради вселенский собор, иже ^{бы} труде в 64-м правиле возбраняет миряном учить. И запрещает и наипаче не своего хищати чюжде бо еси сие миряном и осужение горшее паче. Ибо, яко еще и тщеславием и гордостью сие недугующем и началство от себе приемлющим и бе повеления дерзати в пред людьми в соборех учение вземлющим от себе и людьми учащих и глаголем сие в начале тогда бяше и попускашеса и друг друга наказываше и учаше и укрепляше без повеления же. И в начале никто же от мирских человек дерзаше в соборех пред людьми слова учительнаго подвигнути. Осудно бо сие и тогда все нащевашеса. Потом же миряне устремшася наипаче от себя дерзостне в соборех народы учить и сан себе учителя притворяти, яко же священныя пастыри и учителя. Сего ради нестерпеша о сем святии отцы и не попустиша им. Но возбраниша и запретиша миряном учить или учительное слово пред людьми глаголати. Не творити себе пастыря овца сии. И немнетися глава нога сии. Апостольское бо сие есть иже по них священных предстателей тем же подобает повиноватися от бога преданому чину и уши отверзати приемлющим благодать слова учительнаго и божественным заповедем и апостольским и пророческим и Отческим учением и преданием от них поучатися. А не

Интересно!
 Это только
 в своей книге
 Корнелий, или
 в какому-либо
 другом месте
 сего!

учити не вси бо, рече, апостола, не вси пророци, не вси учите-
ли. Глаголет же и в соборем апостол Яков: немнози учителя
бываите братие, ведяще, яко вящее осужение приемлем¹⁾

Это же правило, но без толкований, имеется в Коричей Ивана
Волка Курицына: "Учитель аще, мирьский человек будет искусен
слову учения и правом чист, таковыи да учит. Будут бо рече вси
учени богу".²⁾

Тема необходимости "учительства"
проходит красной нитью через Коричей? Вассиана
Патрикеева и Ивана Волка Курицына. В 8 и 9
главах Фотиева Кошотаконна Коричей Вассиана
Патрикеева и в 16-21 главах "Мерина
праведного" Ивана Волка Курицына³⁾ в
огромном большинстве случаев говорится
о высокой обязанности епископов как
учителей церкви.

- 1) ТБЛ, Угрюмовского, №27 и 171-172
- 2) ТБЛ, Мадт, рукопись, №182, и. 184 об.
- 3) ТБЛ, ~~Мадт, рукопись, №1~~ и. 100-131

В Коричих Курицына и Патрикеева использованы апостольские правила о чтении книг. Приведен полный список книг Ветхого и Нового заветов, как и в "осифлянской" Коричей. В Сводной Коричей в правилах о каноне книг отсутствует Апокалипсис, но добавлено "Епистолей соборных семь" ³⁾ Переписчик сочинения Иоанна Дамаскина князь Курбский при исчислении канонических книг после слова "Кафолицких епистолей семь" пишет: "Кафолицкие, сиречь церковнические почему нарицаются? Потому, иже церкви утвержающе враззении сущих писали самые апостоли. А не тако, яко неции... (говорят - в контексте сказано сильнее - Ю.Б.), иже бы старцы, або прозвитери писали и церковные, а не апостоли, и потому наричутся церковные и тытулы апостольские чести ради приписали к ним. Сию бо ересь на Москве слышах от некоторых кирилловских мнихов, понеж между некоторых мних таковая секта крыется, яко и между осифлянских мнихох небытная ересь, того бо ради люты, безчеловечны и лукавы вело и властей и именов желатели, иже не надеются за все прегрешения ответа дати на суде. В том то их монастыри преподобномученик Васьян венец мучения приал от бога (иже был от поколения великих князей литовских) и Максим Философ заключение темничное и оковы много лет претерпел от них и иные мнози

Ты же за сектой
иширшии? Где
они еще упомина-
ются, кроме
"Сводной Коричей"?

1) ГБЛ, Унд., № 27, л. 171-172.

2) л. 184 об.

3) ГБЛ, Унд., № 27, л. 137 об., и след.

светые и преподобные мужи от них различно пострадали, бо
готови суть со потщанием по зависти правоверных оклеветати ¹⁾
В середине ХУ в. Зиновий Отенский спорит с ижеином, считавшим
семь апостольских посланий ложными ²⁾ Очевидно, что и еретики
и "нестяжатели" считали, будто "писания много, но не вся
божественная суть". (Это слова Нила Сорского). В Коричих
Васиана Патриковеева и Курицына подчеркивается, что "епископу
подобает учительну быти". После правила о каноне книг, Курицын
приводит следующее: "Внегда собираются в церковь на пение,
чтением псалмы да пределяют. Толк. Людем в церкви на утреню
собравшим подобает между псалмы чтения почитати, а не купно
псалмов почасту глаголати, да не трудни бывше собравшейся на
леность уклонятся? Если верить свидетельствам иностранных
путешественников о том, что в ХУ-ХУ вв. в русских церквах
только читали молитвы и редко читали и толковали священные
книги, то тогда становится понятным попытка московских ерети-
ков и "нестяжателей" упорядочить обрядность. Автор "Беседы
Валаамских чудотворцев" обвиняет именно сторонников иосифля-
нских взглядов в неправильном совершении богослужения: "Нови
убо в них сыщутся и начнут быти в крыласех горазные певцы,
кождо их начнет хвалити свое пение, а ни об одном переводе их
с небеси свидетельства не было, да и не будет. И тако многие
переводы и неподобныя статьи царем и великим князем достоит
пение скрепити один перевод, а не мнози. На таковых то глупцов
был извет, аки волю режут друг перед другом, в пении том
тщатся, ногами пинающе и руками трясуще, главами кивающе,
аки беснующиеся, гласы испущающе. Таковые то будут при послед-
нем времени началъ лживых пророк и сперва прельстят в них

- 1) Востоков. Описание рукописей Румянцевского музея, стр. 243.
2) Зиновий Отенский. Истинны показание, Казань, 1863, стр.

Много между ними
По Курбскому, как
было в начале
и поспешно отпусти
анотирование
статьи, сели епис-
копы?

Итак Курбский?
Как в начале
"Коричих"?

невелгласи, несмысленнии издоумцы власти и неправеднии судии, послупают лести, по их мвозие людие нерадивси." 1).

Архиепископ Геннадий признавая большую образованность новгородских еретиков просит прислать ему книги из Кирилло-Белозерского, Ферапонтова, Спасо-Каменного монастырей. 2) Он просит митрополита Зосиму не устраивать с еретиками споров о вере: "Таки бы о вере никаких речей с ними не плодили, токмо того для учинити собор, что их казнити — жечи да вешати". 3) Литературная деятельность геннадиевского кружка в Новгороде по переводу Библии и собиранию материалов, базирующихся права церкви, литературная деятельность Иосифа Волоцкого и его окружения, "убивавших писание предание", была реакцией воинствующей церкви на усилившуюся пропаганду свободомыслия. С нескрываемой злобой Волоцкий игумен говорит о неслыханном помрачении умов, невиданном в русской земле со времен равноапостольного князя Владимира: "Отступила бо мнози от православныя и непорочныя Христовы веры и жидовствуют втайне. Иже прече ни слухом слышася в нашей земли ересь, отнеди же возсия православия солнце, ныне и вдомах, и на путех, и на торжищах иноцы и ииретии и вси сомнятся, вси о вере пытают, и не от пророк, ни от апостол, ниже от святых отец, но от еретиков, и от отступников Христовых, и проклятых на соборе, от протополовых детей и его зятя, и от их учеников, и с ними дружатся, и пият, и ядят, и учатся от них жидовству, и от самого того сатанина сосуда и диаволова, митрополита, и выходят и спят у него. Поистинне прииде отступление." 4)

1) Летопись занятий археографической экспедиции, вып. X, 1885—1887, СПб, стр. 27.

2) Послание архиепископа Новгорода Геннадия к Иоасафу, епископу ростовскому, ЧОИДР, 1847, № 8.

3) РИБ, т. VI, стр. 784.

4) Послание Иосифа Волоцкого к Нифонту, епископу суздальскому и торусскому, ЧОИДР, 1847, № I.

* 7

В "Просветителе" Носий Волоцкий вынужден был признать, что ~~они~~ еретики не всех научили ^{если} "научили жидовствовать", то они многих научили критике писания и предания. В XVI в. в среде "ищущих быти учителя" возникло мнение, что чтение книг ведет только к помрачению ума, что "грех простым чести Апостол и Евангелие не чти много книг, да не то ересь впадеши." 1) Официальная идеология считала, что ересь возникает от непопизания божественного писания. 2) "Нестяжатель" Артемий, игумен Троицкий, полагал, что "несть бо уже се еретичество, аше кто от неведения и чем усумнится или слово просто речет, хотя истину навывнути, паче же о догматах и обычаях неких". 3) Артемий призывает лечить заблуждения и "ребячество" еретика Балмина. "Нестяжатели" требовали учить словом мирян, т.е., обращаясь к Евангелию и Апостолу, а не писать иноческих преданий (уставов). С этим мнением боролся Носий Волоцкий в "Отвещании любозазорным и сказании вкратце о святых отцев, бывших в монастырех, иде в Русей земли суших". Протестуя против свободомыслия Носий Волоцкий писал: "Но ми, плотни суще, духовная мудрствовати не можем". 4) В противоположность последователям еродневковой формулы *ignoramus et ignorabimus*, которой очевидно придерживались ~~равно~~ ^{еретики} ~~взаимно~~ ^и ~~взаимствующие~~ ^и ~~церковники,~~ ^и ~~последователи~~ ^и ~~воле~~ ^и ~~одним~~ ^и ~~отстаивали~~ ^и ~~свободу~~ ^и ~~человечна~~ ^и ~~в разумном~~ ^и ~~постижении~~ ^и ~~окружающего~~ ^и ~~мира,~~ ^и ~~свободу~~ ^и ~~мнения~~ ^и ~~вообще.~~ После седьмого титула Номоканона "О посто и чтиредесятнице, и о пасхе, и пятидесятнице и о дне воскресном, и о субботе и о преклонении колен" в "Чериле праведном" читается ряд правил, которые отсутствуют в Коричей Вассиана Патрикеева.

Откуда на ум
 явилу се иу Арте
 мий ии
 илеми он
 сирае капи, по
 черице, а в др
 -ей протестанте

иу. же. до
 индир

1) РИБ, IV, стб., 1384. См. так же, А. Архангельский. Нил Сорский и Вассиан Патрикеев, СПб, 1882, стр. 201.
 2) РИБ, IV, стб. 1384.
 3) РИБ, IV, стб. 1437.
 4) "Но ми, плотни суще, духовная мудрствовати не можем" - "Просветитель", слово 5, стр. 217.

45

Очень интерес!
По какому восточному
Коринтскому (Коринт
Василиану)?

Одно из правил помещено после рассуждения об обрядах: "Свободном изволением кождо воздержание да примет. Толк. Своею волею кождо человек благое да делает, а не понужди. ~~Бого~~ ради никто же не приводится понужди ко воздержанию и к христианству, но своим изволением и свободною волею и хотением".¹⁾ Это 108-е правило Карфагенского собора. Когда ^в начале 7-го века в Африку проникли вандалы, ~~он~~ опасаясь перехода раскольников-донатистов на сторону последних, ~~было объявлено~~^{было объявлено} о свободе убеждений и совести каждого человека. Утверждение, что в 7-8 вв. каждый человек может принимать или не принимать как отдельные обряды (пост, воздержание и т.п.), так и всю христианскую религию целиком, звучало очень остро и было направлено против воинствующих церковников, сжигающих деревянного критически мыслить о вере. Вряд ли церковь нуждалась в 7-8 вв. в завлечении необратившихся в православие уговорами о свободе выбора. В период кризиса церковь чаще прибегала к методам принуждения, чем к проповеди. С точки зрения свободы если рассматривается принятие еретиками учения церкви в правиле, приведенном Курицким: "Иже своею волею пришедши на подвиг и по многих муках отвергшимся, и потом кающихся и створенном плачущихся, достойно есть помиловать, паче же, аще убози суть тем же молимся с ними и припадаем о очищении их." 2)

Христианская ортодоксальная литература рассматривает свободу воли (самовластие) как одно из главных качеств человека, данных ему в самый день первообразования. Самовластие заключается в "вольном произволении хотения к добродетели и к злобе".

1) н. 97.
2) н. 96об.

46

В Изборнике 1073 года утверждается, что "по образу божию сотворьшу уму его, создан бы человек, рекше самовластен, уньшее ли или горьшее изволение самохотию избирая!" Церковь и в ХУШв. воспрещала свободу мыслей и свободу политическую, но утверждала свободу воли. Об этом свидетельствует Поль Гольбах. "Свобода воли. Человек свободен, - иначе духовенство не могло бы проклинать его за грехи. Свобода воли есть небольшой подарочек, который бог в знак особого благоволения вручил роду человеческому. Благодаря этой свободе мы не в пример всем остальным животным и растениям обладаем способностью в любой момент погубить себя навеки, когда наша свободная воля не согласуется с волей всевышнего. Этот последний получает тогда приятный случай наказать тех, кому он предоставил свободу приводить его в ярость"!) Именно самовластие человека, в толковании всех ортодоксов церкви, начиная от Августина Блаженного (IУв.), становится источником его греховности, так как в поисках добра, человек вольно или не вольно совершает и злые поступки, т.е., грехи. Объектом познания для человека является весьма неопределенное понятие добра. Венцом этой идеалистической схемы, призванной узаконить вечность церкви и ее идеологии, является учение о том, что только с помощью церкви самовластный человек может, ^{зачем-то} ~~исправив~~ ^{найти путь к спасению} грехи, ~~достигнуть добра и спасения после смерти в рай.~~ Свободная воля человека выражается, согласно этой теории, не в степени познаваемости объективной закономерности реально существующего мира, а выражается в степени познания идей (бога).

I) Поль Гольбах. Карманное богословие, М., 1940.

48

В "Написании о грамоте", которое принадлежит к литературе еретиков,¹⁾ на вопрос, "коеа ради вины грамота состроена", даётся ответ: "Сееа ради вины грамота состроена, яко х бог создал и благославил человека животна, плодна, словесна, разумна, смертна, ума и художества приатна, праведна и безгрешна и потом дал ему самовластие ума, смерть и живот перед очима его предложил, рекше вольное произволение хотения к добродетели или к злобе, путь откровения изяществу и невеждеству и по безгрешию."²⁾ Далее рассказывается о том, что после умножения злобы в роде человеческом бог на спасение людей привел разум к состроению грамоты. Иван Волк Курицын, используя богословские тексты, обращается к учению о самовластии. Между седьмой и восьмой главами Номоканона приведены правила Карфагенского собора (№ 109—116) как бы объединенные в один целостный рассказ о пелагианском учении ~~о свободе воли~~. Отсутствие ссылок на номера правил и соборов может говорить за то, что Курицын не придавал этим правилам значения юридических законов. Пелагий в Риме и Целестий, шотландский монах, в начале V в. выступили с учением о высоком назначении человека и о возможностях для человеческой природы достигнуть полного совершенства, умственного и нравственного, собственными силами и самостоятельной деятельностью. Основными положениями пелагианского учения были следующие: во-первых, грех — проявление единичной воли. Первородный грех Адама является дурным примером для людей. Во-вторых, каждый человек рождается с теми же качествами, с какими явился Адам до грехопадения.

1) Исследовано как памятник идеологический А.И. Клибановым ~~и Я.С. Ляпуновым~~. Издано Ягичем и Шахматовым в Исследованиях по русскому языку, т. I, СПб, 1895, стр. 648—673.

2) ГЕЛ, МДА, № 103, л. 117.

можно Клибанов!

Смерть является, как и рождение, законом природы, и не зависит от совершения грехов. В-третьих, одной силы свободного человека достаточно для спасения. Язычники ведь спасаются, хотя и не веруют в бога. В четвертых, не существуют сверхестественной божественной благодати, а есть реальная благодать, которую нужно понимать лишь в смысле силы, просвещающей разум и душу. Воля человека свободна и не зависит от бога. В пятых, светский закон в той же самой степени, что и Евангелие, ведет к спасению. Карфагенский поместный собор в 426 году осудил ересь. Немалую роль в этом сыграла обличительная деятельность Августина Блаженного.¹⁾ Обладание свободной волей означает возможность не грешить. По мнению Августина, первые люди до грехопадения обладали свободной волей. Потом они уже не могли не грешить. Без предопределения божественной благодати человек не может иметь доброй воли. "В учении Августина уже просвечивали костры инквизиции и фанатическая жестокость средневековой церкви"²⁾ Иосиф Волоцкий в четвертом слове "Просветителя" борется с еретическим мнением, "еда убо не можаше, рече бог спасти Адама от ада и сущих с ним, и еда не имеяше небесныя силы и пророки и праведники, еже послати исполнити хотение свое".³⁾ Он придерживается взглядов, каких придерживался Августин Блаженный. Иосиф Волоцкий пишет, что бог создал человека "самовластным, поставил его в рай бессмертным, и "всякую добродетелию и славою украсив, царя постави его всем видимым". Но человек дурно воспользовался самовластием и согрешил, тогда бог изгнал людей из рая и предал их смерти.

-
- 1) Иоани, архимандрит. Курс церковного права, М., 1851, ч. II. Православная богословская энциклопедия, под ред. Глубковского, IX, СПб., 1908, стр. 76.
 2) История Философии, т. I, М., 1940, стр. 336.
 3) Иосиф Волоцкий, "Просветитель", Казань, 1857, стр. 175.

~~Душа это еще
и душа~~

Как можно предполагать, Иван Волк Курицын, не поднимаясь до изобретения новых богословских текстов, обращается к наиболее важным и острым вопросам вероучения, прикрываясь ортодоксальными формулами "да будет проклят, отлучен, непричастен". Это, очевидно, был способ излагать в легальной форме собственные взгляды. Правила, помещенные между седьмой и восьмой главами, мы условно называем "трактатом о греховности человека". Ввиду его важности помещаем его целиком. "Иже первозданного человека глаголет и без строения греховнаго умрети хотяща нужден естественю. Толк. Пелагия и Келестина, иже беста единомыслена Несторию суемудренюму, но и нечестивы манихеи, таковая мудрования и повеления и вся еме по сих собор проклинает. Никто же убо таковая смысла со христианы не причтеться, но от соборныя церкви извержется. Реша неци о сем окаяноу еретику о Келестине и о Пелагии, яко беста ни епископа, ни презвитера, и отнюдь ничьсо же священническаго чина и места, но яко мниха суца, прехождаста грады и села, учаща зле и развращающа истину, востаца же на церковь при Феодиле, епископе Александрьстем, и при Иннокентии Римстем и по многих подвизах и трудех от тоу епископу осуждена и проклята быста. Адама убо ни смертна створи бог, ни бессмертна же посреде величества и смирения и самовластна того сотворив, остави яко же намо восхоцеть обратиться, аще на добродетель - наследить бессмертие, аще ли на злобу - смерть да примет. Аще бо и плоть имяше тогда человек, но не тако же, яко же ныне и се рече Григорие Богослов, еме в кожныя ризы облещися ему единаче в доблеишую плоть и мертвену и не таковууде, яко же прежде престепления, ни дебеда беахе плоть адамова, ни

Глава 50
 нечестивы
 манихеи
 иже беста
 единомыслена
 Несторию

естеством смертна бeаху же. Неции глаголюще, яко мертвен и сперва создан бысть Адам и умрети хотяще, аще не бы заповедь приступил. Сего ради убо, иже глаголет, яко Адам смертен и сперва от бога создан бысть и нужден естества, аще согреши или несогреши, умрети хотяще. И глаголет, яко младенци не во оставление грехов крещаются, яко ничто же от адамова прародительнаго греха имуще. И о сем ясно апостолу вопишу, яко единого ради человека грех во весь мир вниде и греха ради смерть. Или паки мудроствует некто, яко крещение убо первым грехом дает отпущение, помощи же не дает кому не согрешати. Но токмо от нашего потщания се исправляется. Аще ли убо кто и се приемлет и благодать Божию славит укрепляющу нас на творение заповедей, учит же, яко и кроме благодати Божия исправить заповеди его может, обаче со трудом, да будет проклят. Не рече бо господь, яко без мене со трудом можете створити сие, но рече, яко без мене не можете творити ничто же." I) Далее в нескольких правилах излагаются основные положения учения Пелагия. Очевидно, Иван Волк Курицын, вслед за пелагианами, мог сомневаться в исконной греховности человеческого рода и мог считать акт первого грехопадения, из-за которого страдает человеческий род, величайшей нелепостью. Самовластие человека является причиной добрых и злых (греховных) дел в мире. Человеку вовсе не обязательно грешить. Разум его отличит хорошее от дурного, вера оградит душу от плохого, а добрая воля поможет совершить хорошие дела. Посредническая роль церкви, в этом случае, становится ненужной.

I) л. 97 об., - 99.

51.
 Не очевидно!
 Из чего видно, что
 И.В. Курицын со-
 удерживает Пелагия?

52

Что это значит?

"Трактат о греховности человека" заканчивается интересным правилом: "Птица небесная и рыбы морская, купно нарече божественное писание, яко от моря есть бытие обою сего приводит же и переходящая пути морская, киты великия, глаголет, яко чрепину имущая кожу, от них же ни единая рыбы несть". 1)

Смысл использования этого правила был бы совершенно неясен, если не обратиться к "Истинны показанию" Зиновия Отенского. Оказывается, это правило использовалось Феодосием Косым. В 60-х годах XVII в. Зиновий Отенский опровергал мнения крылошан, полагавших, что человек, "рыбы великия в мори и гады, и киты, также и птица небесная, и звери, и львы и слоны великия на земли" являются равнозначными творениями бога, они рождаются и умирают естественным путем. Зиновий борется с утверждением еретиков о том, что для "исправления" и "поновления" человеческого устройства царь принесет большую пользу, чем воплотившейся в человека бог. Зиновий Отенский противопоставляет свою точку зрения. Он пишет: "По образу убо божию, яко душу имея умну, словесну, и яко самовластен есть человек", но лишь в том случае, если он повинуется велению бога, "преподобно 2)" и праведно оправдания божиа сотвориша и страсти своя одолеша.

Учение о самовластии человека, развитое в "Лаодикийском послании", "в Написании о грамоте" и в "Мериле праведном", не без оснований можно считать гуманистическим. Это учение было направлено против существующей церкви, так как ставило под сомнение необходимость церкви в деле спасения душ от исковой греховности. Архиепископу Геннадию и Иосифу Волоцкому приходило:

умне и развратно!

1) л. 100.
 2) Зиновий Отенский. Истинны показание к вопросившим о новом учении, Казань, 1863, стр. 263-265.

53

лось не раз убеждать, что и поныне все спасаются от бога, т.е. от церкви. Подчеркнутое внимание Ивана Волка Курицына к вопросам "праведного суда" позволяет предположить, что московские вольнодумцы видели в практической государственной деятельности, направленной в интересах централизации к укреплению дворянского государства, "спасение" для людей. Их широкому обращению к разуму не противоречили взгляды на веру как на ограждение души. Себя они, вероятно, считали настоящими верующими и противопоставляли христианству воинствующих церковников "нравственное христианство" или учение о "разуме духовном". Официальная церковь боролась с широким пониманием свободной воли человека. Одна из статей Рязанской Кормчей 1284года учит, "яко не подобает епископом, ни прозвитером пустити на волю детии своих, ни дать им самовластья".¹⁾ Автор "Беседы Валаамских чудотворцев" отрицает какую-бы то ни было свободу воли. Он утверждает, что если бы человек был самовластен, то тогда не нужны были бы цари и князья. Вероятно, крайние еретические группы, навряд ли это были московские еретики, отрицали пользу властей вообще как в середине XIVв. это делал Феодосий Косой. "Нестяжатели", вероятно, не разделяли полностью еретического учения о самовластии. Вассиан Патрикеев привел в своей Кормчей ^{широко распространялись} правило о свободной воле приходящих к христианской религии, ^{2) которое варьировалось также в официальной} "возможно", "нестяжатели" использовали требования мягкого и внимательного отношения к еретикам и признания известной свободы мнений с целью удара по "осифской" теории компромисса церкви и государства.

В Ивана Курицына

Кормчей! А еретические несли...
Иванович?

1) ГИБ, Толст., № 311, л.24, правило 35-е Карфагенского

2) ЦГАДА, фонд.181 № 1597, л.27.

Защита Иваном Волком Курицыным свободомыслия, обращение к человеческой личности, критерием ценности которой является не церковное правоверие, а "Мерила разума", в эпоху становления национального централизованного государства и всестороннего подъема культуры формирующейся русской народности, является глубоко прогрессивной. Представители незнатных служилых людей понимали необходимость для государства в людях, осознающих свою творческую силу. Освобождение личности от многовековой приниженности было, по мнению московских еретиков, необходимым условием преобразования общества.

до чего же...

до чего же разум -
отлет от
действительности!

З а к л ю ч е н и е.

"МЕРИЛО ПРАВЕДНОЕ" КУРИЦЫНА И ГУМАНИСТИЧЕСКИЕ И РЕФОРМАЦИОННЫЕ ИДЕИ МОСКОВСКИХ ЕРЕТИКОВ.

Исследование "Мерила праведного" Ивана Волка Курицына убеждает нас в том, что московский еретик использовал авторитет свода церковных и светских законов для изложения своих взглядов. Индивидуальность переписчика проявилась в подборе правил и в порядке расположения материала. Для составления сборника Курицын, вероятно, использовал "Мерило праведное" первой редакции, Коричную книгу особого состава, где правила были расположены в систематическом порядке XIV титульного Фотиева Номоканона, а также Коричную книгу распространенной в то время официальной редакции (типа Чудовской Коричей 1499 или типа Коричей митрополита Даниила 1522 года).

*в копии от
Курицын 1714
Номоканон!*

Во-первых, возможно предположить, что Иван Волк Курицын не случайно оттеняет идею, главным образом, светского "праведного суда", как некую панацею от всех внутренних бед уходящей в прошлое феодальной раздробленности. В период общего подъема кодификационной деятельности государства в 90-ые годы XV века внимательное отношение к проблеме "праведного суда" выявляет Курицына, представителя служилой, дьяческой среды, как выразителя прогрессивных интересов развивающегося централизованного государства. Требование секуляризации государства, возможно, было направлено против интересов воинствующих церковников, против нарождающейся "осифлянской" теории компромисса "священства" и "царства".

Во-вторых, возможно предположить, что Иван Волк Курицын критически относился к преданию, как к первоисточнику веры и отрицательно относился к патристической литературе (за исключением некоторых произведений Василия Великого, Нила Синаита, Афанасия Великого и некоторых других).

В-третьих, вероятно, что Иван Волк Курицын был сторонником разумного постижения писания, с помощью критерия меры, не противопоставляя разума вере. Более того, повышенный интерес Ивана Волка Курицына к "истории ересей" может говорить за то, что Курицын добивался свободы мнений, свободы споров по основным вопросам религии, свободы учительства и просвещения. В четвертых, быть может, Иван Волк Курицын широко понимал вопрос о свободе воли (пелагианское учение), как свободу человека вообще.

Можно думать, что этот взгляд сближает Курицына со средневековыми гуманистами. Социальными корнями русского гуманизма конца XV века были, вероятно, интересы служилых людей, образованных людей Московской Руси, считавших себя выразителями интересов централизованного русского государства.

В пятых, возможно, вероятно, говорить и о реформационных взглядах Ивана Волка Курицына. Очевидно, что в условиях России это реформа, с позиции служилых людей и нарождающегося дворянства, могла означать, прежде всего, разрыв союза церкви и государства, секуляризацию государства ("праведный суд"). Церковь, вероятно, мыслилась как организация, невмешивающаяся в область мирских (государственных) дел. Церковная иерархия, очевидно, оставалась прежней, но самый авторитет епископа-учителя должен был, как можно думать, стать еще более высоким,

из того же
источника?

а мнений и не
мнений...
интерес к этому
вопросу - бесспорен

нравственно-чистым в глазах мирян. Церковь должна очиститься от "скверн" — злоупотреблений, мздоимания, лихоимства, незаконных поборов и т. д. Монашество, вероятно, должно быть если не отменено, то существенно ограничено. Отрицание Курицыным иконопочитания говорит за то, что изменялась и обрядовая сторона. Об отрицании ^и других сторон культовой обрядности мы, пока еще, с уверенностью говорить не можем.

*а об отрицании
иных сторон ку-
льта с уверенностью*

В шестых, одной из основных сторон реформационного учения Курицына была проведь морального очищения христианства ("Десятословие" в новозаветном толковании). Еретики XVII в., ~~подобно этому~~, Матвей Башкин, Феодосий Косой, все "нестяжатели" XVII в. придерживались именно "нравственного христианства", (или "учения о разуме духовном") противопоставляя свое учение недостаточно нравственному, с их точки зрения, христианству Иосифа Волоцкого, Даниила, Макария (попечение о теле, потом о душе и сожжение еретиков).

В "Просветителе" Иосиф Волоцкий не называет еретиков иначе, чем "новгородские еретики". Для него не существует никакой разницы между деятельностью новгородского и московского кружков. Неизменная "троица"-Алексей, протопоп, Денис, поп, и дьяк Федор Курицын ^{упоминаются} ~~о~~ ^и как еретики, "мудрствовавшие" одинаково. Участие Федора Курицына и брата его Волка в "еретических северных делах" начинается с "печалования" за осужденных собором 1490 года. Версия архиепископа Геннадия несколько отличается от версии Иосифа Волоцкого. В одном из своих посланий он пишет о том, что "сталася беда, как Курицын из Угорской земли приехал". Признание ~~И~~ ^И Волоцкому игумену о том, что он знал разницу в еретических учениях Алексея

Ис. Рязань с.к. Иван III
и другие - ранее
не упоминались в источниках
по этой ереси.

протопопа и Федора Курицына, может служить основанием для подразделения еретического движения, так называемых, "жидовствующих", по крайней мере, на два направления - новгородское и московское, различавшиеся также и по своему классовому составу.¹⁾ В самой Москве также, возможно, существовали новгородское (по идейной направленности) и, собственно, московское течения. Из 15-го слова "Просветителя" и анафематствований можно уяснить, что в 90-х годах существовали два центра: первый - вокруг Кассиана, архимандрита Чудова Юрьева монастыря. (Иван Самочерный, Митя Пустоселов, Гридя Квашня, Иван Некрас Рукавов, Самсонко, поп Наум, Алексею Костев, поп Фома, диакон Макар, Орка Рушеник), а второй - вокруг братьев Курицыных (Иван Максимов, Митя Коноплев, Семен Кленов, Елена Воложанка, Алексей Щекин и другие).

В 90-ые годы ересь распространилась по городам. "И таковая сотвориша на Москве и во иных местех, яко же в великом Новгороде, еще же и злейшее сих."²⁾ Иосиф Волоцкий упрашивал Ивана III "послать по городам", чтобы искоренить распространившуюся новгородскую ересь, от которой "православное христианство гибнет"³⁾ Новгородское направление, опиравшееся на священников Новгорода и Москвы, имело более церковный характер, и более демократический характер, представляя собой, вероятно, дальнейшее про-

1) Впервые эта точка зрения развита и обоснована Я.С. Лурье. См., Я.С. Лурье и Н.А. Казакова. Еретические движения XIV-XV вв.

2) "Просветитель", Казань, 1857, стр.

3) Послание Иосифа Волоцкого к Митрофану, архимандриту Андрониковскому, ЧОИДР, 1847, № I.

должение стригольничества. Московский кружок был сравнительно замкнутым, носил более светский характер, он опирался на посольских служилых людей, членов великокняжеской фамилии, и выражал, вероятно, взгляды в интересах нарождающегося дворянства и централизованного государства. Общие точки соприкосновения между новгородским и московским кружками несомненно были. Общим являлся, вероятно, интерес к рационалистической науке. Алексей протопоп, Денис поп, Зосима митрополит, а быть может, Федор Курицын и Иван III интересовались астрологией и астрономией. Общим, вероятно, являлся взгляд на ненужность поклонения иконам. Общим очевидно, был взгляд об истинности их христианства, и более того, о высоком моральном превосходстве их христианских идеалов, над теми же христианскими идеалами воинствующих церковников. Общим, вероятно, были взгляды о необходимости известной свободы мнений. Насколько учение о самовласти (вообще ^{интерес} к "баснословию", т.е. философии) захватило новгородский кружок, мы не можем судить, так как "Лаодикийское послание" и "Мерило праведное" вышли из московского кружка. Вообще, от новгородских еретиков до нас почти не дошло произведений. Можно предполагать, что деятельность священников и светских людей часто носила устный, проповеднический характер. (Некрасу Рукавову, вероятно, за "хулы", повелели "урезати язык" в 1504 году и сожгли его).
Можно думать, что московское направление еретического движения XV века, оставившее после себя литературные памятники, могло обращаться к силе естественного разума при постижении Писания и действительности вообще.

то же самое
всего

Вопрос о том, разум или вера лежат в основе познания, очень остро стоял в годы и Возражения и Реформации.

Можно думать, что на грани XV-XVI вв., в эпоху бурного роста русской государственности и культуры, передовой русский человек обращался к действительной силе человеческого разума, не порывая, однако, и с верой, не противопоставляя ее разуму. Вера для него являлась ограждением душевных страстей, в то время как разум являлся кормчим для доброй воли. Гуманистическое учение о самовластном человеке было важным, но не главным в системе взглядов Ивана Курицына. Характер деятельности московских посольских дьяков и подьячих, людей связанных с интересами централизованного государства, убеждает нас в том, что самым важным был взгляд на секуляризацию государства и спасительную деятельность его через "праведный суд". Вокруг вопроса об отношении государства к церкви разгорелась ожесточенная борьба и в 80-90-е годы XV века и в течение XVI века. Опасность потерять земельные богатства и опасность реформации (культы) сверху, со стороны Ивана III, клявшегося "землей, небом и богом сильным", ведавшего ереси и покровительствовавшего московскому кружку, заставило воинствующих церковников активизировать средства идеологического воздействия. Устремления архиепископа Гевнадия, игумена Иосифа Волоцкого и митрополита Симона привели к победе, и сожжению еретиков. Именно, практические интересы русского государства заставили передовых людей своего времени Федора и Ивана Волка Курицына, Алексея Щекина, Митю Коноплева, Ивана Черного, Ивана Максимова и других участвовать в прогрессивных мероприятиях государства: в расширении

дипломатических связей, в подготовке Судебника и разработке "праведного суда", в идеологическом обосновании роли московского самодержца, как "нового Константина",¹⁾ в торжественной коронации великого князя Дмитрия Ивановича в связи с победой над боярской оппозицией. В то же время еретики были людьми высококультурными. Иван Черный, угрянин Мартышко, Федор Курицын и Иван Курицын занимались перепиской книг. Федор Курицын даже произвел ^{одним} из первых филологическое исследование о русской грамоте²⁾. Являясь людьми глубоко светскими, они свое учение донесли в форме ереси, поскольку в средние века "церковная догма являлась исходным пунктом всякого мышления". Подняв руку на авторитет предания, еретики тем самым совлекали покров святости с феодальных отношений, освященных вековыми традициями. Из тенденционных посланий Геннадия и произведений Иосифа Волоцкого известно, ^{что} еретики не сознавались в ереси, "без страха клялись" в невинности своей, очевидно, считая свое православие более истинным, чем православие Геннадия, Иосифа и Симона. Переписка "Мерила праведного" Курицыным и "Лествицы" Иваном Черным свидетельствует о том, что они хотели подчеркнуть истинность своего христианства. Их мировоззрение было завуалировано и искусно скрыто авторитетом священных книг. Архиепископ Геннадий в 1489 году писал о характере деятельности новгородских еретиков. "А что ни есть ересей мессалианских, то все они мудрствуют, только то жидовским десятословием людей прельщают, яко чествующе мнятся"³⁾. Иосиф Волоцкий говорил о том,

-
- 1) Митрополит Зосима. "Пасхалия на восьмую тысячу лет". Иван Черный "Еллинский летописец". Федор Курицын "Повесть о Дракуле".
2) Я.С. Лурье. См. "Лаодикийское послание".
3) Послание арх.Новг. Геннадия к Иоасафу, епископу ростовскому ЧОИДР, 1847, № 8.

что новгородские еретики прельщают "простых и слабых умом", "накриво сказуя ветхий и новый заветы, прехыпя богословские тексты для своей ереси"¹⁾ } что они "десятословием на жидовство учаю"²⁾ В "Житии Иосифа, составленном неизвестным" в середине XVII в., говорится о том, что еретики "колебали слабы умом и мягкосерды, зависть тем во внутренних воспалив"³⁾

"Лествица" Ивана Черного с интересными толкованиями и приписка к "Еллинскому летописцу" свидетельствуют о глубоком интересе еретиков к заповедям нравственного христианства. Можно предположить, что проповедь нравственного самоусовершенствования человека через совершение добрых дел противопоставлялась безнравственному и далекому от истинного христианства, по мнению еретиков, жесткому отношению Иосифа Волоцкого и Геннадия к инакомыслящим. Можно думать, что обвинение вольнодумцев в "жидовстве", связанное с обвинением в использовании текстов Десятословия Моисея, могло возникнуть в головах Геннадия и Иосифа как полемический прием. В "Просветителе" Иосиф Волоцкий писал: "Аще истязуещи списание святого Ефрема (Сирина), истязуи и пророческая и евангельская и вся божественная писания"⁴⁾ Подобно Иосифу Волоцкому, Иван Грозный в беседе с пастором Рокитой обвинял протестантов в "жидовстве" на том основании, что они придерживаются "Десятословия"⁵⁾

1) Послание Ивана Волка к Нифонту, епископу Суздальскому и Богородскому.

2) "Просветитель", 1857, стр. 58-59.

3) ЧОИДР, 1903, №, стр. 34.

4) "Просветитель", слово 10, стр. 445, Казань, 1857.

5) Цветков. Протестанты и протестанство в России до эпохи преобразований, М., 1890, стр. 565.

Нравственная проповедь "была тесно связана с темой "праведного суда". Иван Волк Курицын в "Мериле праведном" использует извлечения из Ветхого завета, непосредственно после статей о принятии еретиков и перед Уставом Владимира и Ярослава и Правдой Русской.

"Избрание от закона богом данаго израилю тоже о Моисеом а о суде." (псн л.43об.). - Тема "праведного суда" (л.286об.)

"От Десятыслов каменных скрижалех писан."

1. Аз господь бог твои изведу тя от земля египетския и от дому работы не будутъ тебе бози ини развее мене.

2. Ни створиша себе идола, ни всякого подобья, елико суть на небеси горе и елико суть на земли доле, и елико в водах под землею не поклонишися им ниже послужиши им.

3. Не приимеши имя бога своего господа всуе, не очистить бо господь приимлющаго имя его всуе.

4. Помни день субботный освящати его 6 дни делаи и створиши вся дела своя день же 7 субота господу богу твоему и не створиам бо воднь всяка дела ты, и сны твои и дщи твоя, и раб твои, и раба твоя, и вол твои, и осел твои, и пришлец живны у тебе

5. Чти отца твоего и матеръ твою да благо, ти будетъ, да долголети будеши на земли.

6. Не убъеши.

7. Прелюби не створиши.

8. Не украдеши.

9. Или не свидетель будеши на ближняго свидетельства ложна.

10. Не похочи жены ближняго твоего, ни сел его, ни раба его, ни рабыни его, ни осляти его, ни всякому же скоту его, ни елико же суть ближнего твоего.

Проповедь нравственного христианства переплетается^С темой "праведного суда" на л.293- "конец заповедей божиих".

Известно, что новгородские и московские еретики, впоследствии и Матвей Башкин и Феодосий Косой, использовали 2-ую заповедь для обоснования отрицания поклонения иконам как предметам человеческого труда. Пятая, шестая, седьмая, восьмая, девятая и десятая заповеди рисовали идеал высоконравственного человека. Эти заповеди могли быть использованы в интересах имущих слоев населения, так как "возводили в нравственный принцип "не похотение" жены ближнего, его сел, рабов и.т.п.. Первая и третья заповеди, по свидетельству "Просветителя", использовались новгородскими еретиками для отрицания Троицы и утверждения веры в единого бога. Придерживались ли московские еретики такого же взгляда, мы достоверно не знаем. Иосиф Волоцкий в 15-м слове "Просветителя" утверждает, что Федар и Волк Курицны научили Кассиана, архимандрита Юрьевского, "отвергнися Христа". Однако, это тенденциозное свидетельство Иосифа могло служить целям унифицирования и очернения всего движения полемическим названием "жидовствующие".

После изложения обязанностей человека к богу и ближнему, т.е., десяти заповедей, следуют извлечения из Второзакония, Левита, Книги чисел и.т.д., о нормах судопроизводства и права.

"Праведный суд", основанный на мерилх разума и справедливости и является, следовательно, нравственной нормой общества. Из нравственного учения христианства, оторванного от отеческих преданий, вытекало неизбежно равенство всех людей перед законом и необходимость социального законодательства. Иван Черный приписал следующие слова в "Ближнем летописе"^П: "Любяй бо

ближняго, себе любить в брате бо лежит наследие вечных благ. Блажени любящие бога от всея души и ближняго, яко ти помиловани будутъ. Сие заповедаю вам рече: да любите друг друга, яко весь закон единым словом скончается, еже любите бога и ближняго, весь закон скончивает. Аще бо и строитивый кто, да уцеломудрится не скакати на трение наземь телеса да не прииди раны".¹⁾ Очевидно, что это нечто иное, как проповедь нравственного христианства. Известно, что первые 4 заповеди Десятого словия в новозаветном толковании означают любовь к богу, а последние шесть — любовь к ближнему. Заметно, что Иван Черный придерживается общераспространенных толкований заповедей Моисея. Этим он подчеркивает ^{вает} ортодоксальность своего православия. В "Лествице" Иван Черный неоднократно провозглашал, что "бог — есть любовь" (Сравните: "церковь — есть бог", по учению отцов церкви), и что достижение веры, надежды и любви является конечной, тридцатой ступенью нравственного самосовершенствования человека. В толковании, завершающем переписку "Лествицы" говорится, что в мире царствует "пестрая злоба", между тем, как всеобщая любовь является необходимостью нравственной нормы для людей. Если Иван Черный, как представитель социальной группы служилых людей, останавливался на том, что "закон скончается в любви", то еретики середины XVI в. Матвей Башкин и Феодосий Косой продолжали эту фразу: "а мы рабов держим". По своей социальной направленности, теория примирения, любви московских еретиков означала полную поддержку центральной власти. Условием установления всеобщей любви, является не только нравственное самосовершенствование с помощью веры и разума, но и спасительная деятельность

1) "

государства — "праведный суд". Практическая деятельность людей и государства возводится в высший нравственный принцип. Согласно Иоанну Лествичнику, сочинение которого переписал Иван Черный, человек на 30 степени совершенства достигает любви. А любовь — есть бог. Следовательно, расстояние между богом и человеком не является недостижимым. Человек отделяется от бога лишь количественным различием, лишь низкой степенью нравственности и усовершенствования.

Первые слова псалма, открывающие "Мерило праведное", "Бог ста в сонме. Толкование: Бог не идол, но человек, вместо "Бог ста в сонме богом", отказ поклоняться идолам — иконам и очеловечивание бога характерно для гуманистической морали реформационных учений. Разница между богом и человеком устанавливается в количественном различии, в степенях нравственного самоусовершенствования: "Любовь — есть бог", а достижение любви, как 30-ой степени нравственного самоусовершенствования, возможно. Самовластие познается мера, количество всякой страсти, всякой добродетели. Познание самого себя и заключается в определении меры своих способностей. Проповедь нравственного христианства в эпоху кризиса церкви была направлена против нее. Вместо истинного "попечения о душе", воинствующие церковники сжигали инакомыслящих, епископы не учили мирян, а "глушили, деяли ловы", занимались издоиманием, монастыри эксплуатировали христиан и рядовых монахов. В. Лмакин четко выразил сущность направления Иосифа Волоцкого словами самого маститого игумена: "преже о телеснем благообразии попечемся, потом же и о внутреннем хранении!"¹⁾

1) В. Лмакин. стр. 19. См. также Четвѣль-Минеи, СПб, ст. 506.

Эт - Курбский
на Иосифлянах!

не одно и то же!

На первом месте стоит "забота о теле" - "стяжательство", а на втором - нравственная проповедь о спасении души. На соборе 1503г. Иосиф Волоцкий, отвечая "нестяжателям", говорил: "Аще у монастырей сел не будет, то како честному и благородному человеку постричься. И аще не будет честных старцев, отколе взяти на митрополию, или архиепископа, или епископа и на всякие честные власти? А коли не будет честных старцев и благородных ино, вере будет поколебание." 1) Ярость против "обидящая и насильствующая" не знала границ, все средства идеологического и политического воздействия были брошены на защиту ~~экономических~~ латифундий церкви. Князь Курбский называл "иосифлянских" монахов ~~жотыми~~, бесчеловечными, лукавыми, "властей и имений желателями". Подозревание на экономическое благосостояние церкви рассматривалось, как тягчайший грех, за который следует казнить. В казнях еретиков проявлялась ревность к православию и любовь к богу у иосифлян. Для иосифлянского направления было характерно понимание отступничества в строго юридическом, каноническом смысле, как отступление от догмат^{ов}. "Нестяжатели" и московские еретики понимали отступничество как отклонение от норм христианской морали. 2) Нил Сорский, Вассиан Патрикеев, Андрей Курбский обвиняют иосифлянских монахов в безнравственности. Московские еретики доводили критику писания и предания до отрицания догматов, поэтому то они и считались еретиками и с точки зрения "нестяжателя". "Нестяжатели" и еретики считали, что человека нельзя наказывать за грехи. Еретики шли дальше, считая, что человек не наследует греховности, что он может не грешить, что людей

цел ли это люди?

1) Прибавление к творениям св.отца, ч.Х, стр. 505.
2) Макарий. История русской церкви, т.УИ,СПб, 1877,стр.149-150.

наказывают только за нарушение светских законов. Учение "осифлян", выражающее интересы воинствующей церкви, есть теория клерикализации государства. Как сообщили нам Я. С. Дурье, исходя из ранней редакции Устава Иосифа Волоцкого, ~~иосифляническое~~ ~~монашество представляло из себя монастырскую аристократическую организацию.~~ Из дополнительной части Коричней митрополита Даниила ясно видно, что монастырская организация была основана на жестокой эксплуатации со стороны игумена и привилегированной части монашества рядовой братии, обязанной заниматься непрерывно "рукоделием". Грамота около 1500 года распределяет предметы труда сельских крестьян и монахов следующим образом: "... а архимандриту от всех жит половина, а попом и дьяконом ё чернцам половина" (ААЭ, I, № 382-384). Монахи действительно были "нестяжателями", так как ничего не имели. Зиновий Отенский в середине XVII в. свидетельствует, что монахи "мнимых стяжательных монастырей, осужденных ради деревень Вассианом и Максимом," были нищими и жестоко эксплуатировались. Направление, которого придерживались иосифляне, было основано на отвержении "любви". Старец "нестяжатель" Дементий упрекал митрополита Симона в злой брани, которая противна духу христианства и правилам, упрекал его в отвержении "братской вашей и нашей любви". "...Но откуда раздори и разделеня посреде вас и нас, кто бо первое таковое терны в вашем братстве I) вся много бо суть и великаа злая же в вас держатся и творятся? Нил Сорский опирается на пять чувств души ("Лествица") без "пале" (брань): ум, мысль, мнение, мечтание и чувства. "Нестяжатели" использовали проповедь нравственного христианства в своих интересах. Очевидно, они не разделяли мнений о

Клирик
наоборот
"три чертени"
в иудейской

I) ГИИ, Синод., № 562, Митрополичьи формулярники, Послание некоего старца к Симону, митрополиту Всея Руси, л. 907-909 .

самовласти человеческого разума, и настаивали на соедине-
ние нравственного самоусовершенствования (на основе писания)
с аскетизмом. Конечно церковь, основанную на предании нужно
реформировать, повернуть на путь истинного христианства,
с точки зрения московских вольнодумцев. Церковь, вероятно,
должна, не вмешиваясь^В мирские дела, в государственные дела,
заниматься учительной деятельностью. Свою Кормчую Иван Волк
Курицын завершает непосредственным обращением к епископам,¹⁾
авторитет которых он очень высоко ставит, как кормчих церкви.
Обращение к нравственному учению было характерно не только
для еретических движений эпохи раннего христианства, но и
для реформационных движений. В условиях феодального строя
горделивое сознание своей особой "нравственной чистоты" было
присуще каждой возникающей ереси, как формы социального про-
теста. "Пробуждающееся общественное сознание, что существую-
щие общественные учреждения стали неразумными, несправедливы-
ми, что разум стал безумием, добро-злом, является только
показателем того, что в методах производства и обмена незамет-
но произошли перемены, которые более не соответствуют обще-
ственный порядок, приспособленный к прежним экономическим
условиям" (Ф. Энгельс. "Предисловие к 18 бржмера Луи Бонапарта"
К. Маркса).

Социальный протест московских еретиков не был доведен до пол-
ного отрицания церкви, властей, эксплуатации. Напротив, выступ-
ления посольских дьяков, служилых людей были направлены в
~~интересах дворянства~~, к укреплению государственного строя и
существующего порядка, против рецидивов феодальной раздроб-
ленности, к реформе церкви. Руминизм и вольномыслие еретиков
не прошло для эпохи бесследно. Весь XVIIв. проходит под знаком

1) л. 336-336об.

борьбы вокруг вопросов, ^дпонятых впервые общественным движением строгольников (новгородцы) и московских еретиков (положение церкви в государстве, централизация и укрепление государства, борьба за просвещение и свободу мысли и т.п.) Максим Грек (5 слов: "о поклонении святым иконам", "о хулящих божью мать", "Какой первый грех", "о рукописании, данном дьяволом", "о том, что человек рождается, размножается бы-плотским рождением, хотя бы и не согрешил Адам") и Зиновий Отенский в XIII в. ("Истины показание" и "Послание многословное") писали против не уничтоженной еще новгородско-московской ереси, (а не против лютеран, как полагают некоторые исследователи). Социальный протест, сложившийся в половине XIV в. крестьянско-плебейской оппозиции феодальному строю была выражена в учении Матвея Башкина и Феодосия Косого. Линия учения новгородских и московских еретиков была продолжена и развита до ~~своих~~ крайних точек остроты.

Матвей Башкин, как и Иван Черный, обращается к "нравственному христианству": "во апостоле де написано: весь закон в словесах скончается: возлюбиши ближняго своего, яко сам себя".²⁾ Это был социальный протест против холопства и кабальной зависимости.³⁾ Взгляды Матвея Башкина о том, что недостаточно чтение одного писания, но надо действовать делами, являются продолжением учения московских еретиков. Основные черты его критического учения настолько сходны с учением московского кружка, что это позволяет думать, либо о попытке ^{черпать} ~~этих~~ русской церкви приписать ему взгляды московских отступников, либо о развитии Башкиным, представителем служилых людей, учения московских

1) См. Цветков, стр. 521 и след.

2) ААЭ, I, № 239.

3) А.А. Зимин. "Очерки по истории русской общественно-политической мысли середины XIV в.", т. I, ч. II, очерк IV /рукопись/

еретиков. Основные положения учения Башкина следующие. 1)

I. Протест против отцов семи соборов, которые якобы "все себя деши писали, чтобы им всем владети и царским и святителскими" 2) Это выступление против компромисса церкви и государства

II. "Веры отрицание", "преславная действия о таинстве и о литургии, и о причастии и о церкви". 3) "Верных собор есть токмо церкви".

III. Отрицание иконопоклонения ("иконы идола окаянии наричют").

IV. Отпадение необходимости покаяние ("как престанет грех творити, аще у священника и не покается, то несть ему греха").

V. "Спроса рещи все божественная писания баснословие наричют... чего, дел, в евангелье и в апостоле не имае, того, дел, держати и не нужно").

Башкин шел дальше еретиков конца XV в. он говорил, что "Апостол и Евангелье не истинно излагают".

Еще более радикальными были взгляды Феодосия Косого. 4) Его "нравственное христианство" было доведено до высшей точки проповеди братства всех народов и всех людей. Косой называл своих приверженцев наделенными "разумом духовным", который познает правду. Опираясь на Евангелие и Апостол, Косой отвергал святоотеческие предания и правила, всю внешнюю обрядность, божественность Иисуса Христа, поклонение властям и т. д. 5)

1) А.А. Зильин., там же.

2) ААЭ, I, № 239.

3) ПСРМ, XII, стр. 232.

4) А.А. Зильин., там же.

5) См. подробней Зиновий Отенский. Истинны показания, Казань, 1863 и Послание многословное.

у Космо?
откуда эта уверенность?

Писания Иосифа Волоцкого Феодосий Косой называл "законопреступными", так как ведь "закон скончается во любви". Социальный протест ^{ПРОТИВ} эксплуатации выражен знаменитыми словами: "закон скончается во любви, а мы рабов держим". "Нестяжатели" XVII типичным представителем которых является Артемий, игумен Троицкий - выделяли проповедь любви к богу и к близким из всех заповедей. Согласно учению Артемия¹⁾, без исполнения этих заповедей не могут нам помочь ни вера правая, ни пост, ни молитва, ни пустынное вселение, ни телесное злострадание, ниже пение великогласное, ниже что видимое мнимое благочестие. Учение московских еретиков о "нравственном христианстве" в середине XVII в. трансформировалось в учение "о разуме духовном". Артемий писал, что если "от веры ражается в нас страх божий", а в этом страхе божием начнем действовать соответственно заповедям, "и тогда от действия заповедей ражается в нас разум духовный". Учение о нравственном христианстве тесно связанное у московских еретиков с учением о действительном, человеческом разуме пробивало себе дорогу и брало верх над учением "нестяжателей" о нравственном христианстве и аскетизме (Нил Сорский и Вассиан Патрикеев). Если воинствующее учение Вассиана Патрикеева уже мало похоже на "асихастическое" "безмолвие ума", то "нестяжатели" середины XVII в. обращаются к рационализму.

Как показывает сравнение "Мерила праведного" и Кормчей Вассиана Патрикеева между московскими еретиками и "нестяжателями" XVII в. гораздо больше точек соприкосновения, чем об это

1) А.А. Зимин, там же

2) РИБ, т. IV. ст. 1349.

привыкли думать. Наши выводы совпадают и являются непосредственным продолжением ¹⁾ ~~ными~~ выводов А.С. Архангельского.

*В м. Писании
тисах с болшим
буди, где книга...
но если речь идет
о каком "тисах"
(или лашар), г
и Иосиф Волоцкий
на это (в м. Писании
сали)*

1. Принципы критики (свободы мнения) Нил Сорский учил ко всему подходить "с рассуждением" и далеко не все Писание считал божественным. В составлении Вассианом Патрикеевым своей Кормчей особенно ярко проявилось "нестяжательское" "рассуждение". "Целомудренный разум" и Вассиан в приписке к Кормчей объявляет критерием "держания по бозе".

*В каком м. Иосиф
стал хулимом и пр-
ники? Вассиан же
решитель отбирал!*

Критицизм "нестяжателей" не распространялся до отвержения догматов. 2. Скептическое отношение к части патристической литературы. Иосиф Волоцкий обвинял Нила Сорского в "хуление чудотворцов древних и новых". А Вассиан Патрикеев будто бы называл "чудотворцев" "смутотворцами". Далеко не все сочинения отцов церкви пользовались у "нестяжателей" одинаковой популярностью.

*В каком смысле
Кормчу Вассиан
принимал?*

Лишь незначительная часть патристической литературы была включена Вассианом Патрикеевым в Кормчю. Это и неслучайно, так как "нестяжательство" Вассиана Патрикеева противоречило практике житий русских и византийских святых. Именно на житийную литературу опирался Иосиф Волоцкий в борьбе в защиту монастырских имуществ. Скепсис по отношению к патристической литературе у московских еретиков был более решителен, но, вероятно, что сочинения Иоанна Синаита, Василия Великого, Иоанна Златоуста и некоторых других принимались и еретиками. 3. О личной правоспособности учительства. "Нестяжатели" считали причиной заблуждений /ересей/ отсутствие учительства, достаточного христианского просвещения. Вассиан Патрикеев и Иван Волк Курицын высоко ставят авторитет епископа как учителя церкви. Еретики могли считать личную правоспособность каждого мирянина учительствовать.

1) А.С. Архангельский. Нил Сорский и Вассиан Патрикеев, СПб, 1882, стр. 278 и сл.

При этом они ссылались на слова апостола Павла ("Павел и простому человеку поведе учить..."). 4. Отношение к монашеству и "нестяжатели" и еретики критиковали современное монашество, но с разных точек зрения. "Нестяжатели" считали отвержение мира, скитское жителство, аскетизм в сочетании с нравственным самоусовершенствованием единственным путем для улучшения монашества и очищения православия от "скверны". Еретики, если не отрицали, то, по крайней мере, ограничивали монашество в его развитии. Их точки зрения на монашество, очевидно, сходились в отрицании крупных, ~~архиерейских~~ монастырей, владевших также значительными земельными богатствами. Вопрос о монастырских имуществях Вассиан Патрикеев ставит не с юридической, а с нравственной точки зрения. Критика еретиками существующих церковных порядков, как недостаточно нравственных была использована "нестяжателями" в интересах укрепления церкви. В этой борьбе "нестяжательскому" учению противостояла "осифлянская" доктрина союза "священства" и "царства". Вопрос о монастырских имуществях ставится Иосифом Волоцким с юридической точки зрения. Забота о "телесном благе" (т.е., о монастырском имуществе), по мысли "осифлян", является необходимым условием спасения души. В XIV в. "нестяжатели" полемизировали с "превознесенным" учением Иосифа, ~~об "плевном" о святости борьбы с еретиками и, таким образом, о собственной святости, как борца с еретиками.~~ В целом, можно думать, что отдельные стороны учения еретиков были использованы "нестяжателями" в своих целях.

Общее направление развития всей общественно-политической мысли с конца XV и в течение XVI вв. во многом обязано гуманистическим и реформационным идеям новгородских и московских еретиков.

Амурс, август 1955

ну что это?
ранее?